

Ная Геярова

Академия порталов. Дракон за моей дверью

Книга первая

Глава 1

Я стояла у порога, все еще не веря в происходящее. Нет, это не со мной. Со мной такого точно не может быть.

Что значит «мы расстались»?

Когда успели?

Еще утром я уходила на учебу, и ничто не намекало, что день закончится внезапным разрывом наших с Марком долгих и, по моему мнению, идущих к свадьбе отношений.

Но вот я стою у порога, не зная, что сказать и как реагировать.

Словно побитая собака, смотрю ему в глаза и не верю, что это происходит в действительности.

– Я собрал твои вещи, – стараясь избежать прямого взгляда, сказал Марк, ногой подвигая ко мне сумку.

За его спиной в глубине коридора маячила Ритка.

Хороша подруга.

И ведь я подозревала, но до последнего не желала верить.

От злости и обиды дрожали руки.

Как же хотелось вцепиться в Риткины кудри и выдернуть парочку белокурых локонов. Так, на память. Но путь мне преграждала фигура Марка.

– Куда я пойду? – выдавила срывающимся голосом, стараясь не расплакаться.

Уж кто-кто, а Ритка точно моих слез не увидит.

Марк растерянно пожал плечами, с какой-то надеждой оглянулся назад, на новую пассию. Она стояла, грозно смотря на него и явно выжидая. Марк повернулся ко мне, вздохнул и пожал плечами.

– У тебя же есть подруги, пока у них поживи. В конце концов, меня это уже не волнует, – сказал и торопливо закрыл дверь прямо передо мной. Мне показалось, что я услышала за ней облегченный вздох.

Дрожащими руками взялась за ручки и потянула сумку.

Упрашивать, умолять, унижаться – нет, это не мое. Переживу.

«Ты еще не знаешь, на кого меня променял!» – проговаривала про себя, пока волокла грохочущую колесиками сумку со ступеней. Ритка всегда слыла ветреной. Надолго ли её в этот раз хватит?

«А я не прощу. Никогда не прощу. Отольются еще кошке мышкены слезы».

Выскочила на улицу, прошагала по аллейке, свернула, прошла вдоль соседнего дома и остановилась, отчетливо поняв: а ведь идти мне и правда некуда.

Есть собственная однокомнатная квартира. Но там сейчас живут квартиранты, и оплатили они на три месяца вперед. Я их пустила, когда перебралась жить к Марку. Мама к тому времени уферила с новым мужем жить в Голландию. И подруг у меня было – Люда и Рита. Люда сама снимала квартиру с парочкой девчонок с параллельного курса. А Ритка... При мысли о ней стало совсем обидно.

Я сделала еще пару шагов и приземлилась на лавочке у незнакомого мне подъезда.

Солнце уныло склонялось к закату, и его уходящие росчерки показались мне горестно-тоскливыми.

Слезы полились сами. От обиды, злости и чувства полной беспомощности.

Вот так бывает. Живешь, строишь планы, а потом в один момент оказываешься вечером на улице. И идти тебе некуда, и жить негде, и в свои неполные двадцать три ты отчетливо поняла, что такое, когда тебя предадут те, кому ты больше всего доверяла.

Слезы бежали уже в два ручья. Я сидела, уткнувшись лицом в ладони, и просто плакала. Поэтому не услышала, как кто-то подошел и сел рядом.

– У вас что-то случилось?

Подняла голову и увидела сидящую рядом девушку. Очень симпатичную девушку с открытым дружелюбным лицом и глазами глубокого серого цвета. Вот только при всей доброжелательности выглядела она... необычно, если сказать мягко. Длинные русые волосы заложены в сложной причёске. Худощавый овал лица обрамляли лишь несколько выпадающих прядок. На руках и шее красовались огненные узоры: то ли цветные тату, то ли просто наклейки. Алое платье с глубоким декольте и чуть приспущенными короткими рукавами, не достигающими до локтя. Платье из шелкового материала, облегающее грудь и талию и спускающееся широкими фалдами на землю. Я такие платья только на картинках в журналах видела. Сразу видно – очень дорогое.

Оглянулась, может, рядом какое-то торжество проходит и девушка отошла от компании.

Но, как ни странно, рядом не было никого. Да и кто мог быть? Я как-то и не заметила, что уже совсем стемнело. А район был новым и малолюдным. Лишь фонари освещали пустые аллеи.

– У вас что-то случилось? – повторила девушка. – Я могу помочь?

Я несдержанно всхлипнула и покачала головой.

Чем она может помочь?

Хотя за сочувствие, конечно, спасибо.

– И все-таки, – настойчиво произнесла та. – Вы сидите здесь в одиночестве, с сумкой. Вам некуда идти?

Удивительная прозорливость. Я, не в состоянии что-либо сказать, просто кивнула.

Она покачала головой. Внимательно посмотрела на меня.

– Вам нравятся узоры на моих руках?

Я кивнула. Необычно, странно, но да, красиво.

Девушка радостно улыбнулась и уже совсем неожиданно произнесла:

– Вы можете пожить у меня.

От растерянности я плакать перестала. Не ослышалась ли? Совсем незнакомая мне девушка в необычном для обстановки наряде предлагает пожить у неё?

Она правильно расценила мой взгляд.

– Извините, я, наверное, странно выгляжу, и мое предложение тоже странное. Но, видите ли, я участвую в театральной группе, там совсем маленькие и неудобные раздевалки, а до ДК рукой подать, вот и решила дома переодеться.

Ага, наряд её, значит, вполне объясним. Но предложение незнакомки пожить у неё все еще необычно.

– Театр – это мое хобби, – продолжала незнакомка. – А вот работа занимает значительное время. Меня почти не бывает дома, возвращаюсь я поздно. Мне совсем не мешает квартирантка.

Я напряглась.

– Вы так свободно приглашаете в дом совершенно незнакомого человека? А если я у вас что-нибудь украду и сбегу?

Она мягко улыбнулась.

– Я так не думаю. Вы не похожи на воровку. А вот на человека, которому нужна помощь, очень даже похожи. Так как? Будете сидеть здесь и рыдать или все-таки согласитесь на мое предложение?

Я вытерла мокрые полосы на лице.

Девушка значительно приподняла брови.

– Вот и замечательно. – В её руках как-то незаметно появились ключи. – Меня зовут Дайна.

Я про себя удивилась необычному имени, а она уже торопливо говорила:

– Квартира номер сто сорок пять. Сами поднимитесь. Можете занять комнату, что возле зала. Она

все равно пустует. Мне уже пора бежать. Вернусь, и мы познакомимся ближе, а если вы захотите, расскажете, что у вас случилось.

Она мягко вложила ключи мне в руку, не давая опомниться.

От её прикосновения у меня по пальцам словно разряды тока пробежали. Я охнула, посмотрела на руку. Ключи на обычной связке. Может, статика от металла?

Подняла голову, чтобы сказать неожиданной спасительнице «спасибо», но той уже не было.

Вернее, я успела заметить её быстро удаляющийся силуэт.

«Не очень вежливо уходить, не сказав “до свидания”, – вскользь подумала. – Хотя, может, и правда торопится».

Поежилась.

С заходом солнца на улице заметно похолодало, а я как пришла с работы в платице чуть выше колена, так и сижу здесь.

Подхватила сумку и направилась в подъезд.

Была не была. Главное, сегодня мне будет где переночевать. А там решим.

Так я думала, пока поднималась по многочисленным ступеням.

Дом был пятиэтажный, и лифта в нем не предусматривалось. Квартира, конечно, оказалась на последнем, куда я поднялась, порядком запыхавшаяся.

На площадке тускло горела одинокая желтая лампочка.

Я вставила и провернула ключ в нижнем замке, потом в верхнем и вошла.

Пошарила по стене в поисках выключателя. Он оказался рядом. По коридору разлился приятный приглушенный свет из сиреневого бра на стене.

Обстановка была не сказать что шикарной.

Комод, шкаф с вешалкой очень старомодные. Зато обои дорогие, шелковые.

Я отставила сумку к стене и прошла к кухне. Шариться по всем комнатам воспитание не позволяло. Да и устала я сильно. А еще после обильного слезоизлияния очень хотелось пить.

Кухонька оказалась небольшой и... Какой-то совсем необжитой.

В шкафу на стене я не нашла ни одной чашки или кружки. Не было здесь ни кастрюль, ни чайника, ни ложек, ни остальной кухонной утвари.

Я удивленно порыскала в остальных шкафах – здесь уже моя совесть молчала.

Кстати, холодильника в кухне тоже не было.

Я покрутилась, ничего не нашла, и пить мне пришлось прямо из-под крана.

Что ж, вполне возможно, Дайна, так она вроде назвалась, въехала в квартиру совсем недавно, еще не обжилась предметами быта.

Подумала так и направилась в комнатку, дверь в которую была чуть дальше кухонной.

Комнатка тоже оказалась небольшой, и, кроме кровати и стола, в ней не было ничего. Разве что шторы висели добротные, из плотной ткани, полностью прикрывающие все окно.

– Что ж, – обращаясь к пустоте, изрекла я, – сегодня ночуем здесь. Утро вечера мудренее.

Едва сказала, как ощутила жуткую усталость. Спать захотелось просто нестерпимо.

Ноги стали ватными, а веки словно налились свинцом.

Не раздеваясь, я так и плюхнулась на застеленную пушистым пледом койку.

А проснулась от странных звуков.

Вернее, даже не проснулась. Мне казалось, что я все еще нахожусь во сне, так как тело мое не

желало слушаться. В голове стоял гул, и сквозь него доносились слова:

– Узы её приняли. Она видела их. Но я все-таки сомневаюсь.

Судя по голосу, в комнате находилась Дайна. И она точно с кем-то говорила.

Я через силу попробовала открыть глаза. У меня получилось. Вот только все вокруг виделось в мутной серебристой дымке.

– Что происходит? – попыталась сказать я и с ужасом поняла, что выдавливаю нечто совершенно нечленораздельное.

– Она приходит в себя! – В голосе хозяйки квартиры промелькнуло искреннее удивление. – Странно, так не должно быть. Нужно торопиться.

Я напрягла глаза, стараясь понять, к кому она обращается. Но, как ни пыталась, никого, кроме Дайны, в комнате не видела.

Я постаралась сфокусировать взгляд на ней. Хоть и в тумане, но силуэт девушки был довольно отчетлив. Настолько, что я смогла увидеть, что одета она уже в другое платье. И это платье... Точная копия того, в котором я пришла.

Да что копия?!

Это мое платье!

Эта мысль заставила меня разозлиться.

Я не разрешала брать свои вещи! Брать? Стоп, да я же была в нем. А... тогда в чем я?

Попыталась чуть приподняться.

Не получилось.

Скосила глаза и увидела рукав.

Алая дорогая материя.

О господи, да эта девушка сумасшедшая! Повезло же мне подселиться к маньячке!

Зачем она нарядилась в мою одежду, а меня одела в свою?

Страх начал расползаться, медленно окутывая мое сознание, виски запульсировали.

В следующий момент я увидела, как узоры на её груди и руках вспыхнули огнем и ожили, зашевелились.

Дайна начала что-то говорить, совершенно мне непонятное.

И... Мне стало не просто страшно, а жутко, с чувством полной нереальности происходящего. Будто я сплю и мне снится кошмар, но я не в состоянии ничего сделать или пошевелиться.

Узоры соскользнули по её рукам, взвились в воздух, устремляясь ко мне, и я ощутила, как зажгло мою грудь и руки. Огнем зажгло. Я пыталась кричать, но вырывался только хрипящий стон.

– Потерпи, милая, – донеслось до моего слуха. – И прости, если можешь. У меня нет выбора. А тебе все равно некуда идти. Может, так оно даже и лучше.

Я выгнулась дугой от пронзившей меня боли.

Тусклым отсветом мелькнули мысли.

«О чем она? Что она говорит?»

– Прощай, милая, – донеслось совсем тихо.

Дайна развернулась и пошла к двери.

«Стой! – беззвучно закричала я. – Стой! Что ты со мной делаешь?»

От напряжения у меня свело тело, выгнуло дугой, и я наконец смогла через силу, но сделать движение. Потом второе и третье. Перевернулась на кровати.

«Стой! Вернись! Объясни!» – голос не возвращался, и я просто шипела.

Ползком добралась до двери. Уперлась в неё руками, вставая, перенесла массу тела на стену, открыла дверь и рухнула в темный коридор.

Дверь за мной тут же захлопнулась с каким-то оглушающе громким звуком.

Через силу я заставила себя встать хотя бы на колени. И... мне показалось, что ощущаю чье-то присутствие. Не просто присутствие, а нечто огромное, давящее на сознание, дышащее мне в затылок. Очень тяжело дышащее.

От ужаса я забыла обо всем, постаралась отползти, поняла, что уперлась спиной во что-то...

Пощупала рукой.

Чешуйчатая дышащая стена.

Вот теперь ужас перерос в панику.

«Господи, позволь мне проснуться. Я хочу уже проснуться! Или хотя бы включите свет! Точно помню – выключатель где-то здесь, рядом, в коридоре».

Несколько раз я пыталась встать на трясущихся ногах, но те путались в длинной юбке платья, и я снова падала.

А потом кто-то очень тяжело вздохнул совсем рядом, и меня обхватила огромная лапища и поставила на ноги, а следом мне на ухо прошипели:

– Я понимаю, что вы не в восторге от замужества со мной. Но приходите на церемонию пьяной! Вы позорите славное имя вашей семьи.

«Что?!» – Я бы воскликнула это вслух, если бы язык меня слушался, а так просто прошипела невнятное: – Пш-ш-шо?!

Одновременно с этим где-то рядом гаркнуло:

– Леди Глинвейр, согласны ли вы стать женой графа Костоньера?

«Женой? Кого? Разбудите меня! Срочно меня разбудите!»

– Леди Глинвейр... – звучало где-то над головой.

Я медленно её подняла. Только для того, чтобы в возникшем синеватом свете луны различить огромную морду ящера, смотрящую на меня изумрудно-зелеными миндалевидными глазами.

Голова с интересом взидала на меня. Высокая костяная корона возвышалась чуть выше глаз, по бокам от неё виднелись остроконечные ушки. Все тело было покрыто чешуей.

Я стояла рядом с огромным ящером. Мы находились в огромной церковной зале. Длинные окна и стеклянный купол крыши пропускали лунный свет. Приглушенно горели свечи по всему периметру. А чуть дальше, на возвышающейся трибуне, стоял священник с книгой в руках. Он с неудовольствием взидал на меня.

– Леди Глинвейр, – повторил тонкими губами, – вы согласны стать женой...

«Всё, с меня хватит!» – протянуло мое сознание.

Дальше я не слышала, что там говорил священник.

И он, и зеленые миндалевидные глаза для меня померкли, ударило вспышкой лунное сияние, и все вокруг исчезло в чёрной-чёрной тьме.

Глава 2

– Вы живы? Леди? Вы живы?

Спросонья я не могла понять, кто ко мне обращается. Но зато хорошо ощущался запах лаванды и мяты. Такие любила моя мама и всегда добавляла в стирку ароматизаторы.

– Мама, – прошептала я, находясь в смутном полусознании, – мне снился жуткий сон, будто меня отдают замуж ящеру.

– Леди! – прозвучало испуганно. – Тише, леди! Не дай высшие, господин через расстояние услышит, что вы его ящером называете.

Сознание вернулось молниеносно.

Я тотчас пришла в себя.

Во-первых, маму практически не интересовало её быстро выросшее дитя. По крайней мере, она считала, что вполне хватает поздравлений с праздниками, чтобы знать, что у меня все в порядке.

Во-вторых, её просто не могло здесь быть. Она с любимым сейчас ест голландские сыры и запивает виски.

В-третьих, с каких пор ко мне обращаются «леди»?

Раскрыла глаза.

Пришлось проморгаться, чтобы по достоинству оценить продолжение моего кошмара. Я находилась в большой комнате. В распахнутое окно проникал солнечный свет. Тяжелые дорогие портьеры свисали до самого пола. Высоко над головой красовались деревянные потолки с узорами. Винтажная люстра со свечами. У стены напротив каменный камин. Чуть дальше огромное зеркало в витиеватой золотой раме. Еще дальше дверь с золотой окантовкой и ручкой. Комод. Широкая софа, тоже винтажная. Шкаф. Огромный высокий шкаф.

Очень странная обстановка.

Оглядела себя.

Я лежала на огромной кровати, прикрытая меховым пледом.

Или это не плед, а... Хорошо выделанная шкура неизвестного мне животного, при жизни бывшего белоснежным.

Я зажмурила глаза, ущипнула себя за руку.

«Ох, больно!»

Снова открыла глаза. Комната не изменилась.

А рядом с кроватью стояла растерянная девушка в синем строгом платье до пола. На голове красовался беленький чепчик, из-под него выбивались белоснежные локоны. Не просто блонд, а совсем белые, снег снежный, обрамляющий светлое личико.

Девушка с тревогой смотрела на меня. Неестественно синие, лазурные глаза выглядели испуганно.

– Где я? – шепнула я плохо слушающимися губами.

Девушка покачала головой.

– Леди совсем плохо. Вы явно не себе, – проговорила, поправляя на голове чепчик. – Я, пожалуй, вызову врача.

– Не нужно врача, – послышался молодой задорный голос.

Я повернулась на него.

В комнату впорхнула рыженькая курносая девчонка лет семнадцати с яркими зелеными глазами и кучей веснушек на щеках.

Шурша пышными юбками платья, она кинулась ко мне и, порывисто обняв, воскликнула:

– Дайна, дорогая, ты так напугала нас!

Приподняла голову, нахмурилась.

– Лайя, вы можете быть свободны. Я сама позабочусь о сестре.

Служанка отвесила поклон и удалилась.

А рыжая приподнялась и села на кровати. Взгляд её стал хмурым.

– Дая, ты что творишь? Весь двор в смятении – упасть в обморок при бракосочетании с графом! Ты всех испугала. А уж как переживал граф... Он отправил тебя домой. Но перед этим сказал, что тебе нужна помощь лекаря. И он готов подождать твоего выздоровления для продолжения церемонии. Но как он это сказал! У меня было чувство, что едва сдерживал ярость. Расскажи, что случилось у алтаря? Я стояла слишком далеко, чтобы хоть что-то понять.

Я ошарашенно смотрела на рыжую.

– Бракосочетание? С графом? Каким графом? Это вы про ящера?

Похоже, мой кошмар не собирается прерываться.

Рыжая напряглась.

Сузила глаза.

Минуту внимательно смотрела на меня, а в следующий момент вскочила и кинулась к двери.

Выглянула за нее и аккуратно, но плотно прикрыла. Повернула ручку, запирая. И только потом снова вернулась ко мне.

– Дая? – переспросила еще раз, но уже с любопытством в голосе. А после выпрямилась и уже удивленно воскликнула: – Неужели она это сделала?!

Нервно прошлась по комнате, закусывая губы и теребя пальцы.

– Ох, Дая, Дая, что же ты натворила!

– Кто, что натворил? Что я здесь делаю? – не выдержала я, откинула плед и села. С неудовольствием заметила, что облачена я в свободную белую рубаху почти до пят. И под рубахой, судя по всему, у меня ничего нет. От возмущения начало стучать в висках. – Мне кто-нибудь объяснит, где я и что происходит? И почему я одета в это?

Я порывисто встала с кровати и... Вместе со мной поднялось отражение в зеркале. Мое отражение. Только было оно совсем не моим.

Из зеркала на меня смотрела та самая девушка с серыми глазами и копной русых волос. Дайна – так представилась она, любезно предоставившая мне ночлег.

Я стояла в оцепенении, смотря на себя её глазами.

– Мамочка! – шепнула, понимая, что готова вот-вот расстаться с остатками разума. И уже громче, на выдохе воскликнула: – Это не я!

– Тише, тише! – Рыжая девчушка подскочила ко мне и схватила за руку. Начала испуганно озираться. – Успокойся. Конечно, это не ты! Я сейчас все объясню. Только без паники. Все равно теперь ни у тебя, ни у меня выхода нет. Мы обе должны молчать. Дая нас очень сильно подставила. И теперь нам нужно придумать, как хоть что-то исправить. Иначе... – Она вдохнула, с тоской посмотрев на меня. – Если кто-то узнает, что она себя подменила, а я знала и не сказала... – девушка нервно сглотнула, – нас обеих осудят в лучшем случае, в худшем – казнят.

Фраза о казни невесть где и невесть за что как-то сразу привела меня в себя.

И хотя я еще не могла поверить в происходящее, но позволила отвести себя к кровати и села.

Девчонка устроилась рядом.

– Меня зовут Саяра. Я младшая сестра Дайны. И я расскажу тебе, кто ты и как сюда попала. А потом будем решать, что делать.

Солнце уже уверенно шло к полудню, скрываясь за пиками высоких башен, когда моя собеседница, выдохнув, устало смолкла. Из её рассказа я узнала, что нахожусь в мире, наполненном магией, колдовством, существами, непривычными для нашего мира, такими как, например, служанка, которую я видела.

Она оборотень – песец.

«Так вот откуда небесно-голубые глаза и необычно белые волосы», – смекнула я.

Еще есть лисы, волки, эльфы, дроу, гоблины, тролли и другие.

Но на вершине всех стоят они – драконы, древние, сильнейшие, обладающие высшей магией.

А также есть люди, почти все они также обладают магией. По обыкновению, стихийной или бытовой, передающейся из поколения в поколение.

Имя этому миру – Альката.

Город, в котором я оказалась, – Эльна, столица южного государства.

Семья Дайны всегда владела двумя стихийными магиями – огня и воздуха.

Но, видимо, где-то произошел сбой.

Поговаривали, что прапрабабушка погуливала с заезжим военным магом. Вполне возможно, что так и было. Также как существовала вероятность, что он обладал довольно редкой магией, которая передалась аж через два поколения. Потому как у одной из дочерей Глинвейр в десять лет, наряду с основной стихией огня, открылся слабенький дар порталщицы.

Дар, необычный для семьи Глинвейр, да к тому же очень слабо выражался. Однако на Дайну он подействовал слишком сильно. Девочка начала грезить о других мирах, иных расах и путешествиях. И мечтала стать ходоком – порталщиком, странствующим в другие миры.

Зачастую она сутками не выходила из комнаты, пробуя построить мало-мальский портал.

Родители сначала терпели, а потом отец в строгой форме приказал выбросить чушь из головы. Ведь все знают: ходоки – в основном мужчины, и все они на военной службе короля. Так куда стремится девочка со своим крохотным даром?

В ходоки её точно не возьмут.

Да и не дело это для леди – по чужим мирам шляться.

Дайна плакала, пыталась убедить родителей, а потом... Вдруг как-то успокоилась. Стала послушно посещать местный приход, учить обычные науки, читать книжки. В последнее особенно ударились. Целыми днями пропадала в библиотеке.

А через год, одной бессонной ночью, Саяра спустилась в кухню, чтобы незаметно от родителей разжиться едой. Последнее время матушка настаивала, что младшей дочери необходимо сдерживать себя в питании.

Но спать на полуголодный желудок совсем не получалось.

Вот и пришлось тайком красться в кухню.

Каково же было её удивление, когда, свернув в коридор их с сестрой этажа, она уловила едва пробивающийся в щелку серебристый свет под дверь Дайны.

В испуге забежала в комнату сестры, чуть не закричав «пожар», да так и смолкла, потеряв голос от увиденного.

Дайна стояла посреди комнаты.

В паре шагов от неё мерцал серебристый свет, имеющий образ овала. словно огромное искаженное рябью зеркало. Дайна провела рукой, и рябь пропала, на месте неё открылась странная картина. В ней шли люди, дома были высокими, горели яркими огнями замысловатые вывески. Проносились странные существа, не похожие ни на одно животное Алькаты. Вместо ног у них были колеса, животные были на проходящих через мостовую людей и моргали круглыми светящимися глазами.

– Дая, что это? – только и смогла выдавить пораженная Саяра.

Сестра повернулась. Лишь на миг в её глазах был испуг, но он сменился торжеством.

– Это другой мир, Сая. Совсем другой. И люди в нем другие. Таких миров тысячи. И все они отличаются друг от друга.

Саяра смотрела на другой мир огромными глазами, все еще не веря в увиденное.

– Дая, неужели ты смогла?!

Сестра улыбнулась.

– Только никому не говори. Я хочу стать путешественницей по мирам, ходоком. – Её глаза заблестели. – Мне осталось совсем немного. Я уже научилась строить порталы, важно только знать их координаты в плоскостях миров. Теперь осталось научиться строить в них ходы и тропы. Как только я смогу это сделать...

– Я не желаю ничего слышать, Дая! – в ужасе вскрикнула сестра. – Ты понимаешь, что не имеешь права просто взять и уйти из дома? О чем ты думаешь?

Дая отмахнулась. Уставилась в отражение другого мира и зачарованно прошептала:

– Мое предназначение не в этом мире.

Тут же повернулась, схватила сестру за руку и яростно прошептала:

– Никому не говори! Поклянись!

У Дайны так неистово горели глаза, что Саяра перепугалась и быстро кивнула.

– Клянусь.

Сколько раз после этого она разговаривала с сестрой, и не вспомнить.

А потом пришел тот самый день.

Дайна ворвалась в её комнату и с радостью сообщила:

– Я смогла! Я построила портал и путь. Я была в трех мирах! И вернулась! – Она заливисто засмеялась. – Они все такие разные, они...

В комнату постучали, и Дайна замолчала.

Вошел отец.

– О, я вижу, у вас хорошее настроение, мои девочки. Что ж, я подниму его еще больше.

Он улыбнулся в усы. Улыбка у него как всегда была добрая.

– Дайна, – лукаво посмотрел на старшую дочь, – помнишь, два месяца назад состоялся королевский прием, где я знакомил вас с высшей знатью?

Девочки переглянулись. Все знали такие приемы, когда родители выводили своих дочерей в свет. Обычно после них кто-то находил себе женихов.

Отец покрутил край уса.

– Радуйся, Дайна: тобой заинтересовался не кто-нибудь, а лично граф Костоньер. Вскоре его сыновья возвращаются из Арса. Граф желает заключить брачный союз одного из них с тобой.

Дайна изменилась в лице. У неё дрогнули губы. С трудом взяв себя в руки, она тяжело выдавила:

– Папочка, ты же сказал ему, что я пока не желаю замужества?

Улыбаться старший Глинвейр перестал, мгновенно став суровым.

– Что значит не желаешь? – холодно поинтересовался он. – Почти все леди твоего возраста уже замужем. И только я опекал и берег тебя, словно хрустальную вазу. Искал лучшее для тебя. И вот наконец самое выгодное предложение, какое только может быть. И что я слышу? Моя старшая дочь не желает замуж! Я сделаю вид, что ты мне этого не говорила.

– Что?! – Голос Дайны заметно задрожал. – Не хочешь же ты сказать...

– Хочу! – резко произнес обычно бывший мягким отец. – Мы уже договорились о дне свадьбы. Отказа не будет. Готовься.

Дайна закусила губу. В глазах её задрожали слезы отчаяния.

Отец сокрушенно покачал головой. Он еще никогда не был виновником слез собственной дочери.

– Ты бы хоть познакомилась с будущим женихом, а потом уж была так категорична. Давай устроим

прием, как только мальчики вернутся. Поверь, это очень хорошая партия, – он говорил с гнетущим напряжением. – Я ведь забочусь о тебе. Не каждый день граф драконьего рода готов связать судьбу своего чада с человеческой.

– Интересно, за что мне такая привилегия?! – гневно выдохнула Дайна и кинулась вон из комнаты, на ходу бросив: – Я не желаю никакого знакомства, никакой свадьбы!

И впервые отец был непреклонен.

Его можно было понять. Драконы и правда нечасто женились на людях. И чаще это были действительно договорные браки с лучшими семьями Эльны, к которым и относились Глинвейры.

Папенька, лорд Жак Глинвейр – бывший советник прежнего короля Витана Ройса, который позже передал бразды правления своему сыну Алану Ройсу, а советника отправил на заслуженный отдых с прекрасным жалованием.

Маменька, леди Айлин Глинвейр, долгое время была одной из фрейлин бывшей королевы Лидики Ройс.

Так вот, вернемся к драконам. Бракосочетание с людьми было редкостью, и чаще всего это были браки по расчету.

Хотя пока еще не нашлось ни одной недовольной такой перспективой девушки.

Ходили слухи, что драконы идут на подобные союзы для очистки крови. Вроде как раз в определенное количество лет кровь обязательно должна смешиваться с кровью существа другой расы, чтобы не выгорать.

Правда это или нет, не знали, но факт оставался фактом. Одного из сыновей драконы обязательно женили на человеческой девушке.

Такова статистика.

К сожалению, с семьей Глинвейр все пошло не так.

Дайна отказалась знакомиться с будущим женихом.

Отцу пришлось отправить срочную весть о недомогании дочери, а после вести не слишком приятные переговоры со старшим графом Костоньером.

Он смог уверить того, что это даже лучше, примета есть такая хорошая: если жених видит невесту только в день свадьбы, то семья будет крепкой.

А дома отец устроил настоящий скандал Дайне.

Что он там говорил, никто точно не знал.

Домочадцы сидели внизу в столовой, напряженно слушая доносившиеся из кабинета крики. Ни разу еще до того дня отец ни на какого так не кричал.

А потом все стихло.

И очень долго было тихо.

Позже они спустились вместе с Дайной, и отец сказал, что та согласна выйти замуж.

Мама облегченно выдохнула.

А вот Саяра не поверила.

Ночью она пробралась в комнату сестры и застала ту за книгами по порталам.

Глаза Дайны лихорадочно горели.

– Ты правда согласилась выйти за сына графа Костоньера?

Сестра подняла взгляд на Саяру, и та испугалась.

Глаза Дайны горели безумием.

Она усмехнулась.

– Нет, сестренка. Я не намерена отступать от своих планов. Тем более я уже придумала все. Леди

Дайна Глинвейр выйдет замуж. – В тот момент Саяра засомневалась в рассудке сестры. Особенно когда та добавила: – Но это буду не я!

Если бы тогда Саяре только могла прийти в голову мысль, что сестра решится на такое!

Мы сидели, смотря на скрывающийся за пиком солнечный диск. Лучики пробежали по черепице, и вокруг образовался ореол солнечного сияния.

– Решилась, – тоскливо сообщила я и тут же встрепенулась. – Но я не желаю выходить за ящера.

– Тш-ш-ш. – Испуганно глянула на меня девушка. – Не стоит называть графа ящером. Можно и на эшафот угодить. Давай лучше думать, что делать.

Она нервно поерзала на кровати и снова на меня посмотрела, но уже вопросительно.

– А ты точно уверена, что замуж не хочешь? Это в драконьем образе они пугающие, а в человеческой ипостаси вполне даже ничего. – И тут же торопливо добавила: – Я лично еще не видела сыновей графа, они только недавно прибыли из Арса. Мало того, нам так и не сообщили, за кого именно из трех тебя собирались выдать замуж. Это должно было быть оглашено всем гостям после церемонии. У нас так принято: выходит распорядитель свадьбы и объявляет, мол, такая-то теперь является женой такого-то. Но до этого момента ты не дотянула. А в драконьем образе все Костоньеры, на мой взгляд, одинаковы. После выхода из церкви он должен был обратиться в человека, встать на колени и, поцеловав твою руку, произнести клятву верности. А потом птиц в небо запускать и радужные фонари. Красивая церемония. Но мы её даже не начали. Стоило прилететь будущему жениху, а священнослужителю просто спросить еще даже не в рамках церемонии, а для уверенности: согласна ли ты, как... – Она вздохнула. – Гости, стоявшие за церковью, были просто шокированы, увидев, как дракон уносит тебя обратно в наш замок. Позже вышел распорядитель свадьбы и объявил о переносе в связи с твоим внезапным плохим самочувствием. – Она с грустью посмотрела на меня. – Граф принес тебя в отчий дом. Но скоро лорд вернется узнать о твоём самочувствии.

Я глянула на Саяру испуганно. Она схватила меня за руку и торопливо зашептала:

– Ты не можешь здесь задерживаться. Строй портал и возвращайся домой. Там найди себя и заставь Дайну снова поменять вас.

Я нервно – сжала её ладонь.

– Может быть, найти Дайну в собственном мире у меня есть маленький шанс. Но построить портал!.. Я понятия не имею, как это делать.

Саяра нахмурилась.

– Понятия не имеешь?

Я покачала головой.

– Я вообще впервые о реально существующей магии сейчас от тебя услышала. В нашем мире магии нет!

Саяра моргнула, потом еще раз.

– То есть как нет?

Я развела руками.

– Так, у нас обычные люди без каких-либо магических способностей.

Глаза девушки расширились от удивления.

– Как вы живете?

Я пожала плечами.

– Нормально живем. У нас и без магии чудес хватает.

– То есть, подожди... – Вскочила Саяра, начала нервно ходить по комнате. Остановилась. Внимательно посмотрела на меня. – Встань!

Я послушно встала.

– Подними правую руку и, медленно раскрыв ладонь, представь, что на ней маленький огонек.

– Как представить? – Я не совсем понимала, чего она от меня хочет.

Саяра нахмурилась.

– Придумай, нафантазируй, ты сочинять умеешь? Сочини! Это самое легкое действие, которое только можно сделать. У нас подобное даже малыши делают.

Ага. Значит, малыши.

Что ж.

Попробуем.

Выпрямила руку и подумала, что на ней огонек.

Представила, как тот полыхает, играет острыми язычками на центре ладони, щекоча её.

И огонек тотчас появился. Крохотный, скользящий между пальцев и в то же время не обжигающий кожу.

– Так я и думала, – с каким-то обреченным видом, рухнув в кресло, произнесла Саяра.

Я с любопытством смотрела на ладонь.

– Сожми кулак, – подала голос девушка.

Я сжала – огонек пропал.

– Это простейшее действие по проверке основной магии, – пояснила Саяра. – И судя по всему, магия Дайны осталась в её теле. А это значит...

Я наконец поняла, к чему клонит девушка, и нервно засмеялась.

Поменяв нас местами, Дайна самолично заключила себя в немагическое тело. Мое тело.

– Даже если она захочет вернуться, то не сможет, – сказала я. – И её мечта о путешествиях по другим мирам накрылась медным тазом.

Саяра хмуро глянула на меня.

– Мне другое интересно, – произнесла задумчиво. – Дайна – порталщица и смогла развить в себе этот дар до приличного уровня. Но ни магия порталов, ни имеющаяся в ней стихия воздуха не способны дать возможность переместиться в другое тело.

– Ей помогли, – уверенно ответила я. – Там, в комнате, она с кем-то разговаривала. Я точно слышала. У Дайны был помощник. Маг или магиня, как у вас правильно называют?

Саяра стала совсем хмурой, сжала тонкими пальчиками подлокотники кресла и выдавила:

– Ты уверена?

– Совершенно. – Я присела на край кровати. – Она к кому-то обращалась. Правда, ответа я не слышала, но она точно с кем-то говорила. Если только у неё не было привычки вести беседы с самой собой.

– Не было, – буркнула Саяра. – Значит, у неё был помощник. – Подняла на меня лучистые глаза. – Нам нужно найти его. Я уверена, что Дайна уже поняла свою ошибку и желает вернуться. По крайней мере, я точно знаю, что она хотела быть путешественницей по мирам, а не стать заложницей единственного мира в теле, не обладающем ни каплей магии. У неё были другие мечты.

– Поверь, у меня тоже, – невесело усмехнулась я. – Но легко сказать – найти. Я, конечно, в её теле, но память у меня своя. Я понятия не имею, кто был её собеседник. Возможно, какой-либо друг или подруга. – Посмотрела внимательно на Саяру. – Ты хорошо знаешь круг её общения?

Та пожала плечами.

– Она почти ни с кем не общалась. Больше времени проводила в своей комнате или библиотеке.

– И все-таки кто-то рядом с ней в моем мире был, – проговорила я задумчиво. – Нужно искать.

– Этим займусь я. – Уверенно поднялась Саяра. – А ты должна научиться строить порталы и открывать их в свой мир.

Я аж закашлялась от такого предложения.

– Шутить изволишь? Для меня даже огонек на ладони – невидаль.

Саяра тяжело вздохнула. Подошла и села рядом.

– Слушай, ты хочешь домой, а я хочу помочь Дайне вернуться. У нас одинаковые желания, а если учесть, что расплатой за такую подмену может стать казнь...

– Говори, что делать, – тут же отозвалась я.

– Ты ведь не желаешь замуж за графа-дракона? – скосила на меня глаза «сестренка». – Значит, будешь поступать в Академию порталов.

– Академию?! – Да что я знаю о местных академиях?

А Саяра уже торопливо объясняла:

– Во-первых, научишься строить порталы и работать со своей магией. А во-вторых, – она мне подмигнула, – согласно нашему закону, свадьбу можно отложить на время обучения.

Я нервно сцепила пальцы.

– Значит, поступаем в академию.

– Да! – уверенно сказала девушка. – Теперь главное – убедить в этом отца. Это будет сложно, нужны очень весомые аргументы. И при этом запомни: никто, даже родители, не должны знать, что ты не Дайна. Ты должна вести себя как она. Одеваться и говорить. Для всех вокруг ты должна стать ею. Благо она действительно мало с кем общалась. Я тебе расскажу все, что знаю о ней. А ты уж постарайся.

Едва она проговорила последнюю фразу, как в дверь постучали.

– Девочки. – В комнату неторопливой походкой вошла невысокая приятная женщина в скромном зеленом платье с высоким воротником-стойкой. Волосы её были высоко зачесаны и свернуты в ракушку, державшуюся на красивых заколочках с бусинами. Легкие морщинки обрамляли некогда красивое лицо, хотя она и сейчас была более чем привлекательная. И судя по ярким зелёным глазам, это была леди Айлин Глинвейр. Младшая дочь, видимо, похожа на неё. Это сейчас у леди волосы цвета снега, а когда-то, вероятно, были столь же золотистые, как и у Саяры.

– Мамочка! – радостно воскликнула девушка.

Ага, я не ошиблась. Мама. Приятно познакомиться.

– Дайна! Как же ты нас всех испугала. – Покачала головой женщина, приближаясь. Присела рядом со мной на кровать, взяла мою руку в свои ладони и нежно погладила. – Солнышко, как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, – постаралась мягко ответить я.

– Но ты ужасно бледная. – Покачала головой матушка, с искренним сопереживанием смотря на меня. – Пожалуй, я скажу, чтобы обед принесли тебе в постель. Тебе не стоит сейчас напрягаться и выходить из комнаты. Я прикажу, чтобы тебя никто не беспокоил.

– Спасибо, – произнесла я, ощутив тепло в груди от непривычной для меня заботы.

– Солнышко мое, – леди Айлин обняла меня, ласково теребя локоны моих волос, – как же мы за тебя испугались.

Чуть отстранилась, заглядывая мне в глаза, после чего поцеловала в лоб и отпустила.

Встала.

– Я посижу с Дайной, – произнесла Саяра.

– Конечно, – кивнула матушка. – Я прикажу подать обед в комнату на двоих.

Леди Айлин с нежностью посмотрела на меня. Пожевала губами, словно что-то желая сказать и не осмеливаясь, и наконец проговорила с напряжением в голосе:

– Милая, с тобой желает побеседовать отец. Я его уговорила сделать это, когда тебе станет лучше. Но я очень прошу... – Она вздохнула. – Послушай его. Он не желает тебе зла.

- Я обещаю, - проговорила я тихо.

Леди постаралась улыбнуться. Вышло грустно, и женщина поторопилась покинуть комнату дочери.

Глава 3

На ужин мы все-таки спустились.

Одеться мне помогала Саяра. Она же проконсультировала, как себя вести за столом и быть более похожей на Дайну.

Пока мы шли по направлению к столовой, сестра показывала, где и что находится.

– На нашем этаже, кроме личных комнат, также есть спальни для гостей. Этажом выше – апартаменты маменьки с папенькой, кабинет папеньки и большая каминная. На первом этаже – гостиная и столовая, зал для приемов. Если пройти дальше от него и свернуть налево, то там комнаты прислуги, кухня, кладовые. А вот если от зала приемов свернуть вправо, то там будут большая каминная и библиотека. Запоминай!

Я запоминала.

Как и всё, о чем говорила Саяра.

Отныне для меня это имело большое значение.

Ужин проходил в домашней обстановке в столовой.

Хотя, как по мне, так за столом, что находился посреди украшенной высокими вазами комнаты, могло поместиться не менее тридцати человек.

Столовая была светлая, с огромным окном почти во всю стену. Его прикрывала тончайшая лазурная тюль с натюрмортами на стенах и серебряными канделябрами. Комната производила очень приятное впечатление.

Никого, кроме семьи, за столом не было.

Матушка сидела ровно, словно статуэтка, вылепленная из фарфора. Она кивнула и улыбнулась, когда мы вошли.

Во главе стола сидел мужчина, на вид более пятидесяти лет, с сединой на висках. С хорошим телосложением, волевым лицом и упрямым взглядом серых глаз. Небольшая стриженная борода и усы. Мужчина смотрел на меня угрюмо и задумчиво.

Саяра присела в легком книксене, приветствуя родителей, я повторила за ней.

Пожалуй, мне стоит расспросить девушку и о правилах этикета, чтобы не попасть впросак, если её рядом не будет.

– Приятного аппетита, – произнесла Саяра и потянула меня к столу.

Все время, пока мы ели, в столовой была тишина.

Мясо оказалось очень мягким и сочным, подливка нежная, с привкусом мяты. Гарнир необычный, по вкусу похожий на нашу запеченную картошку, но по цвету будто баклажан.

Разговор завязался, только когда подали десерт и компот. Именно компот, очень освещающий, из явно неизвестных мне ягод. Об этом нужно будет расспросить Саяру. Мне вообще о многом еще нужно узнать.

– Я вижу, тебе намного лучше, Дайра.

От глубокого голоса «папеньки» у меня нежнейший воздушный крем десерта в горле застрял, пришлось прокашляться.

Лорд Жак Глинвейр подождал, пока я обрету голос, и, вставая, строго произнес:

– После ужина ожидаю тебя в своем кабинете.

После чего удалился твердой походкой, заложив руки за спину.

А я бросила быстрый взгляд на Саяру, потом на леди Глинвейр.

Последняя молча ковыряла десерт, судя по всему, не попробовав ни ложечки. Ощувив мой взгляд, подняла голову.

– Он не желает тебе зла, Дайна. Ты же знаешь.

И снова начала смотреть на десерт.

Я поднялась. Оттягивать разговор, который все равно состоится, не имело смысла. Тем более что мне самой он также был необходим.

Саяра сделала крестное знамение в воздухе, отправляя меня к отцу.

Она не поднялась, когда я выходила, но я заметила, как девушка поцеловала висящий на шее кулон и что-то зашептала, возведя глаза вверх. В моем мире или в другом, а верим мы одинаково. И в минуты, когда надеяться более не на что, мы уповаем на наших богов.

Что ж, надеюсь, что боги этого мира услышат мольбы Саяры.

Развернулась и направилась к лестнице.

Надеюсь, я правильно поняла «сестру» и без трудностей найду кабинет лорда Жака.

Так и вышло.

Собственно, и искать было нечего.

Комнаты лорда и леди находились напротив друг друга, а в конце коридора была одна-единственная дверь.

Я постучала и вошла.

Лорд Глинвейр сидел в своем кресле у деревянного массивного стола и перебирал какие-то счета. Поднял голову и жестом указал мне на кресло у шкафа с книгами.

Я послушно прошла и села, уставилась на собственные колени.

– Дайна, – лорд тяжело вздохнул, – объясни мне, что произошло в зале церемонии?

Я покачала головой.

– Мне стало дурно. Много переживаний.

Удар кулака о стол заставил меня вздрогнуть и вскинуть на лорда взгляд.

У него дрожали губы.

– Прекрати, Дайна! – прохрипел он дрожащим голосом. – Ты понимаешь, в какое положение ты поставила всю нашу семью? Лорд Костоньер ничего не сказал мне. Но, судя по выражению его лица, он не поверил в твою игру ни капли! Как и в попытку его сына хоть как-то оправдать тебя. Что ты творишь, Дайна?

Я вздохнула, выдохнула и, вспоминая все, что говорила Саяра о характере главы семейства Глинвейр, ровным, но полным холода голосом произнесла:

– А вы, папенька? Спросили ли вы меня, хочу я замуж или нет? – Я порывисто поднялась, твердо смотря в глаза Жака Глинвейра. – Важны ли для вас мои желания и интересы? Неужели желание породниться с графом настолько сильно, что вы готовы положить на эшафот своих амбиций собственную дочь?

Лицо лорда побагровело.

– Что?

Я гордо вскинула голову.

Саяра хорошо описала мне Дайну. И чем больше я собиралась говорить, тем сильнее ощущала всю ярость, которую должна была чувствовать настоящая Дайна. Возможно, мы с ней слишком похожи.

– Разве вам мало имеющихся привилегий? Наша семья бедствует или побирается? Когда вы променяли любовь и уважение своей дочери на лесть и блеск графских обещаний?

От следующего удара о стол тот закрипел. А у меня внутри все сжалось.

Одно дело – говорить в подобном тоне с собственным отцом, а другое – понимать, что перед тобой чужой человек. Наверное, на моем месте Дайна была бы смелее.

А я испуганно отступила на шаг.

– Прекрати! – рявкнул отец. – Ты не понимаешь! Я делаю это не из-за «графских обещаний и блеска двора». Я ищу для тебя лучшей жизни!

Как сказала Саяра, сначала отца нужно завести, а потом дать некий шанс. В пылу он и не заметит, как попался.

Идем по намеченному плану.

– Лучшая жизнь для меня? – Наигранная усмешка скользнула по моим губам. – Ты правда этого хочешь?

– Да! Неужели ты не видишь? Я все это делаю для тебя. – В голосе лорда звучала неприкрытая боль. Но мне было не до сочувствия.

– Тогда услышь меня! – Я с мольбой взглянула в его глаза. – Позволь мне поступить в Академию порталов, и как только я её окончу, то выйду замуж за сына графа. За любого из сыновей. Только дай мне осуществить свою мечту – стать ходоком.

– Ходоком? – Отец нервно засмеялся. – Кто возьмет девчонку ходоком? Ладно просто порталщиком. Открывать, находить новые, но ходоком! Дайна, мы уже говорили на эту тему. Твой дар слишком слаб, да и физические данные желают лучшего для мало-мальского ходока.

Я подступила к столу и ухватила руками за край, сжала его, понимая, что от разговора, происходящего сейчас, зависит мое будущее.

– Просто дай мне шанс!

– Да ради всех богов! – рыкнул отец. – Пусть будет шанс. Ты попробуешь поступить на факультет ходоков. Ни на какой другой, а именно на него. И если не пройдешь, то сразу же, без разговоров, выходишь замуж за одного из сыновей графа Костоньера.

Я, вероятно, побледнела, но выдержала суровый взгляд лорда и уверенно ответила:

– Я согласна.

С минуту он еще пронзительно смотрел на меня, а потом тяжело опустился в кресло и как-то обреченно произнес:

– Дайна, ты понимаешь, на что ты идешь?

– Да, – совершенно не понимая, ответила я.

Он откинулся на спинку кресла.

– Что ж, пусть будет по-твоему. Я надеюсь, ты исполнишь свое обещание и, если не поступишь на факультет ходоков...

– Выйду замуж, – быстро сказала я и добавила: – Всего четыре года, думаю, если граф так уж желает своему сыну меня в супруги, он подождет.

Лорд невесело усмехнулся. Поднялся и подошел ко мне. А в следующий момент обнял и поцеловал в макушку.

– Моя девочка. Такая же упертая.

Чуть отстранился, взял меня за подбородок, заглянул в глаза.

– Вот только что мы скажем графу? Как объясним, что в последний момент ты решила поступать в академию?

Я натянуто улыбнулась.

– Скажем: это редкий дар, его нельзя просто потерять. Думаю, граф это поймет. В конце концов, если я поступлю, то род Костоньер должен будет гордиться, что в нем будет своя порталщица. А если не поступлю, то мы ничего не теряем – я послушно выйду замуж.

Отец покачал головой, отпустил меня и направился к своему креслу.

– Ступай, Дайна. Скоро здесь будет граф, и мне предстоит не самый легкий разговор. Девушке не нужно на нем присутствовать.

– Спасибо, папа, – тихо шепнула я.

– Иди, – мягко сказал он, не смотря на меня.

И я ушла.

Весь вечер мы с Саярой просидели у меня в комнате.

Слышали, как к замку подъехала карета графа и как его доброжелательно встречал лорд Жак.

А потом пригласил в свой кабинет.

А потом мы ничего не слышали.

Но мне казалось, что каждая секунда отбивается тяжелым стуком моего сердца. Саяра старалась о чем-то мне рассказывать, сбивалась, мы обе подходили к двери моей комнаты и прислушивались.

Но что мы могли услышать? Кабинет был на этаж выше.

Намного позже в открытое окно донеслись голоса – голоса внизу.

Мы подбежали к нему и обе уставились вниз.

В полумраке вечера видели, как быстрым шагом граф шел из замка по направлению к своей карете. Я старалась рассмотреть его, но смогла подметить только тёмные волосы, собранные в хвост, и высокий рост. Он был выше спешившего за ним лорда Глинвейра, хотя тот был далеко не маленьким.

Граф, не смотря на него, буквально впрыгнул в экипаж. Раздался громкий щелчок хлыста, и кони, всхрапнув, рывком потянули карету прочь от замка.

Лорд Глинвейр пришел к нам через несколько минут, бледный и осунувшийся.

Пересек комнату, сел на кровать и тихо произнес:

– Ты будешь поступать в академию.

Мы с Саярой радостно, но в то же время тревожно переглянулись.

Что-то было не так.

Мужчина поднял голову и, посмотрев на меня, мрачно выдавил:

– Завтра встреча с королем. Ты должна будешь присутствовать вместе со мной. Нужно его согласие. Не так легко отложить свадьбу с Костоньер. Найди весомые аргументы, иначе уже завтра к вечеру ты переедешь в другой дом.

Глава 4

Спала я плохо. Крутилась на своей кровати, в конце концов сбила простынь в одну сторону и запуталась в ней ногами.

Скинула с себя одеяло, выпуталась из простыни и села, смотря в полутьму комнаты.

Лунный свет слабо озарял пространство, вырисовывая в серо-синем сумраке черными изваяниями очертания находящихся в нем предметов.

После вечернего разговора с Саярой настроение было хуже некуда.

Она забежала ко мне перед сном. Я спросила девушку о короле и услышала, что он правитель, уважаемый в народе, хотя очень скуп на жалость и крайне принципиален во многих вопросах. Особенно тех, что касаются договоренностей.

Из её слов я поняла, что необходимы очень серьезные аргументы моего нежелания прямо из его дворца мчаться замуж за одного из сыновей графа Костоньера.

Настроение было хуже некуда.

«Что я буду говорить королю? Как объяснять свой внезапный порыв учиться?» – билась лихорадочная мысль.

Я пыталась найти оправдание, придумать, какие буду приводить доводы. Но чем дольше об этом думала, тем все более глупыми казались все мои слова.

Мне так и чудилось, как строгий мужчина в черной мантии с короной на голове говорит окончательный вердикт голосом палача:

– Неприемлемо! Вы выходите замуж сегодня же!

Это будет полный провал.

Никогда в жизни я не встречалась с высокопоставленными чиновниками, а уж с королем и подавно!

Как мне с ним разговаривать?

Что сказать, чтобы он проникся, поверил, дал возможность поступить в академию?

Думала ли я, заканчивая свой институт, что буду настолько гореть снова куда-то поступать?

Невесело усмехнулась.

Нет. А вот же приходится доказывать свое право на обучение самому королю неизвестного мне мира.

Где, когда и какому божеству я наступила на пятки?

Совершенно расстроенная, я поправила простынь и снова легла.

Мягкая подушка казалась угловатой, перина – жесткой, было трудно дышать от переполнявших переживаний.

Но веки все-таки сомкнулись уже под утро.

Пришедшая спозаранку служанка Лайя подняла меня, совершенно разбитую и не выспавшуюся.

Мои волосы торчали в разные стороны, а под глазами легли темные круги.

– Ужасно выглядишь. – Сочувственно покачала головой входящая Саяра, когда девушка-оборотень уже колдовала надо мной, помогая затягивать мою фигуру в корсет, надетый прямо на тонкую сорочку.

Судя по наряду, что она принесла, перед очами короля я должна была выглядеть не менее чем принцессой.

– Я помогу. – Саяра подошла к нам, перехватывая один из концов шнуровки.

Несколько сильных движений – и, мне показалось, я перестала дышать.

– Не слишком туго? – выдавила, теряя голос.

– Нужно потерпеть, – произнесла «сестренка». – К королю ты должна войти как истинная леди. То есть с осиной талией и гордо поднятой головой. Кстати, запомни: в глаза ему, если не прикажет, не смотри.

– О чем ты?! – не сдержала иронии я. – В моих глазах потемнеет еще до визита к королю. И войду я к нему в полуобморочном состоянии. Скорее всего, лягу у самых ног. Там и останусь бездыханная, если вы не сделаете корсет слабее.

Саяра вздохнула, но шнуровку они с Лайей все же ослабили. Хотя не настолько, чтобы я ощутила легкость дыхания.

Если мне придется одеваться в подобные наряды часто, я, пожалуй, научусь дышать через раз.

Саяра оглядела меня и взялась за платье, а вернее, юбки к нему.

Они с Лайей торопились. Лорд Глинвейр приказал подготовить меня к девяти утра.

Итак, на мне оказались жесткая юбка (я порадовалась, что это не каркас, виденный мною в одном из фильмов, где одевали барышню Средневековья), поверх неё пышная юбка, верх платья с рукавом три четверти с оборками по краю и V-образным неглубоким вырезом и наконец еще одна юбка.

Само платье цвета индиго хорошо подчеркивало белизну кожи. На ногах ботиночки на шнуровке и небольшом каблучке.

На шее тонкая нить с синими камешками. И точно такие же сережки.

Волосы собрали в пучок, выпустив всего несколько прядей у висков.

После чего надо мной начала кружить Лайя.

Очень быстро в её руках невеста откуда появлялись то пудреница, то черный, остро заточенный уголек, то еще что-то из косметики.

А потом она взмахнула рукой и повернула меня к зеркалу.

Я обомлела.

От синяков не осталось и следа. Ровная бархатистая кожа. Здоровый румянец. Яркие глаза.

Служанка еще раз махнула рукой над моей головой, и неудачно лежавшая прядка выровнялась и легла правильно.

– Бытовая магия, ею обладают все слуги замка, – подсказала мне Саяра, когда служанка вышла доложить лорду, что его дочь готова.

Я немного отступила, чтобы в полный рост рассмотреть себя в зеркале.

Саяра придирчиво посмотрела на меня и покачала головой.

– Нужно что-то делать с походкой. Ты двигаешься очень тяжело. А должна нести себя легко, словно перышко.

Я усмехнулась.

– Сложно быть перышком, когда на тебе две тонны юбок и корсет, не позволяющий нормально дышать. – Я пояснила, заметив удивление на лице девушки: – У нас не ходят в таких тяжелых и неудобных конструкциях. Боюсь, что буду путаться в юбках.

Саяра развела руками.

– Придётся научиться. В таких платьях ты выйдешь еще не один раз.

– А может...

– Не может! – перебила Саяра. – Смотри на меня и учись.

Она слегка подхватила юбку своего платья и, чуть приподняв, прошла по комнате.

– На ступенях можешь поднять чуть выше. Но... – Она посмотрела на меня сурово. – Не выше щиколотки. Так, чтобы не было видно ноги, а только ботиночки. Попробуй.

Я попробовала.

Подхватывать удавалось только верхнюю юбку, отчего её край тут же запутывался в нижней.

Чудесно! Пожалуй, к королю я войду как девушка с явным отсутствием этикета и умения ходить. Потому как одно из двух: либо я зайду, спотыкаясь, либо подниму эти чертовы юбки по самое колено. Пусть лицезрят мои ноги в чулках. О них отдельный разговор.

Подобных я даже у нас в мире не видела.

– Их феи плетут, – объяснила мне потихоньку Саяра, когда я их еще натягивала.

Тончайшие, ажурные, идеально под цвет кожи, с удобными подвязками.

Такое чувство, будто на ногах выплели удивительный замысловатый узор.

Но мы не о чулках.

Я заново училась ходить.

И это притом что все юбки вместе с платьем немало весили.

– Ну что ж, пора идти, – выдала грустный вердикт Саяра, смотря, как я хожу по комнате. – Как можешь, так и шагай. Все равно научиться за полчаса не получится. Просто старайся больше стоять или сидеть, что угодно, но только не передвигаться.

Я закатила глаза. Легко сказать – постарайся. Я же не бревно! И передвигаться мне все равно придется.

Выходила из комнаты я за руку с Саярой, стараясь идти как можно естественнее.

Лорд Глинвейр в ожидании и явном нетерпении стоял на ступенях замка.

Чуть дальше находилась уже запряженная карета. Черные кони нервно кусали удила и косились на нас.

Кучер, мужчина средних лет, сидевший на козлах, тоже поглядывал в нашу сторону.

Лакей спрыгнул с подножки, едва мы подошли.

Он помог мне войти в карету.

Отец одним взглядом отмёл помощь и сам забрался следом за мной.

Дверь за нами прикрыли.

– Прекрасно выглядишь, – скупой подметил лорд, натянуто растянув губы.

Я ответила ему столь же неестественной улыбкой.

Оба мы прекрасно понимали, что никакие улыбочки не могут скрыть нашего одинаково нервного состояния.

Саяра провожала карету взглядом, пока та не скрылась за воротами.

Лорд Жак Глинвейр откинулся на спинку дивана и начал смотреть в окно.

Я тоже отвернулась в окно напротив.

Мы ехали по мощеным улочкам мимо каменных и деревянных домов, салонов и магазинчиков. На подоконниках стояли цветы в глиняных горшочках, висели пестрые занавески.

Кое-где висели расписные вывески и таблички с названиями.

По тротуарчикам неторопливо шли люди: леди в длинных платьях и мужчины в строгих костюмах.

Были и другие, в менее парадной одежде. Те сновали быстро, украдкой смотря по сторонам и торопливо оглябая прохожих.

Проносились бойкие подростки с газетами и всякой мелочью, предлагая более состоятельным прохожим купить их товар.

Все здесь было слишком необычно для меня. Настолько, что я на время отвлеклась, с любопытством рассматривая улицы чужого для меня города.

Я смотрела и думала: а может, это все-таки сон? Затянувшийся, дикий, очень реальный, но сон.

Ущипнула себя за руку и поморщилась от боли.

Тут же покосилась на лорда Жака – не видел ли? Тот сидел, все так же смотря в окно. Казалось, он совсем забыл о дочери рядом и том, куда они едут.

Но, как оказалось, не забыл.

Карета свернула на широкую улицу, а еще через пару минут – на круглую площадь.

Огромный фонтан стоял посередине, играя лазурными струями.

От него в разные стороны расходились улочки.

За одной из них было видно купола башен замка.

Карета свернула именно туда.

– Надеюсь, ты уже знаешь, что скажешь его величеству?

Лорд повернулся и посмотрел на меня.

Знала бы я еще, что ему ответить.

Я столько раз за ночь прокручивала в голове мой разговор с королем, пыталась найти слова, аргументы.

Но услышит ли меня его величество?

– Я постараюсь его убедить...

– Нужно не постараться, – хмуро сказал мужчина. – Нужно быть уверенной в каждом своем слове. Ты же понимаешь, что высший дракон более чем чувствителен к любым интонациям. Он ощутит твоё сомнение. И уж тем более почувствует ложь.

Высший дракон?!

Кажется, Саяра забыла мне сказать, что король – тоже дракон.

Хотя я могла бы и сама догадаться.

Мне же нормальным языком было сказано: великие сего мира – драконы. Так кем в таком случае должен быть король? Конечно, драконом.

Я прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Пульс отчаянно выбивал чечетку.

– Успокойся, Дайна. – Лорд Глинвейр положил свою крепкую ладонь на мою руку и слегка сжал. – Вдохни и выдохни. Главное – это твоё спокойствие и уверенность в себе и своих словах, милая.

Я распахнула глаза, смотря на лорда Жака.

Его взгляд, устремленный на меня, был полон нежности.

– Дайна... – Он немного помолчал, подбирая слова. – Ещё не поздно отказаться.

– Нет! – Кажется, я сказала слишком резко.

Мужчина вздохнул.

Сильнее сжал мою ладонь и поднес к губам. Осторожно поцеловал.

Снова посмотрел на меня.

– Девочка моя, как бы все ни разрешилось, я хочу, чтобы ты знала. Я всегда желал и желаю тебе только добра. Может, я в чем-то и не прав, но ты моя дочь, и я хочу для тебя лучшей доли. И все, что я делаю, это только для твоего счастья.

Я отвела взгляд. Трудно было оставаться непреклонной, смотря в его любящие глаза. Трудно осознавать, что все происходящее – это одна большая ложь. Я не его дочь, и все слова, говоримые мне, должна была слушать другая. Но его слушаю я. И мне больно от того, что не просто слышу, но чувствую его заботу, переживания и не могу ответить тем же.

Он покачал головой.

– Прости, если мое понятие о твоём счастье ошибочно.

Я опустила голову, не в силах смотреть в его лицо.

Единственное, что смогла, это совсем тихо произнести:

– Спасибо, папа.

Он мягко улыбнулся. А я ощутила какой-то укол жалости. А ведь он правда хочет Дайне добра. Но ни она, ни я этого не можем оценить. Она – в силу желания стать ходоком. Я – в мечте вернуться в свой мир.

– Приехали, – оборвал тяжёлую тишину лорд.

Я повернулась, смотря в окно.

Мы въезжали в высокие резные ворота королевского замка.

Замок был огромен. В отличие от городских домиков помпезен, и, судя по всему, в нём могла проживать добрая половина Эльны.

От главного здания отходило два крыла с башнями и высокими окнами, красивым фасадом, барельефами.

Перед замком находилась круглая площадь с фонтаном, окружённая цветами, аллеями и беседками. Зелень уходила и дальше в глубину королевского сада, который, судя по всему, был огромен.

Щебетали птицы, стрекотали насекомые.

Журчал и играл струями на солнце фонтанчик. Иногда из него выпрыгивали маленькие золотые рыбки, взмахивали хвостиками и ныряли в лазурную глубину.

Красота очаровывающая. Такого замка я даже в сказках не видела.

У главного входа, у ступеней, наша карета остановилась.

Не знаю, как на самом деле должны встречать гостей. И гости ли мы? Но навстречу нам вышел немолодой мужчина в чёрном фраке, штанах по колено, заправленных в высокие белые гольфы, и чёрных туфлях. Волосы его были собраны бархатной лентой в хвост.

– Его величество, сир Алан Ройс, ожидает вас, – произнес он ровным, совершенно беспристрастным тоном и направился по ступеням к широкой двери с позолоченным узором.

Мы направились следом.

Мужчина, видимо, швейцар или дворецкий, открыл перед нами дверь, пропуская, и вошёл следом.

Мы оказались в очень большом холле.

Дворецкий указал нам вперед, мимо лестницы.

Ох, если бы не мое положение, в котором я должна держаться как Дайна, то крутила бы головой в интересе и любопытстве, рассматривая все вокруг.

А так приходилось только мельком посматривать и коситься на великолепие замка.

Смотреть было на что!

Да, пожалуй, это точно не сон.

Мне такое даже в нём присниться не могло бы!

Блеск, шик, богатство. Пожалуй, те самые слова, которыми стоило описать королевский замок.

Отчего-то вспомнилось, что в сказках нашего мира драконы всегда охраняли сокровище. Судя по замку, король Эльны все свое сокровище вложил в него.

Золотые статуи, серебряные рамы картин, тяжелые портьеры с узорами из позолоченной нити. Мебель явно дорогих мастеров, из чёрного дерева с позолотой.

Цветы в серебряных вазах. Золотые канделябры.

Не удивлюсь, если король-дракон восседает в зале приемов на горе золотых монет.

Нас провели по широкому коридору к высокой, конечно же, позолоченной двустворчатой двери.

Дворецкий жестом указал нам ожидать и вошел. Было слышно, как он громко возвестил:

– Лорд Жак Глинвейр и его дочь леди Дайна Глинвейр.

После чего дверь перед нами распахнулась, дворецкий отошел в сторону, пропуская.

Зал оказался огромным, с высокими колоннами и портьерами на окнах, без сомнения, из самого дорого материала, с позолоченными нитями.

А вот восседал король, против моего мнения, на троне. Никаких вам монет. Зато и трон, без сомнения, поблескивал позолотой.

Но привлек меня не трон.

Вспомнились слова Саяры о привлекательности драконов.

Нет, это была не та мужская красота, что мы привыкли видеть на обложках гляцевых журналов. Совсем другое. Такое, от чего при одном взгляде было понятно: передо мной настоящий дракон, сильный, уверенный и безумно привлекательный какой-то просто животной харизмой. Рядом с ним стоял мужчина, при виде которого у меня первая мысль о привлекательности короля тут же померкла.

Темный плащ, высокий рост, тоже безумно притягательный, с черным хвостом волос и уверенным прямым взглядом. Стоявший рядом с королем тоже был очень хорош собой, вот только явно не для меня.

У меня от одного вида этого мужчины мурашки по коже прошли.

Граф Костоньер собственной персоной.

И хотя вчера в полутьме я его плохо разглядела, но сама поза в которой он стоял, высоко вздернутый подбородок и этот взгляд... Сомнений нет. Передо мной несостоявшийся свёкор.

Похоже, разговор будет труднее, чем я предполагала.

Запоздало вспомнила, что не стоит сверлить драконов, особенно короля, взглядом. Опустила голову, сосредоточившись на рассматривании мозаики пола. Не сомневайтесь: хотя та и была из белого гранита, но с золотыми узорами. У меня от такого количества золота голова кружилась.

Кружилась она и от ощущения изучающе-пристальных взглядов. Драконы не просто смотрели на меня, а будто прожигали насквозь.

Сердце мое отчаянно стучало, в висках бился обезумевший горячий пульс, в глазах темнело. Я едва ли не покачивалась от головокружения. Да еще и дышать было трудно из-за чертова корсета.

И я была особенно благодарна лорду Глинвейру, стоявшему рядом и не выпускавшему мою руку из своей. Сейчас она казалась мне спасительной.

Как же хорошо, что он рядом.

Лорд провел меня к центру зала, где мы и остановились. Каждый мой шаг казался мне невероятно тяжелым и трудным. Надеюсь, драконы не заметили, как часто я дышу.

Жак Глинвейр поклонился. Шляпу он снял еще при входе в замок, и её забрал встречавший нас дворецкий.

Я присела в глубоком реверансе, как мне наказала сделать Саяра.

Мы стояли, не поднимая голов.

Послышалось шептание. Это, видимо, граф что-то наговаривал своему королю. Потом раздался шорох и шаги.

Я все еще не поднимала головы, но догадывалась по звукам, что его величество приближается.

Так оно и было.

Он остановился в паре шагов от меня.

– Добрый день, леди Дайна Глинвейр.

– Добрый, ваше величество.

Голос короля можно было сравнить с бархатом. Мягкий, обволакивающий.

– Посмотрите на меня, леди.

Я послушно подняла голову.

О боги!

Оказавшись рядом, поняла, отчего еще ни одна девица не отказалась от брака с драконами. Вблизи его харизма просто зашкаливала. И ведь красавцем не назвать, но до чего же притягательный профиль. Дурманный взгляд и чуть надменная улыбка. Темные глаза, в которые так и хочется провалиться, утонуть, забыть, кто ты и что вообще здесь делаешь. А фигура!

«Хорош собой, – подумала, смотря на дракона. – Да это мало сказано».

– Значит, вы не желаете выходить замуж за сына графа Костоньера?

Мурашки от его голоса пробились до самого желудка и там затрепетали бабочками.

До меня даже не сразу дошло, что это уже со мной говорят.

– А-а-а... э-э-э...

«Стоп. Чего это я? Если так дальше пойдет, то меня и правда прямо отсюда под венец увезут».

Эта мысль быстро привела меня в себя.

– Не совсем так, ваше величество, – произнесла, буквально выдавливая из себя слова.

– Сир Ройс, позвольте мне объяснить, – не поднимая головы, начал лорд Жак.

– Она дважды отказала, – холодом, способным разрезать гранитные статуи, разлетелись по залу слова графа Костоньера.

Я бросила на него быстрый взгляд. И, видимо, тот был более чем говорящим. Настолько, что, когда я вернула его королю, на лице того было удивление.

Он повернулся, глянул на графа, потом посмотрел на лорда Глинвейра.

– Оставьте нас одних, я хочу лично поговорить с девушкой.

Отец, не дожидаясь позволения, поднял голову и с напряжением посмотрел на короля.

Тот ответил равнодушным взглядом, но произнес с немалой долей уважения:

– Лорд Глинвейр, я ценю все ваши заслуги перед королевством и моим отцом, но позвольте я сам переговорю с леди Дайной. Ваше переживание мне понятно. Однако без вашего присутствия наш с ней разговор будет более откровенным. И уверяю: я не позволю каких-либо излишеств либо оскорблений вашей дочери.

Лорд Жак перевел взгляд на меня, постарался поддерживающе улыбнуться, но вышло кисло и натянуто.

Я видела, как он подался вперед, желая обнять меня, но так и не сделал этого, отступил под взглядом короля, отвесил поклон и проговорил:

– Конечно, ваше величество. – Направился к двери, разом как-то ссутулившись и поникнув.

– Граф Эден Костоньер, вас это тоже касается, – произнес король, едва закрылась дверь за лордом Глинвейром.

Граф, стоявший у трона, вздрогнул, будто от удара.

Через зал шел медленно, не спуская с меня взгляда, от которого кровь стыла в жилах.

Но не могу не признать одного.

Граф тоже был вызывающе хорош собой. И если его сыновья хоть немного похожи на отца, то они очень даже привлекательны.

Высок, темноволос, выправка почти генеральская, темные глаза, высокие скулы, уверенная походка. Вот только глаза... Хищные, животные, смотря в такие, ловишь себя на том, что тебя хотят съесть или по крайней мере порвать на кусочки.

Он медленно прошел мимо, и, судя прощальному взгляду, пожелал он мне худшего.

– Вот и замечательно, – произнес король, когда дверь за графом закрылась.

После чего развернулся и направился в сторону трона.

Остановился, оглянулся на меня.

– Чего же вы стоите, леди Дайна? Идемте со мной.

Я послушно последовала за его величеством.

Однако тот прошел мимо трона, за которым оказалась дверь.

Открыл её, пропуская меня.

Вместе мы вышли в оранжерею.

Я в очередной раз была ошеломлена красотой и величием королевского замка. Воистину, в нашем мире подобного попросту не существовало.

Стеклянный купол находился невероятно высоко, в переплетении тонких, но частых балок, отчего казалось, что над головой удивительная паутина. Стекло купола было достаточно прозрачным, чтобы оранжерея была полностью освещена.

По стенам и колоннам вились лианы с огромными листьями, журчал фонтанчик, вокруг высоких статуй, изображавших драконов, пышно разрастались невиданные мной яркие растения.

Недалеко от фонтанчика находилась скамеечка. Скорее всего, здесь было очень уютно проводить время зимними днями.

На улице вьюга и метель, а здесь вечное лето.

Король провел меня по тропинке к стеклянной двери, через которую мы вышли в сад.

Тут я поняла, что оранжерея – лишь цветочки.

Ох, что это был за сад... Прямо над нами арками раскинулись невероятные растения, перекрывающие небо зелеными ветвями.

Лозы вились по стволам, словно лианы.

Цветы необычайной красоты и размеров смотрели на нас яркими листьями.

Между корнями деревьев пробегали журчащие ручьи с перекинутыми через них каменными мостиками.

Фонари на высоких столбах гармонично вписывались в общую картину.

Скамейки, фонтанчики, зеленые арки и изумрудные изгороди.

Каменные тропинки между древних исполинов деревьев.

И во всем этом великолепии пели птицы. Я ловила их солнечное оперение среди ветвей.

Стрекотали насекомые, и где-то слышались даже шаги невиданных животных.

Я уловила какое-то движение, и между кустом мелькнула быстрая лань или невысокий олень, по крайней мере, нечто очень похожее.

Тут же у ног заметила движение, я опустила глаза и увидела зайца. самого настоящего зайца, точно такого же, как в нашем мире, но исключительно синего и с фосфорно-изумрудными глазами.

– У вас изумительный сад! – восхищенно воскликнула я. – И удивительные животные в нем.

Сир улыбнулся, смотря на мою реакцию.

– Этот сад посадил еще мой отец, – ответил не без гордости. – А животные... – Он немного помрачнел. – В основном здесь проживают фамильяры, брошенные, забытые или потерявшие своих

хозяев. Им некуда идти. Многие из таких фамильяров гибнут. Но кого мы находим, помещаем сюда. Стараемся вернуть волю и желание жить.

«Фамильяры?» – я хотела было спросить, но вовремя смолчала и вместо этого сказала:

– Благородно.

Король пожал плечами.

– Скорее правильно. Вы же, наверное, в курсе, что фамильяров становится все меньше. Особенно тех, что высшего уровня. Их практически не осталось. Высокий уровень силы сделал их незаменимыми для магов. И те начали практически охоту на фамильяров, совершенно позабыв, что они не способны существовать не со своим хозяином. Того фамильяр выбирает только сам. И если узы сплетаются, то разорвать их очень сложно, не повредив самому фамильяру. Так же трудно, как заставить фамильяра стать напарником против воли. Но маги пытаются. У них мало что получается. Они ломают волю несчастных существ, и как итог – их гибель. Мы пытаемся противостоять насильственному использованию этих существ, но пока... Одни черные рынки фамильяров мы находим, в другом месте открываются новые. Пока будет спрос, будут и предложения. – Он развел руками. – По большей части мы стараемся спасти тех, кого находим. Но если так пойдет и дальше, то наши дети не увидят этих удивительных существ, способных не просто стать друзьями, но быть высшей магической помощью.

Мы шли по каменной тропинке.

– Это ужасно, – тихо произнесла я.

Сир покачал головой.

– К сожалению, маги не понимают, что, потеряв фамильяров, мы потеряем частичку нашего мира. Его живую часть. В погоне за высшей магией многие наступают на горло самоуважению и заботе о нашем мире.

«Как же это похоже на мир человеческий», – грустно подумала я.

– Но мы сейчас хотим поговорить не о фамильярах, – развеял мои мысли король.

Мы подошли к беседке, расположенной у узкой тропы, с растущими вдоль неё ярко-сиреневыми цветами. Когда мы проходили мимо, они покачали бутонами, словно приветствуя его величество. До меня донесся их медово-сладкий аромат.

Сир подал мне руку, помогая присесть на скамейку.

Я постаралась сделать это грациозно, хотя и не слишком хорошо получилось, и я скорее плюхнулась на неё. От тяжелого платья и долгого нахождения на ногах у меня ноги гудели. А перед глазами вот-вот готовы были заплескаться круги. Дышать в жестком корсете, да с непривычки, становилось все тяжелее.

Король с интересом посмотрел на меня и сел на скамейку напротив.

– Мне кажется, что здесь обстановка для нашего разговора куда более приятная, чем в душном заде в присутствии несостоявшегося родственника.

Как тонко подмечено второе.

Я кивнула, смотря на свои руки, сложенные на коленях.

– Итак, – продолжил сир глубоким бархатом голоса, – вы не желаете выходить замуж за сына графа Костоньера.

– Это не совсем верно, ваше величество.

– Мы сейчас находимся в очень приватной обстановке, – доверительным полупшепотом сказал король. – Здесь вы можете меня звать просто лорд Алан.

Я тут же произнесла:

– Это не совсем верно, лорд Алан.

– Я так и подумал, – мягко сказал он, но я уловила в его голосе нотку иронии. – А что верно? Вы со мной поделитесь?

Я вдохнула, выдохнула.

Дышать становилось все тяжелее.

Да еще и этот приторный цветочный запах. Голова снова начинала кружиться.

Мне пришлось отвести взгляд и сделать довольно тяжелый вдох и выдох.

Вроде полегчало.

Я уставилась на свои руки.

Лорд Глинвейр сказал, что король почувствует мою ложь. Что ж, я буду предельно правдива.

– Мое нежелание выходить замуж не совсем верно.

Действительно, замуж-то я рассчитываю когда-нибудь выйти. Мало того, до вчерашнего дня была уверена, что выйду за Марка.

– Но я считаю, что каждая девушка должна быть не просто женой, но другом и соратником. Мало того, каждая должна иметь возможность в сложной ситуации поддержать своего мужа.

И тут я не врала. Вполне современное мировоззрение. Для моего мира.

Я все еще не поднимала головы, но буквально кожей чувствовала обжигающий взгляд его величества.

Продолжала почти уверенно. Разве что голос немного дрожал от переживания и головокружения.

– Разве не должна жена быть одного уровня с мужем? Разве не должна уметь быть поддержкой во всем?

– Посмотрите на меня, – приказал король.

Я подняла голову. Отчего-то мне показалось, что запах цветов стал значительно сильнее. Настолько, что у меня в висках начало стучать. Дыхание мое стало прерывистым и частым.

Чертов корсет.

Хотелось разорвать лиф платья, растянуть жёсткие нити и наконец вдохнуть свободно. Но не делать же все это перед его величеством.

А он сидит и смотрит на меня пристально.

Интересно, о чем он думает? Отчего эта милая дама ведет себя столь странно?

– Мне нравится ход ваших мыслей, – произнес король. – Довольно необычно для девушки аристократических кровей. Но мне пока что импонирует. Продолжайте.

Легко сказать – продолжайте. У меня перед глазами уже мутные пятна пошли. Но я все-таки взяла себя в руки. От этого зависела моя судьба. И она была куда важнее моего одномоментного состояния. Оно-то пройдет, а вот если я не уговорю сейчас и здесь короля, то... Считаю, зря мучила себя издевательским корсетом.

– Я всего лишь желаю быть образованной и иметь возможность пользоваться магией, данной мне высшими силами. Мало того, считаю любую магию даром. И это преступление – просто заглушить её, не давая шанса обрести истинную силу. Разве для этого высшие силы наградили меня ею? И я думаю, любой муж должен гордиться женой, которая способна стать не просто украшением и матерью его детей, но и держаться на одном с ним уровне, быть умной и образованной. В этом случае я намного больше могу дать не только своему мужу, но и нашим будущим детям.

Сир смотрел на меня с удвоенным интересом, даже вперед немного подался.

– Очень лестные слова для любого мужчины. Красиво говорите, я проникся и даже сейчас готов позавидовать вашему будущему мужу. – Король многозначительно приподнял бровь. – Вот только скажу вам по секрету: не многие мужчины Эльны поддержат такое стремление. Мало того, хотя мне очень близко ваше мнение, но многие семьи Эльны издавна считают, что роль женщины – это семья и дом, не более.

Я закатила глаза.

– Но ведь это невежество!

Король улыбнулся и откинулся на спинку скамейки, сложив руки на груди. В его глазах весело плясали искорки.

– Вы все больше мне импонируете, леди Дайна. У вас довольно новаторские и светлые мысли. Я уверен, что если хотя бы десятая часть девушек Эльны думала бы как вы, то вполне возможно, что Эльна была бы более развитой. Ведь, как известно, у женщин более пытливый ум.

Я с напряжением смотрела на сира.

Король сощурил глаза и спросил:

– Если я правильно понял из всего, что вы сказали, вы желаете учиться? Мало того, развиваться далее в сфере вашей магии?

– Да! – произнесла я на выдохе, понимая, что именно сейчас все и решится.

Вдох, выдох. Главное – не упасть в обморок прямо перед его величеством.

Мужчина откинулся на спинку скамейки и сложил руки на груди. Минуту молчал, изучающе смотря на меня.

– Где и на кого вы желаете учиться, милейшая леди Дайна?

Вдох-выдох.

– Академия порталов. На ходока.

Вот теперь и вторая бровь дракона взметнулась вверх. Он даже встал, потом снова сел и на меня посмотрел не просто внимательно, а изучающе-насмешливо.

– Вы знаете, что для поступления в академию вам необходимо иметь дар порталщика?

– Было бы глупо предполагать, что не знаю, – брякнула я и тут же смолкла, увидев искреннее удивление на лице лорда Алана. – Ох, простите. Конечно, ваше величество, я знаю.

Он поднялся и подошёл ко мне. Присел рядом.

– Для поступления в Академию порталов каждый абитуриент проходит проверку на наличие дара. Через месяц происходит распределение, где необходимо будет выдержать экзамен, во время которого проводится проверка уровня порталной магии. И только те, кто показывает высшие результаты, поступают на ходоков. И поверьте, конкурс очень строг. Но и это не все. Последняя девушка, которая смогла поступить на ходока, сейчас учится на четвертом курсе. И она гоблин. Вы меня хорошо слышите, леди Дайна? Гоблин. И поступить она смогла только благодаря своей физической выносливости. У неё от природы хорошие физические данные. А вы? Вы уверены, что желаете поступать именно в Академию порталов и именно на ходока?

От слов короля моя уверенность в собственных силах заметно убавилась. И еще сильнее застучало в висках.

– Да! – выдавила, чувствуя, как от расстройства, корсета и дурманящего запаха синих цветов реальность окончательно поплыла.

– Вы не пройдете испытание, – прозвучало как-то туманно и далеко. Или это мое сознание начало удаляться? Я еще пробовала его остановить и попытаться отстоять свое право учиться, но...

Вдох... Вдох... Не получается!

Я не могу дышать!

Корсет окончательно лишил меня возможности дышать.

В висках все сильнее усиливался стук, в ушах нарастал звон, и доносился сводящий с ума медово-приторный запах.

Вдох...

Нет. Легкие словно сковало железом.

Взор заполонил туман.

Донеслось неразборчивое ворчание, из которого я поняла только:

– Какого нечистого так затягивать корсет?!

Тепло от руки, обхватившей мою талию.

Моя запоздавшая мысль, что как-то нехорошо у меня вышла встреча с королем.

После чего я окончательно перестала дышать.

В себя я пришла все в той же беседке. Вот только дышать стало значительно легче.

Надо мной нависал король.

Я видела только его черный затылок, склоненный у меня на уровне... Грудь.

Наглые руки я очень хорошо ощущала на собственном теле, а вернее, там, где их точно быть не должно.

Уверенные пальцы растягивали лиф моего платья.

Я от возмущения распахнула глаза шире и совершенно четко на выдохе ляпнула:

– Охренел?!

Король охренел. Мало того, я вам скажу, что совершенно отчетливо понял, что я имею в виду. Хотя слово для этого мира точно необычное.

Он медленно поднял голову, и взгляд устремился на меня. После чего сир очень четко произнес:

– Я сделаю вид, что вы это сказали, будучи в неадекватном состоянии. А вообще, зачем так затягивать корсет и юбки? Еще немного – и вы правда перестали бы дышать. Удивительно, что все это время вы поддерживали разговор со мной.

Он снова дернул лиф. До меня только сейчас дошло, что корсет больше не мешает расправляться моим ребрам.

– Ну, уж извините, – посетовал король совершенно нагло. – Пришлось распустить шнуровку. – Он запустил руку глубже и дернул так, что я охнула, а в руках короля оказался злосчастный корсет. И лорд Алан довольно добавил: – Пожалуй, эту часть вашего гардероба придется убрать.

Стыд. Нет, даже не так. Позор полный.

И это на первой-то встрече с королем!

Я прикрыла глаза, стараясь собраться с мыслями.

Руки короля с моей груди, кстати, были убраны.

И я села, придерживая лиф рукой и громко дыша.

Позор.

Позор.

Позор.

– Только не вздумайте падать в обморок от стыда, – пригрозил король.

Я открыла глаза и натолкнулась на его явно насмехающийся надо мной взгляд.

О-о-о, боги! За что вы так со мной?

– Простите, – выдавила через силу. – Я, пожалуй, пойду.

И встала. И тут же села. Потому как оказалось, что идти я не могу. Неудобная конструкция платья после умелых действий короля грозила рухнуть у моих ног, оставив меня в кружевных чулках и... и все!

Я с опаской посмотрела на короля.

Нет, была бы я в своем мире – гордо встала и пошла бы. Даже в чулках. Не задумываясь.

Но не в этом мире.

Что-то мне уверенно подсказывало, что это вызовет не только шок у его величества, но и неуважение к даме с подобными выходками.

А король улыбался.

- Вы не могли бы мне помочь? - сквозь зубы попросила я, понимая, что сама с платьем я не справлюсь.

- Всегда рад помочь леди, попавшей в беду.

Вот же негодник!

- А у меня беда? - Я наигранно приподняла брови.

- Несколько бед, - подтвердил сир. - И все на одну вашу голову.

Я поправила лиф, не давая ему упасть, и вопросительно воззрилась на короля.

А он начал загибать пальцы.

- Замуж вы не хотите, а вас выдают - это раз. Вы желаете учиться на ходока, но навряд ли поступите - это два. И ваше платье... - Улыбка стала еще шире.

Какой же хам!

- А вы обещали моему отцу... - не выдержала я.

Он тут же стал серьезным.

- Я помню. И ни словом, ни делом не отступил от своего обещания. Разве я вас чем-то оскорбил или повел себя вызывающе?

- Но платье!.. - возмутилась я.

- Но ваш обморок!.. - в тон мне воскликнул он.

Я закатила глаза.

Сир Ройс, посмеиваясь, придвинулся ко мне.

- Повернитесь, - сказал, явно веселясь. - В конце концов, разве так разговаривают со спасителем? А я вас именно спас от глупой смерти - удушения от корсета.

Он рывком, не дожидаясь моих действий, повернул меня на лавке вполоборота спиной к себе.

Я застонала.

Ну что за невезение такое! Теперь еще и сгораю от неловкости перед королем.

Даже носом шмыгнула от расстройства.

- Ну, полно, леди Дайна, - подал голос сир. - Я не сделал с вами ничего предосудительного, кроме как выкинул убийственный корсет. Выбирая между вашей смертью и стыдом, я решил, что второе по крайней мере пройдет. А как бы поступили вы, увидев, что я задыхаюсь? Неужели отдались бы воле предрассудков? Вы мне таковой не показались.

Вздохнула.

- Сделала бы искусственное дыхание.

Руки короля, застегивающие лиф платья, замерли.

- Вы умеете делать искусственное дыхание?

Ну, не говорить же ему, что я в институте на занятиях по обороне была лучшей из девочек.

- Читала, - ответила коротко.

И тут же ощутила, как пальцы сира мягко коснулись моей кожи. Он неторопливо застегивал пуговички. И нет-нет да прикасался ко мне.

Специально ли или нет, маленькие пуговицы скользили в пальцах.

Но учитывая безумную харизматичность дракона и его нежные прикосновения, я даже о существовании Марка забыла.

Сидела, отдаваясь приятным ощущениям и одновременно чувствуя безграничный стыд.

- Готово! - прозвучало бархатом мне на ухо.

«Уже!» – мелькнуло в мыслях, и я тут же чертыхнулась.

Бог со мной, не хватало еще на короля-дракона запасть. И ведь ветреной я никогда не была. И с первого взгляда не влюблялась. А тут сижу и чуть ли не слюни пускаю от каждого прикосновения.

Нужно побольше узнать о драконах. Если я так на каждого реагировать буду, то ничего хорошего мне это не сулит.

Щелкнула последняя пуговка.

– Привстаньте.

Я послушно встала. Сир завязал шнуровку юбки.

– Теперь точно все.

Я не торопилась к нему повернуться.

Вот так попала.

Первая встреча – и на тебе. Сознание потеряла и платье почти... А следом стыд и совесть, видимо. Кстати, честь тоже обещала со мной попрощаться, если так пойдет дальше.

Нужно срочно брать себя в руки.

Поправила юбку и повернулась к королю.

– Я бы хотела знать ваше решение.

И все-таки голос, наверное, меня выдал, став сиплым и дрожащим.

Его величество приподнял одну бровь, не переставая улыбаться.

Облокотился о спинку скамейки.

– А вы как думаете?

Я никак не думала.

Я была в полной растерянности после всего произошедшего.

У меня щеки алели, и я желала одного – быстрее решить вопрос и исчезнуть с глаз короля долой.

– Вы позволите мне поступить в академию? – начала, теряя голос.

Сир Ройс сложил руки на груди и довольно произнес:

– Позволю. Завтра с утра.

Остановил взгляд где-то на уровне моей груди.

Вот же наглец! А взгляд у наглеца веселый-веселый.

– Что завтра? – совсем растерялась я и покраснела даже у корней волос.

А он с неприкрытой иронией ответил:

– Завтра с утра вы сдадите проверку на наличие у вас в достойной мере дара порталъщицы для поступления в академию. Я лично буду присутствовать. Хочу убедиться, что все сказанное вами не выдумка или романтический флер женской натуры. Мало ли, что вы могли себе придумать о вашем даре. Ведь, насколько я знаю, у вашей семьи всегда было две стихии – огня и воздуха. И вдруг вы заверяете меня, что желаете поступать на порталъщика. Поверьте, это в крайней степени подозрительно. Поэтому завтра утром. Я хотел прямо сейчас устроить проверку, но, так понимаю, ваш обморок и моя помощь ввели вас в крайнее смущение, что может негативно повлиять на ваши способности. Поэтому я даю вам время до завтра. Утром вы должны приехать в академию, где пройдет проверка.

«О боги! Я же не успею подготовиться, я ничего не знаю! – едва сдерживая нахлынувшую панику, подумала я. – Всего день! Что я узнаю о своей магии за день? Как смогу доказать её наличие у меня?»

А король, беззлобно веселясь, подмигнул мне и добавил:

– Вы ведь уверены, что у вас есть дар порталщика. Значит, и времени вам много не нужно. А я позабочусь, чтобы к утру собрался весь состав жюри приемной комиссии академии. Видите ли, основной набор закончен несколько дней назад. И без моей протекции вас не примут. Но после вашей проникновенной речи я готов лично договориться и дать вам шанс на поступление. Согласны?

А у меня есть выбор?

Он протянул мне руку. Я взяла её и слегка поклонилась, подтверждая согласие.

– Вот и чудесно. На этом и договорились. – Король мягко поцеловал мне пальцы.

А у меня от его прикосновения мурашки по коже табуном проскакали.

Я невольно вздрогнула.

Король же отвесил быстрый поклон.

– Я должен попрощаться с вами. До завтра, милейшая леди Дайна. Слуги проводят вас к карете. Жду вас к десяти до полудня в Академии порталов.

Развернулся и направился из беседки. А я осталась стоять, полная размышлений, непонимания, растерянности, стыда и... чего уж греха таить, интереса, который проводил короля взглядом и продолжать смотреть вслед.

Из этого состояния меня вывел внезапно возникший мальчишка-слуга.

Он мне улыбнулся и жестом указал следовать за ним.

Мой интерес тяжело вздохнул, обругал меня и поплелся следом к выходу из королевского замка.

Глава 5

Испытание началось ещё в карете. Оно было глухим и нервным. Лорд Глинвейр строго и вопросительно смотрел на меня.

– Что? Как завтра? Король согласился? Не может быть!

– А мне кажется, ему просто стало интересно. – Пожала я плечами, хотя самой до сих пор не верилось в удачу. – Да и он оказался вполне адекватным.

– Каким? – переспросил отец, с непониманием приподняв бровь.

– Он услышал меня, – тут же исправилась я. – Не уверена, что понял все, но услышал основное.

Лорд Глинвейр нервно сцепил пальцы рук и, откинувшись на спинку диванчика, серьезно произнес:

– Надеюсь, что ты не опозоришь и не провалишь проверку. – Взгляд его стал острым. – Назвалась груздем – полезай в кузовок. Раз решила поступать, я с тебя две шкуры сдеру, но чтобы поступила, ясно? Иначе граф Костоньер надо мной всю жизнь издеваться будет.

Сказал и прикрыл глаза, закусив нижнюю губу.

Так мы и ехали всю остальную дорогу. Молча.

Я чувствовала себя более чем неудобно. Да к тому же платье без корсета оказалось неудобным. И в свою комнату я входила, желая побыстрее освободиться от него.

Меня встретила Саяра. Она вскочила с кресла, в котором ожидала меня, стремительно бросилась навстречу. В нетерпении ухватила за руку, сжимая мои пальцы.

– Что? Как? Давай рассказывай!

– Помоги мне платье снять. Я устала ужасно! – Я повернулась к девушке спиной. Она начала торопливо расстёгивать пуговички. А я в это время рассказала о первой встрече с королем. О том, как он выпроводил отца и графа Костоньера. О чудесной оранжерее и дивном саде с фамильярами. В подробностях описала разговор в саду. Остановилась на моменте, где мне стало плохо. Смолкла, задумавшись, уточнять ли, каким образом король привел меня в сознание.

– Дая! – возглас девушки вывел меня из небольшого раздумья. – Где корсет?

Ага, рассказать все-таки придется.

– Какого черта вы его так сильно затанули? – тут же перешла я в оборону.

Саяра отступила.

Мне пришлось оглянуться, чтобы поймать её совершенно растерянный вид.

– Что ты остановилась? Помоги же снять эту конструкцию. Мне необходимо переодеться во что-то более приемлемое для меня.

– Только не говори, что корсет остался в замке короля, – с нервной усмешкой поинтересовалась Саяра.

– Хуже. – Кивнула я. – Именно у короля. Хотя он сказал, что избавился от желающей удушить меня детали гардероба.

Саяра закатила глаза.

– О-о-о! Дая... Ты понимаешь, что это...

Я отмахнулась.

– А лучше было бы, если бы я там задохнулась? Саяра, перестань! Ничего порочащего репутацию Дайны не произошло.

Я сама развязала тесемки юбки и с облегчением скинула её с себя, после чего прошла к шкафу.

Саяра вздохнула.

– И что дальше, после избавления от корсета? Король позволил тебе поступить в академию? – Вот теперь в её голосе прозвучала открытая ирония.

– О-о-о, да! – столь же иронично ответила я, перебирая вешалки с вещами в шкафу. – Завтра утром будет проверка на наличие у меня дара порталъщицы.

И оглянулась на девушку.

Пожалуй, её лицо лучше всего выражало мою собственную озабоченность происходящим.

Вздохнула, снова возвращаясь к шкафу.

Я стянула с вешалки синее платье. Обычное, в пол, без лишних деталей. В такое можно свободно облачиться самой, без чьей-либо помощи. Да и удушающих шнуровок на нем нет, что особенно радует.

– Ты слишком спокойна для завтрашней проверки, – подметила Саяра.

– Может, это из-за уверенности, что я её не сдам? – отозвалась я, натягивая на себя платье.

Саяра подошла, в задумчивости начала мне помогать.

– Ты совсем-совсем ничего не знаешь, – проговорила, о чем-то сосредоточенно думая.

– Я не знаю, как показать свою одаренность. – Последняя пуговка была застегнута, и я повернулась к Саяре. – Ты что-нибудь слышала от Дайны о том, как она использует дар порталъщика? Может, есть какие-то заговоры или ритуал? Некое действие. Как-то же она заставляла дар проявляться?

– Нет, – глухо ответила Саяра и слишком поспешно отошла к окну.

– Значит, вариантов никаких, – подвела итог я и села на край кровати. – Завтра я провалю проверку. Второго шанса у меня не будет.

Я говорила, а сама внимательно смотрела на девушку. Не может быть, что она совершенно ничего не знает о сестре и её даре. Вон как переживает. Вот точно, следила, и смотрела, и выпрашивала. У Дайны почти не было друзей, и больше времени она проводила дома. Саяра же очень любит сестру. Она должна о ней знать больше, чем показывает.

– Пожалуй, – медленно и очень четко проговорила я, – мне стоит ближе познакомиться с вашей семьей. Ведь если я не поступлю, то мне очень долго придется пребывать здесь.

Саяра порывисто повернулась, в её глазах блеснули слезы. Она торопливо подошла ко мне и присела рядом. Сцепила руки на коленях.

– Знаю. Просто Дайна... она очень боялась. Она ведь училась по книгам и сама придумывала, как строить пути, «окна», «зеркала». Такое трудно запомнить за один раз, вот она и записывала. Каждый свой шаг, каждое удачное действие. У неё была специальная тетрадка.

Ну, вот, уже лучше. Я выдохнула.

– Саяра, где тетрадка?

– Здесь, в комнате, но... – Она замялась.

Я приподняла вопросительно бровь.

Саяра угрюмо посмотрела на свои руки.

– Она в тайнике.

– И ты знаешь, где тайник? – мягко спросила я.

Саяра глянула, словно затравленная лань.

– Когда Дайна вернется, ей очень не понравится, что мы лазили в её тайник.

– Если мы не залезем в её тайник, – вкрадчиво сообщила я, – то Дайна никогда не вернется.

Саяра изменилась в лице, в глазах мелькнул настоящий испуг. Встала, сделала шаг, оглянулась на меня.

– Идем, – произнесла решительно.

Направилась через комнату к зеркалу.

Аккуратно коснулась его рамы сбоку, вдавливая один из фрагментов внутрь. Раздался легкий

щелчок, и зеркало отошло от стены. Саяра ухватила его за край и распахнула.

Я встала и подошла ближе.

За зеркалом оказалась потайная комнатка.

Вместе с Саярой мы вошли. Она щелкнула пальцами, и по комнатке разлился туманный свет из парочки небольших бра.

Девушка остановилась у стены и сжала руки в замок.

– Я дальше не пойду, это секреты Дайны.

– Я пойду, – сказала я и уверенно вошла в комнатку.

Небольшая. Стол, стул, полки с книгами и шкаф.

Я направилась к последнему, так как увидела в нем тетради.

– Где здесь тетрадь с её записями? – поинтересовалась, раскрыв стеклянные дверцы.

Саяра усмехнулась.

– Все это тетради с её записями.

Ого! Я ошалело окинула шкаф взглядом. Он хоть и был небольшой, но порядка тридцати тетрадей, а может, и больше в нем было. Толстые, пухлые, говорящие, что читать мне здесь – не перечитать. Одной ночи точно мало. Плюс всякие колбочки со странной дымкой и жидкостями. Необычные предметы на цепочках. Кулончики, браслетики. Мешочки с чем-то сыпучим и травки, связанные в пучки.

И все это, судя по всему, использовалось Дайной. Она явно времени зря не тратила. Знать бы еще, для чего это все.

– Нужно найти первые тетради, – высказала предположение. – Думаю, информация о том, как она начинала работать с даром, именно в них.

– С левого края, первая полка снизу, – подала голос Саяра. – Дайна очень скрупулёзно относилась к своим записям.

Чудесно!

Я взяла первую тетрадь и открыла.

И закрыла.

Оглянулась на Саяру.

– Я не могу.

Она нахмурилась.

– Чего ты не можешь? На них какое-то заклинание?

– Не думаю. Но дело в том, что я совершенно не понимаю символов вашего языка. Я не могу читать то, что здесь написано. Я не знаю букв.

Саяра закатила глаза и покачала головой.

– Иди сюда.

Я подошла.

Она заглянула в тетрадь, потом посмотрела на меня.

– Это потому что ты не Дайна. В Эльне никто не учит грамоту – она приходит с памятью предков. У тебя этой памяти нет, но она есть в теле Дайны, именно поэтому ты понимаешь наш язык. А вот грамоту... – Она посмотрела на меня. – Ты никогда её не видела, поэтому растерялась, и память твоя и Дайны спуталась. Но это можно быстро поправить. Мы так открываем её у малышей, чтобы они быстро начинали читать, писать, считать. Все это на начальном уровне. Правда, если твои предки – ученые, там, в алхимии, астрономии или еще каких-либо науках и ты решишь двигаться в том же направлении, то тебе эти предметы будут даваться очень хорошо, и ты быстро начнёшь их понимать. А сейчас встань ровно и смотри на меня.

Я встала, как мне сказали. Уставилась в глаза Саяры. На секунду мне показалось, что глаза девушки стали огромными, в них что-то полыхнуло, развернулось, взметнулся вихрь и тут же пропал. Меня обдало жаром, стукнуло в виски. И все закончилось.

– Готово. Память предков отозвалась, – сказала Саяра, улыбаясь мне. – Можешь читать.

Я уставилась в тетрадь. И правда, буквы, еще минуту назад казавшиеся мне диковинными и чужими, теперь складывались в слова и предложения и были совершенно понятны.

Я посмотрела на Саяру.

– Но ведь это значит, что и все, что знала Дайна...

– Именно, – не дав мне договорить, кивнула девушка. – Просто это нужно выудить. Распутать клубок из твоей памяти и её. Но это уже сложнее. – Помолчала и добавила: – Намного сложнее, потому что это не память предков, а её личные воспоминания. А личное вытаскивать труднее.

В это время в дверь раздался стук.

Мы бегом выскочили из потайной комнатки, закрыв за собой зеркальный вход. Тетрадь я сунула под подушку и громко произнесла:

– Входите!

В комнату вошел отец, окинул нас хмурым взглядом.

– Значит, так, я сейчас разговаривал с секретарем академии. – Он посмотрел на меня. – Тебе нужно взять с собой ручку, необходимо будет заполнить бланк поступления. Я поинтересовался, какая именно проверка будет. Хорошо, что секретарь – дочь моего давнего друга. Она по секрету сказала, что нужно будет построить портал. Даже не то чтобы портал, а, как она выразилась, «окно» и маленький путь. Вроде каждый порталщик такое на низшем уровне может сделать.

Самая простая проверка! Построить «окно» и путь! Путь. Может любой порталщик, даже низшего уровня!

Дайна, возможно, без проблем бы это сделала, но я!..

– Конечно, папа, – сказала я, натянув на лицо самую безмятежную улыбку, на которую была способна.

– Значит, переживать не о чем. Тебе лучше пораньше лечь, чтобы быть бодрой с утра. – Он кивнул мне и вышел.

Переживать есть о чем!

Я с тоской глянула на подушку, под которой лежала заветная тетрадка. Пожалуй, о бодрости с утра и сне сегодня мне не стоит и мечтать.

Уже давно перевалило за полночь. У меня от усталости и обилия информации гудело в висках, тянуло затылок, и глаза закрывались сами по себе.

Саяра отчаянно пыталась мне помочь.

– Не напрягайся, – повторяла уже второй десяток раз. – Когда работаешь с магией, с любой, необходимо отпустить её в свободный поток, чтобы она шла ровно. А когда ты напрягаешься, то выпускаешь её рывками, и у тебя не получается направить ровную нить. То пусто, то густо. Так ничего не выйдет. Соberись.

Хорошо сказать – соberись.

Я сегодня первый раз в жизни пыталась познать себя с магической стороны, которой у меня, кстати, до сих пор не было. Мало того, заставить эту магию и мои желания действовать вместе.

Итак.

Собираюсь.

Огонек на ладони оказалось сделать намного легче, чем заставить магию порталов очертить хотя бы «окно». Именно так называла Дайна вход в портал, обозначающий начало и финиш пути. Но даже его я построить не могла. Несколько раз чувствовала, как по рукам и телу проходила едва ощутимая волна, концентрировалась в сгусток, срывалась с пальцев, вырисовывая неровную рябь, и та тут же пропадала, словно таяла в воздухе.

– Снова теряешь концентрацию, – сетовала Саяра. – Ты чувствуешь магию, и, видимо, для тебя это слишком необычно, теряешь сосредоточение и выпускаешь нить, она уходит в воздух. Контролируй её.

Как легко ей говорить. Она всю жизнь живет с магией. А я? Будь сосредоточенной и в то же время свободно отпускай магию. Как одновременно это сделать?

Уже и я, и Саяра наизусть выучили второй параграф тетради Дайны, где она училась настраивать магию порталщика, но мы все еще почти не сдвинулись с места.

– Не могу больше. – Я плашмя рухнула на кровать. – Устала настолько, что вообще в себе ни магии, ни сил не чувствую.

Саяра рухнула рядом со мной, раскинув руки. Прикрыла глаза.

– Надо, Дая. – Она по привычке называла меня этим именем. Я была не против. В Эльне мне необходимо было привыкнуть, что звать будут именно так. – Если мы не научимся, то завтра ты вылетишь из академии, даже не попав в неё, – сказала она уставшим голосом. Открыла глаза и повернула голову, смотря на меня.

Я тяжело вздохнула и, собрав остатки сил, встала. Хотя ноги уже не держали.

Концентрация. Волна энергии. Сгусток.

– Или ты, сволочь, образуешь мне «окно», или я отправлю тебя к чертям собачьим! Если не поступлю, то и дар порталщицы мне уже не понадобится. И тогда идите вы все знаете куда? – пообещала я магии.

Она мое ругательство оценила.

Сгусток стек с пальцев и... Моя угроза подействовала.

Сгусток не расплылся в воздухе, а уплотнился, растягиваясь в овал.

– Получилось!

От крика Саяры я вздрогнула, все еще не веря, что смогла создать «окно». Пустое, ни к чему не ведущее, но «окно»!

Протянула руку, притрагиваясь к дрожащему мареву.

– Получилось!!! – Саяра прыгала по кровати и хлопала в ладоши, забыв об усталости.

– Угу, – тихо сказала я. – Теперь осталось научиться протягивать мало-мальский путь.

Саяра радоваться перестала. Глянула в сторону окна из комнаты. Было уже далеко за полночь.

– Часа три у нас есть. Потом нужно хоть немного отдохнуть, иначе ты вообще ничего сделать в академии не сможешь.

Я подошла и села на кровать. Саяра опустилась рядом, взяла тетрадь Дайны и, перелистнув, начала вслух читать следующую главу.

Глаза я еле открыла. В дверь оглушительно стучали.

– Леди Дайна, леди Дайна! – звала меня служанка Лайя. – Пора собираться. Леди Дайна!

– Встаю! – сонно откликнулась я, стекая с кровати на пол, там и легла. Прямо на полу. Глаза закрывались, руки и ноги не желали слушаться. Я хотела одного – дайте мне еще часик поспать.

Лайя тут же вошла. Увидев меня, покачала головой.

Подошла и с силой, неожиданной для хрупкой девушки, рывком подняла меня с пола, заставляя встать на ноги. После чего подхватила за талию и поволокла в купальню.

– Что же вы так? Совсем себя не бережете! – приговаривала, поливая из ковша. Прохладная вода немного привела меня в себя. Жесткое полотенце разогрело тело и заставило взбодриться. А уж яркие нотки ароматных масел, которыми растерла меня после Лайя, помогли проснуться и мозгу.

Уже через полчаса на моем лице не было и тени усталости. Да и сама себя я чувствовала намного живее.

Лайя уже поправляла на мне платье, когда в комнату вошла Саяра. Уставшая, с припухшими от

бессонной ночи глазами.

Осмотрела меня, оценив наряд.

Слава всем богам, платье в академию мне Лайя выбрала обычное, без корсета и жутких конструкций, длиной почти до пола, пригашенного синего цвета с воротником-стойкой и рукавом в три четверти. Юбка ровными фалдами стекла вниз, где из-под подола виднелись носочки скромных ботиночек. Сверху накинули плащ. Погода сегодня обещала быть пасмурной. Руки затащили в черные перчатки с кружевом и дали сумочку, в которой поместился платочек, нюхательная соль, маленькая пудреница с зеркальцем и ручка.

Ручка.

Я с небольшим удивлением смотрела на сей предмет. Это было что-то вроде прозрачного небольшого рога животного с заостренным кончиком. Внутри рога угадывалась удлинённая капсула с чернилами.

Это они называют ручкой? Что ж, надеюсь, писать этим я смогу.

– Что ж, ни пуха ни пера, – произнесла Саяра, чем меня несказанно удивила – вполне такое земное напутствие.

Я несдержанно улыбнулась.

– Вы выражаетесь так же, как у нас на Земле.

Саяра непонимающе на меня посмотрела. Пожала плечами. Рассуждать на эту тему было некогда, поэтому я просто сказала:

– К черту.

И вот тут девушка удивилась.

– Что?

– Ну, у нас так отвечают, когда тебе говорят «ни пуха ни пера».

Она развела руками.

– Я не совсем поняла, о чем ты, но если это помогает, то пусть будет к черту!

Она поцеловала меня в щеку и ободряюще шепнула на ухо:

– Все получится, верь в себя. И знай: ты в теле Дайны. Оно помнит все. Просто необходимо заставить его работать.

Я в ответ тепло обняла её и подумала, что хоть чем-то боги этого мира меня наградили: Саяра не только любящая сестра, но и друг, скорее всего, замечательный. Жаль, в моем мире таких подруг у меня не было.

– Спасибо.

Я вышла из комнаты, торопясь к ожидавшему меня на улице экипажу. Там уже ждал лорд Глинвейр.

– В академию меня не пропустят, – сказал он, помогая мне усаживаться в салоне кареты. – Я буду ждать тебя у ворот.

Лорд поправил складки моего платья и сел рядом.

Всю дорогу он без умолку говорил о собственном поступлении в одну из эльнских академий. Рассказывал, как он чуть не провалил один из экзаменов, и смеялся, вспоминая, как неся в аудиторию по зачетам и, уже когда сдал, заметил, что был в тапочках. А он на экзамене еще удивлялся, почему магистры на него смотрят и улыбаются.

Лорд говорил и говорил, стараясь отвлечь меня от напряжённых мыслей.

А когда карета подъехала к высоким воротам, смолк на полуслове, внимательно посмотрел на меня и произнес:

– Ты моя дочь, помни это! Ты все сможешь. Я верю в тебя. Иначе не привез бы сюда, отдал бы замуж, даже не разговаривая. Но ты моя дочь. И если ты веришь, что способна стать ходоком, то в это верю и я.

У меня от его слов в груди защемило, и непроизвольно на глазах навернулись слезы. Какой же лорд Глинвейр все-таки замечательный отец. И на секунду я вдруг позавидовала настоящей Дайне.

Лорд выпрыгнул из экипажа, помог выйти мне и, обняв, потрепал волосы, вытер мои слезы.

– Иди, моя милая девочка, и да пребудут с тобой верховные Рикхи и остальные боги. А я буду ждать тебя здесь. Ждать и верить, что ты у меня все сможешь.

Я постояла, пропитываясь его теплом и уверенностью. И отступила. Улыбнулась, развернулась и подошла к воротам.

– Леди Дайна Глинвейр, – сказала подошедшему привратнику.

Тот кивнул.

– Вас ожидают.

Ворота скрипнули и раскрылись, впуская меня.

Я вдохнула, выдохнула.

Тихо сказала:

– И да придут со мной верховные Рикхи.

Перекрестилась и вошла.

В зал, где должна происходить проверка дара, меня проводили как преступницу – под конвоем – двое, как я поняла, старшекурсников. Высокий рыжеволосый паренек с острым колючим взглядом и темноволосый, худощавый, с равнодушным ко всему лицом.

Они провели меня по длинному светлому коридору первого этажа мимо множества дверей к самой дальней. Здесь, не сказав ни слова, развернулись и ушли, оставив меня одну. А я осталась стоять. Переступила с ноги на ногу и осторожно постучала.

До меня донеслось мужское мрачное:

– Входите.

Я с трепещущим сердцем вошла. Дверь за мной сама закрылась, и я остановилась. Двигаться было некуда. То есть куда, но, как только пропал коридорный свет, стало темно. Не видно ничегошеньки.

– Леди Дайна Глинвейр? – прозвучало откуда-то из темноты достаточно далеко от меня.

– Да, леди Дайна Глинвейр, – прошептала я напряженно, пытаясь рукой ощупать пространство вокруг себя.

– Прошу вас пройти в центр арены, – сказали все тем же мрачным голосом.

Какой, к черту, арены? И где здесь центр? Я ничего не вижу.

– Для этого просим использовать свою родовую магию, – подсказал уже другой, более дружелюбный, голос.

Ох, а вот о том, что нужно будет применять и родовую магию, меня не предупредили. Видимо, не все знала секретарь или просто недосказала.

Одно хорошо: во время вчерашнего обучения с порталным даром я хоть немного подружилась с родовой. По крайней мере, как зажечь огонек, точно знала. Не такая уж сложная наука оказалась.

Представила его у себя на ладони, и он возгорелся, слегка освещая мне путь. Совсем слегка.

«Мне бы хоть чуток ярче», – только так подумала, как огонек вспыхнул сильнее. И я пошла вперед, освещая себе путь и втайне надеясь, что движусь правильно.

– С основной магией все в порядке, – донёсся снова миролюбивый голос. И я остановилась, прикидывая, дошла ли до центра или еще нет. Судя по ощущениям, отошла я недалеко, но голос явно стал значительно ближе.

– Чудесно, – возвестил миролюбивый.

Ага, значит, встала я примерно правильно.

– Это еще ни о чем не говорит, – строго отреагировал мрачный.

Мне отчаянно захотелось посмотреть, кто же там.

И снова, стоило подумать, огонек вспыхнул еще ярче и, сорвавшись с моей ладони, устремился на голоса. Да так шустро, что «мрачный» (так я его окрестила) чертыхнулся. В воздухе пронесся порыв ветра и затушил мой огонек. Я снова оказалась в темноте.

Стоять во тьме мне совсем не хотелось, и я снова подумала об огоньке. Он послушно возгорелся на моей ладони.

– Даже не думайте отправлять его к нам, – раздражённо процедил «мрачный».

– Да я и не собиралась. Живее будет, – буркнула я едва слышно. Но меня, видимо, услышали.

И «доброжелательный» весело хмыкнул.

А «мрачный» мрачно промолчал.

Я продолжала стоять, ожидая проверки.

– Думаю, вы понимаете, какое задание вам предстоит, – наконец, выдержав очень долгую паузу, сказал «мрачный». – Мы проверим у вас наличие дара порталщика. Ваша цель – убедить нас, что он у вас действительно имеется в той мере, чтобы мы приняли вас в нашу академию. Думаю, вам не составит труда построить «окно» и путь до нашей трибуны.

Я напряглась.

Сердце отчаянно застучало, когда я начала ритуал, заученный за ночь до оскомины.

Концентрация. Сила. Направление...

– Вы начали без меня? – Женский голос сбил меня, и сила растаяла, так и не выйдя, резанув по венам горячей болью.

Как говорила Саяра, так бывает, когда магия собрана, но не нашла выхода. Я про себя прокляла запоздавшего проверяющего и начала снова.

– Пойдите, пойдите, девушка, вы не подписали анкету, – заторопился женский голосок.

Очередной раз магия пронеслась по мне ожогом, и у меня ощутимо задрожали руки. А передо мной уже возник лист бумаги.

– Прочитайте и распишитесь.

Я трясущимися руками вытащила из сумочки ручку.

До чего же было неудобно держать в пальцах чуть изогнутый рог.

Да и расписываться на листе, парящем в воздухе, я не привыкла. В итоге подпись вышла неровная. Лист тут же пропал в воздухе.

– Надеюсь, с формальностями покончено, магистр Райку? – поинтересовался «мрачный».

– Да, все замечательно, – ответил женский голосок, и снова установилась тишина.

– Ну, что вы стоите, леди Глинвейр, продолжайте, – рявкнул «мрачный» нетерпеливо.

Я судорожно выдохнула.

В очередной раз сконцентрировалась, собрала магию, направляя её из себя.

Та вышла сгустком, расплываясь в воздухе порталным «окном». Я прикинула про себя путь до трибуны и... начала терять нить магии. Сказались усталость, нервы да еще ожог внутри от не вышедшей вовремя магии. Руки затряслись, и у меня началась паника. Марево «окна» задрожало, рискуя растаять в воздухе.

«Тихо. Тихо. Успокойтесь, леди Дайна, – раздался мужской, уверенный и в то же время мягкий голос. Клянусь, он звучал где-то внутри меня, успокаивая и поддерживая. Голос казался мне знакомым, но, как ни пыталась, не могла понять, кому он принадлежит. – У вас все получается. Успокойтесь. Вдох, выдох, вдох-выдох. Закройте глаза и слушайте меня внимательно. Держите правую руку прямо. Не сгибайте пальцы. Вы все делаете правильно. Вы просто испугались. Но бояться нечего. Напротив вас такие же люди. До них всего десять шагов. Десять. Представьте эти

шаги и мысленно сделайте их. Поднесите нить магии, поставьте в окончании пути и можете мысленно отходить. Магия сама расправит выход».

Я послушно следовала указаниям. Чувствовала, как из меня словно вытягивают силу, идущую ровным потоком.

«Вот и чудесно, у вас все получилось».

Я распахнула глаза.

Мой огонек зависал надо мной, освещая «окно».

«Войдите в него», – прозвучало приказом.

Я шагнула в марево.

Шаг, второй, третий, я шла в мутном свете огонька. И снова передо мной марево. Шаг – и я вышла.

Я стояла возле высокой трибуны.

Подняла голову вверх, следом взметнулся и огонек.

Теперь я видела. На трибуне стояли четверо.

Двое в плащах с капюшонами, в которых не разобрать лиц проверяющих.

Женщина лет тридцати пяти с длинным хвостом черных волос и темными миндалевидными глазами, с интересом смотрящая на меня, и... король. На его губах гуляла довольная улыбка.

«Вы все прошли, успокойтесь, леди Дайна», – теперь я узнала его голос. И в ответ улыбнулась.

Один из тех, кто был в капюшонах, порывисто развернулся и исчез с трибуны в явном раздражении. Я так понимаю, это был «мрачный».

Второй стянул с себя капюшон. Это был мужчина средних лет с открытым дружелюбным лицом, темными глазами и небольшой щетиной.

– Будем знакомы, магистр Дор, – представился он. – Поздравляю, леди Дайна Глинвейр. Вы показали, что и правда имеете дар порталщика. Можете собирать вещи. К вечеру вам подготовят комнату. Академия порталов рада видеть в своих рядах еще одного порталщика.

Он мне дружелюбно улыбнулся.

А растерянно оглядела оставшихся.

– Я поступила?

Мужчина уверенно кивнул.

– Да, вы поступили. Зайдите в канцелярию, вам дадут список вещей, которые необходимо взять с собой, остальное выдадут в академии.

Махнул мне рукой, развернулся и пропал.

Та, которую называли магистр Рейн, тоже мне помахала.

– Удачи в первый месяц, она вам понадобится.

И тоже пропала.

Остались я и король. Он взмахнул рукой, и зал осветился.

Теперь я по достоинству оценила его. Высокая полукруглая комната с голубым куполом, под которым мелькали сотни ярких летающих огоньков. По периметру стояли колонны, светящиеся голубоватым. Арена, где находилась я, и невысокая трибуна, на которой сейчас находился король.

Сир спустился по узкой лестнице и слегка склонил голову.

– Поздравляю, леди Дайна. Вы прошли.

Я не сдержалась и с чувством произнесла:

– Спасибо вам, сир Алан, без вас...

Он прижал палец к губам и значительно посмотрел на одну из колонн. Я тут же смолкла.

Король мне улыбнулся.

– Все в ваших руках, леди Дайна. Больше уверенности – и у вас все получится. Правда, первый месяц перед распределением придется очень трудно. Не говорю, что остальное обучение легче, но этот месяц... Будьте осторожны и благоразумны. Больше усердия. Я был бы рад увидеть у себя на службе такого очаровательного ходока.

Он склонился, подхватил мою ладонь, слегка коснулся губами пальцев и снова выпрямился.

– Всего вам наилучшего, леди Дайна.

Отвесил поклон и одним взмахом построил портал. Я с удивлением смотрела, как король исчезает в нем. И только когда «окно» пропало, до меня дошло. Король – тоже порталщик!!!

Глава 6

Канцелярию мне самой искать не пришлось.

Едва я вышла из зала, как наткнулась на все тех же ребят-старшекурсников, подпиравших стену спинами.

– Прошла? – вяло поинтересовался темноволосый.

– Прошла, – растерянно ответила я.

– В канцелярию направили? – живо поинтересовался рыжий.

– Да, – кивнула я.

– Идем, мы тебя проводим, – махнул темноволосый и, не дожидаясь моего ответа, пошел по коридору.

Рыжий пристроился рядом со мной.

– Ты на кого хочешь попасть?

– На ходока, – ответила, стараясь поспевать за ребятами.

Темноволосый остановился. Оглянулся. Смерил меня недоуменным взглядом, но ничего не сказал, только хмыкнул как-то недоверчиво и, отвернувшись, пошел дальше.

– Очуметь, – за него отозвался рыжий. – Ты хоть в курсе, какие трудности связаны с этим факультетом?

Я пожала плечами.

– Только представляю.

Рыжий расплылся в улыбке.

– Что ж, тогда давай знакомиться. Я Хан, впереди идет Кай. Мы недавно здесь, приехали из другой страны. Там тоже учились в портальной академии. Оба ходоки, четвертый курс. Так что если поступишь, то будем в одном крыле учиться.

– Я Дайна, – представилась в ответ.

Рыжий подхватил меня за локоть и начал вещать:

– Во всех портальных академиях все одинаково. Так что первый месяц перед распределением будет самый тяжёлый. Потому что все проходят общее обучение. Особое внимание к физической подготовке, магическому бою и созданию артефактов. Понимаешь же, что без этого никак для нас. – Правдоуительно поднял палец вверх и менторским голосом произнес: – Первое правило ходока – обезопась себя!

Я кивала, делая вид, что понимаю, хотя пока мне ничего понятно не было.

Хан уверенно продолжал:

– Проверка будет в конце месяца. Ну, как проверка, в основном магистры смотрят в течение месяца, кто на что способен, и уже знают, кого на какой факультет распределить. Хотя проверка будет жесткая, сразу предупреждаю. Иногда так бывает, что именно во время проверки внезапно проявляется сила.

– А факультетов много? – тут же спросила я.

– Да, – кивнул Хан.

Кай шел впереди и делал вид, что совсем не слушает, о чем мы говорим.

– Это только кажется, что в академии одни портальщики, но учитывая, что уровень дара у всех разный, то кто-то попадает на сложные специальности, а кто-то – на самые обычные, где уровень особый и не нужен. В этой академии девять факультетов. – Он начал перечислять: – Факультет высшей магии порталов, там ребята, открывающие новые пути. Они их находят, высчитывают, куда и как строить, но сами не ходят по мирам. Этих берегут, потому что мало таких, кто видит путь. Очень редкий дар. Сам ходок не способен высчитать новый путь. Ему необходимо точно знать его расположение. А маги-портальщики могут. Благодаря их расчетам мы и ходим по мирам.

Я задумалась.

«А ведь Дайна как-то рассчитала путь до моего мира. Или ей помогли?»

Но тут же переключилась на то, что говорил старшекурсник.

– Факультет стихийной магии, – продолжал он. – Здесь ребята, способные управлять стихией порталов. Факультет магических навыков – в основном это те, кто в будущем планирует стать магистрами и учителями в школах с порталным направлением, у них особый упор на магическое искусство и теорию. Короче, ребята с минимальным даром порталщика. Факультет боевых искусств – боевики строить порталы не умеют, но зато свободно проходят «окно» и способны держать бой и оборону. Факультет бытовой магии – те, кто способен построить порталы только в рамках города или небольшого пространства, обычно их силы применяются в быту, тоже банальный уровень. Факультет оборотничества – для тех, кто с легкостью принимает иную форму живого и неживого. В своём роде тоже боевики. Факультет порталов...

– Умеют строить, но не умеют ходить, – уже догадалась я.

– Именно, – кивнул парень. – На нем в основном маги, способные сделать самые сложные порталы и путь, но не имеющие физических или других возможностей по ним путешествовать. Факультет целительства и некромантии, простые лекари зачастую не могут справиться с заболеваниями и ранами, которые мы приносим из других миров. Для нас отдельный факультет. Факультет артефакторики – понятно, что там те, кто создает артефакты для порталщиков.

– Ты ей побольше о ходоках расскажи, – подал голос Кай.

«Значит, все-таки слушает», – усмехнулась я.

– Ходоки. – Хан расплылся в улыбке. – Элита в любой порталной академии.

Я покосилась на парня. Он даже выпрямился, заговорив о ходоках.

– Они создают и ходят в порталы любой сложности. В нашем обучении есть практически все. Иногда так случается, что мы попадаем в совершенно неизученные миры и мало ли с чем можем столкнуться? Должны уметь обращаться, воевать и артефакты себе делать. Короче, мы лучшие среди лучших. И могу тебе сказать: хоть мы и прибыли сюда из другой академии, но конкретно Кай был лучшим ходоком там и остаётся таким здесь.

Я заметила, как парень, идущий впереди нас, расправил плечи, но как бы между прочим добавил:

– Это если Лесси не считать.

– Ну-у-у-у, – протянул Хан. – Лесси – знаменитость. К тому же не забывай, кто она...

– А кто она? – тут же любопытствовала я.

– Лесси – гоблин, – пояснил рыжий.

Я тут же вспомнила, что о ней мне говорил сир Алан. Единственная девушка среди ходоков.

– Физическая подготовка у неё намного лучше, чем у любого из нас. И дар неслабый, – добавил Хан.

– Пришли, – перебил Кай, останавливаясь у деревянной двери с надписью «Канцелярия». – Иди, мы тебя тут подождем, потом до выхода проводим.

– Спасибо, – вежливо ответила я.

Кай повернулся и усмехнулся.

– Спасибо не нам, а ректору скажи. Доставить, отвечать, проводить до выхода – это его приказ.

– Обязательно скажу, как только увижу, – отрапортовала я и вошла в канцелярию.

Там меня встретила пожилая женщина ростом чуть больше метра.

Она стояла на передвижной лестнице у высокого шкафа, перебирая какие-то бумаги на среднем стеллаже. Сама канцелярия оказалась небольшой, со шкафами и полками на стенах. Весь потолок был усыпан светящимися шариками, похожими на мотыльков.

Едва я вошла, женщина повернулась, глянула на меня из-под больших круглых очков, поправила седую дульку волос на голове и деловито поинтересовалась:

– Кто?

– Дайна Глинвейр, – представилась я.

Женщина неторопливо спустилась, придерживая юбку, прошла к низенькому столу и раскрыла лежавший на нем большой журнал.

Коснулась его пальцами, и тот начал сам перелистывать страницы.

– Глинвейр, Глинвейр, – нашептывала старушка. Журнал остановил листание. – Что-то вас нет в списках.

– Я только что прошла проверку.

Женщина косо глянула на меня и снова уставилась в журнал.

– Новенькая, значит. – Щелкнула пальцами. Над журналом разлился голубоватый свет, и на последней пустой странице отдельной строкой появилась надпись. – Ага, вот вы где. Вас только что внесли в список. Значит, так. – Повернулась ко мне. – Есть чем записать?

Я вспомнила, как неудобно мне пользоваться «ручкой», и отрицательно покачала головой.

Старушка улыбнулась.

– Ох, молодёжь. – Снова щелкнула пальцами. Один из шкафчиков стола открылся, из него вылетел лист бумаги, на нем быстро начали проступать символы. – Вот. – Протянула она мне лист, когда невидимая сила перестала писать. – Это список вещей, которые вы возьмете из дома. Канцелярские принадлежности и тетради мы выдадим вам сами.

Я взяла лист, висевший прямо в воздухе, поблагодарила женщину, сложила его вчетверо и вышла.

Парни ждали меня в коридоре.

– Взяла? – поинтересовался Кай все так же безразлично.

Я кивнула.

– Пойдём, проводим. – Подхватил меня снова за руку Хан.

Уже по дороге объяснял:

– Слишком много вещей не бери. Все равно без надобности. Но обязательно купи штаны и рубашки, они тебе на боевке понадобятся. В юбке неудобно будет. Об этом в списках ничего не пишут. И возьми с собой больше мыла, тоже понадобится. Здесь один кусок на неделю выдают, а это очень мало, потом сама поймешь. Нитки и иголки, прачечная здесь есть, а вот зашивать за тебя потрёпанные и рваные вещи никто не будет.

Я шла, внимательно слушая парня, и была втайне ему благодарна.

Кай так больше и не сказал ни слова до самых ворот.

Здесь они вежливо попрощались, вернее, вежливо попрощался Хан, галантно поцеловав мне руку и пожелав удачи в поступлении на ходока, а Кай просто буркнул:

– Удачи! – развернулся и пошел к академии.

Я пожелала удачного дня и вышла из ворот.

Здесь меня в напряжении уже ожидал лорд Глинвейр. Он нервно ходил вокруг экипажа. Как только увидел выходящую меня, кинулся навстречу.

– Ну как все прошло?

Я остановилась, помахала ему списком и радостно сообщила:

– Я поступила.

Лорд облегченно выдохнул, порывисто обнял меня и поцеловал в висок.

– Я знал, – порывисто сказал он. – Я знал, что ты у меня способная.

А дома все нас ожидали в столовой. Мама нервно перебирала в руках кружевной платочек. Саяра сидела, пытаясь читать книгу, и, судя по всему, неудачно – книга была перевёрнута. Даже Лайя находилась в столовой, протирая зачем-то листья цветов в одной из ваз. И судя по всему, делала она это давно, так как это был единственный, но до блеска начищенный цветок, а несколько листьев

вообще валялись рядом, видимо, от нетерпения девушка их просто сорвала.

Все замерли, когда мы с лордом вошли, и устремили на нас вопросительные взгляды.

– Поступила, – довольно сообщил отец.

Мама всплеснула руками.

Саяра подскочила и бросилась ко мне, обняла.

А Лайя сообщила:

– А мы все верили в вас, леди Дайна. Кухарка даже торт испекла, сейчас накроем на стол.

И они накрыли.

Судя по всему, больше всех в меня верила именно кухарка.

Помимо торта, на столе появились жареная птица в соусе, запечённый овощ, тот, что по вкусу как картофель, резаный окорок, компот, кексы и мороженое.

Сказать, что я была удивлена, – ничего не сказать.

Это был настоящий пир, и я не преминула поблагодарить кухарку – полную женщину в белом платочке и фартуке, Закира – так называла её Саяра.

– Что там у тебя в списке? – поинтересовалась леди Айлин, когда мы уже ели мороженое.

Я достала листок и зачитала:

– Предметы гигиены. Сумка для тетрадей. Платья серые и темно-синие, закрытые. Туфли закрытые, ботинки. Плащ, кофты серые или синие плотные.

– А разве у них нет формы? – удивилась Саяра.

– Есть, – сказала я, вчитываясь дальше. – Здесь написано, что это одежда для выхода из академии и на первый месяц, после проверки и зачисления выдается форма того факультета, на который поступили.

– А комнату тебе уже показали? – горела любопытством Саяра.

– Нет, – покачала я головой, – но сказали – к вечеру все будет готово.

– Значит, уже вечером ты будешь в Академии порталов! – Мечтательно закатила глаза «сестренка». – Дая, я ужасно горжусь тобой. Это надо же, у нас в доме будет свой порталщик, – сказала и тут же смолкла, увидев мой взгляд. – Ну... – протянула растерянно и тут же отвернулась, смотря на отца. – Папа, но ведь Дайна не может взять старые платья и туфли. Ей нужно срочно обновить гардероб.

Лорд переглянулся с леди Айлин, и оба разом кивнули.

– Можете взять мою банковскую книжку, – улыбнулся лорд.

Саяра подскочила на месте.

– А можно тогда еще мне платье? – и умоляюще сложила руки. – Всего одно.

– Можно, – хитро смотря на дочь, протянул лорд Глинвейр.

– И одни ботиночки, – тут же добавила она. – И...

– Одно платье, – весело отрезал отец и поднялся из-за стола. – И поторапливайтесь, девочки. Времени не так много.

Глава 7

Что лучше всего может поднять настроение любой девушке? Конечно, поход по магазинам.

Уже через пару часов в моем гардеробе появились три скромных, но очень привлекательных серых платьев: парочка с белым воротничком и одно с воротничком-стойкой. В меру строгие, рукав три четверти, симпатичный поясик. Плюс три платья синего цвета разных оттенков, тоже в меру строгие. Двое ботиночек на небольшом каблукке и одни сапожки, Пара туфельек.

Нам пришлось отдельно зайти в лавку с мужской одеждой. Продавщица нисколько не удивилась, лишь улыбнулась, когда Саяра ей радостно объявила:

– Моя сестра поступила в Академию порталов, ей нужна форма на боевые искусства.

Продавщица понимающе кивнула, и вышли мы из лавки с пакетами, в которых было пять рубашек серого и синего цвета и одна белая – последняя просто мне понравилась. Штаны в количестве тоже пяти штук ушили по мне прямо в лавке. Три ремня, короткая курточка, жесткие перчатки. А вот с обувью пришлось помучиться. В конце концов мы выбрали парочку ботильонов на очень низком каблукке в отделе для подростков.

Уже порядком уставшие, мы все загрузили в экипаж и тронулись. Но едва свернули за угол, как Саяра, указав на витрину очередного магазинчика, радостно воскликнула:

– Смотри, какое чудесное платье! Я такое и хотела.

– Но ты же уже взяла одно там, где мы выбирали первые платья. А отец сказал... – Я поперхнулась, поняв, что назвала лорда Глинвейра отцом. Но казалось, что Саяра пропустила это мимо ушей, весело чирикающая:

– Остановите, остановите здесь! – крикнула она кучеру. – Да ладно, Дая, папа не станет ругаться из-за одного платья. Идем... – не дожидаясь меня, торопливо выскочила из экипажа и направилась к магазинчику.

Я последовала за ней. Успела сделать пару шагов, как остановилась.

Через дорогу темнел проулок, и что-то там было такое... Очень странное чувство, я ничего не видела, но буквально ощутила, что хочу туда попасть. Там точно что-то было. Влекущее, манящее. Я словно слышала тихий шепот ветра: «Жду тебя. Иди ко мне. Жду тебя».

Ведомая непонятным чувством, я пересекла дорогу и вошла в проулок.

Он был серый и грязный.

В нос тут же ударил тошнотворно-кислый запах.

«Боже, зачем я сюда пошла?»

Развернулась, чтобы выйти, и оказалась отрезана от выхода.

Там, где я только что вошла, теперь зияла пугающей чернотой дыра, покрытая дрожащей черной рябью. Она занимала все пространство проулка и медленно надвигалась на меня. На секунду мне почудилось, что из тьмы на меня глянули кроваво-красные глаза. У меня от ужаса по коже ледяные мурашки прошли и заметно похолодел затылок.

Я начала отступать, тьма двигалась следом.

Шаг, еще шаг и... Я споткнулась обо что-то мягкое и рухнула на пятую точку, закрыв глаза и выставив перед собой руки с криком:

– Нет! Убирайся прочь!

Ощутила, как по ладоням молниеносно скользнул жар, сорвался с пальцев и ударил в черноту.

Секунда, две, три...

– С вами все в порядке? – Глубокий мужской голос прозвучал совсем рядом. Я открыла глаза.

Мужчина лет тридцати пяти с волевым лицом и небольшой щетиной на мужественном подбородке. Серые глаза смотрели на меня внимательно из-под шляпы с небольшими полями. Он протянул руку, предлагая мне помочь встать. Помощь я приняла.

– С вами все в порядке? – повторно поинтересовался мужчина. Я оглянулась. Жуткой черной дыры

не было.

– Здесь что-то было, – пролепетала охрипшим голосом. – Оно испугало меня.

Мужчина тоже оглянулся.

– Здесь ничего нет. – Посмотрел на меня. – Я услышал ваш крик, поспешил и увидел вас... – Не смог сдержать улыбки. – Милую леди в компостной куче.

Компостной куче?

Я опустила глаза и чуть не застонала. Я действительно стояла в куче вонючих отходов. Тут же поняла, что ботиночки, как и платье, безнадежно испорчены.

Постаралась выбраться, наступила на влажный обвисший край платья. Раздался треск, и рюши на подоле остались под носком моего ботинка.

Только присутствие незнакомого мужчины заставило меня сдержать тоскливое подвывание.

Стараясь не потерять самообладания, я приподняла голову и, сдерживая дрожь в голосе, сказала:

– Все в порядке. Вы извините, так неудобно вышло. Я не собиралась сюда, но так вышло. Стечение обстоятельств, знаете ли.

Мужчина продолжал улыбаться, но при этом взгляд его оставался на удивление внимательным.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Пожалуй, нет, – постаралась произнести я бодро. – Уже все хорошо. Из кучи вы мне выбраться помогли, за что очень благодарна. На этом помощи хватит. Дальше я уж сама как-нибудь.

– Вы уверены? А вдруг на вас снова нападет, гм-м-м, нечто и испугает настолько сильно, что вы угодите в очередную мусорную кучу?

Он насмехается?

Я подняла взгляд на мужчину.

Нет. Лицо у него было совершенно серьезным.

– Я помогу вам добраться до дома. Так будет спокойнее.

Как же мрачно это было сказано. Меня обожгло осознанием.

– А мы с вами не знакомы? – спросила осторожно.

Он сощурил глаза и... ответить не успел.

– Дайна! – Голос Саяры раздался неожиданно. – Фу! Кошмар! Что здесь происходит? Дая, ты что здесь делаешь?! Ужас! О боги, на кого ты похожа?

Девушка спешила ко мне с ошарашенным от моего вида лицом. По пути быстро глянула на мужчину и остановилась, разом вернув себе вид прелестной леди. Отвесила легкий книксен.

– Добрый день.

– Кому как, – снова развеселился мужчина. – На мой взгляд, ваша подруга навряд ли разделит это мнение.

Я отчаянно покраснела.

– Не подруга, а сестра, – ляпнула Саяра.

– Так вы сестры? – Приподнял бровь спаситель. – Тогда, думаю, в моих услугах ваша сестра уже не нуждается. Вы же проводите её до дома?

– О, непременно, прямо до комнаты, – горячо пообещала Саяра, глаз не спуская с мужчины. И прошептала мне оглушительно громко: – Дайна, ты зачем сюда забралась? Я тебя потеряла.

Мужчина, продолжая улыбаться, перевел взгляд на меня.

– Надеюсь, далее у вас будет все в порядке и вы без приключений доберетесь до дома, избегая мусорных свалок.

– В абсолютном порядке, – буркнула я, готовая провалиться сквозь землю.

Мужчина снял шляпу, отвесил поклон и, снова нахлобучив ее на голову, пожелал:

– Хорошего дня вам, леди.

– Спасибо, – продолжала глупо улыбаться Саяра.

Мужчина развернулся и уверенным шагом направился из проулка.

Мы обе проводили его взглядами. Одна – восхищенным, вторая – задумчивым.

– Дайна! – воскликнула Саяра, едва объект нашего общего внимания скрылся. – Кто это? Какой мужчина!

Я отмахнулась, не желая вдаваться в подробности моего злополучного происшествия.

– Фу, кстати, ты выглядишь ужасно, – добавила девушка. – Пожалуй, направимся домой. В таком виде и с таким запахом нас ни в одном салоне не примут.

Я была совершенно согласна, тем более что чувствовала я себя теперь более чем отвратительно.

Но еще более отвратительно я чувствовала себя от того, что узнала голос мужчины. Это был тот самый «мрачный» магистр.

Вечер наступил быстро. Леди Айлин провожала меня, промокая платочком уголки глаз. Саяра обняла и быстро сказала:

– Если что-то пойдет не так, свяжись со мной.

Лорд Глинвейр сдержанно пожал руку.

– Уверен, у тебя все получится.

И даже прислуга вышла провожать меня на крыльцо.

Лайя качала головой и приговаривала:

– Леди Дайна, мы будем молиться за вас.

«Ну, право слово, будто на войну провожают», – подумала я.

И на душе как-то нехорошо заскребли кошки.

Я с тревогой посмотрела на Саяру. Она стояла, напряженно смотря на меня.

«Я постараюсь не выдать себя», – произнесла я одними губами.

Она попыталась поддерживающе улыбнуться, не получилось, и мимика вышла неуверенная. Девушка что-то беззвучно зашептала, явно молясь богам.

Мне тоже стоило бы сейчас вспомнить о них. Ибо надежда теперь была только на богов и мое желание попасть домой. Я понимала, что если в доме Глинвейр я, вернее, Дайна, была окружена любовью и защитой, то в академии помощи ждать будет не от кого. Но это был единственный шанс, и я держалась за него изо всех сил.

«Выучусь, выживу, вернусь домой».

Я вскинула голову и направилась к карете.

Лорд Глинвейр в глубоком молчании проводил меня до академии.

Снова обнял, пробурчал что-то про веру в меня. Помог донести сумки к воротам академии.

Здесь меня уже ожидал пожилой привратник.

– Леди Дайна Глинвейр?

– Она самая, – кивнула я.

Старик мягко улыбнулся.

– Вас ожидает ректор. Центральный вход академии, третий этаж, там не потеряетесь, на двери его кабинета есть табличка. Сумки оставьте здесь, их отнесут в вашу комнату.

– Спасибо. – Я повернулась, чтобы помахать рукой отъезжающему экипажу.

А потом еще продолжала стоять, провожая его взглядом, пока он не скрылся из виду. Только тогда собралась входить.

Две сумки, находившиеся до того у ворот, уже пропали, и у меня остался только небольшой рюкзачок на плече.

«Что ж, здравствуй, академическая жизнь», – сказала я сама себе, собралась шагнуть на территорию академии и остановилась.

В полумраке вечера в паре шагов от меня, прижимаясь к стене, сидела грустная, глазающая на меня лазурно-синими глазами серая тень. Взирала она на меня очень-очень грустно.

Я остановилась, присмотрелась и подошла.

Котенок. Дымчатый, со взглядом, полным надежды и мольбы.

– Крошка, ты потерялся?

Вот ей-богу, котенок шмыгнул носом.

Я удивилась и тут же осадила себя. Кто знает, может, в их мире котята шмыгают носом. Но вышло это у него настолько душераздирающе, что создалось ощущение – котенок вот-вот протянет ко мне лапки в надежде на ласку и помощь.

– Маленький, я не могу тебя взять с собой, – с грустью проговорила я.

И тогда он снова шмыгнул носом, сделал пару неуверенных шагов и прижался к подолу моего платья, уткнувшись в него мордочкой.

У меня сердце защемило. Я всегда была жалостливой.

«Ох! Да разве ж можно его здесь одного оставлять?!»

Решение было принято быстро.

Я подхватила котенка.

– Вдвоем все же легче, – сказала ему. – Тем более что я здесь тоже чужая. Будем вместе решать проблемы по мере их появления.

Удивилась еще раз, увидев в синих глазах полное понимание. Вероятно, в этом мире действительно очень умные коты.

Раскрыла рюкзак и сунула котенка в него.

– Сиди тихо, – пригрозила мягко. – Там что-нибудь придумаем с тобой.

Котейка, будто понимая, кивнул, и глаза его прояснились.

Ну что за удивительное животное!

Я завязала рюкзак и направилась обратно к академии.

Едва подошла к воротам, как почти нос к носу столкнулась со вновь появившимся привратником.

– Вас ожидают, – напомнил он.

– Я уже иду.

– Давайте ваш рюкзачок, я доставлю его в вашу комнату, – предложил старичок вежливо.

Я вцепилась в рюкзак руками.

– Его нельзя. – Отступила в сторонку. – Там... там совсем личные вещи.

Привратник недоуменно посмотрел на меня, но тут же снова расплылся в доброжелательной улыбке.

– Как пожелаете, – и указал рукой на аллею. – Вам по ней.

Я поблагодарила, прижала рюкзачок к себе и торопливо пошла в указанном направлении.

В академии стоял настоящий хаос. Проходили студенты с книгами в руках и без них. Кто-то торопливо, бросая быстрые взгляды на остальных, пронёсился и скрывался в глубинах академии.

Некоторые шли неторопливо, эти на меня обращали внимание, но быстрое, незначительное и тут же продолжали свои разговоры.

– Дайна! – меня громко окликнули, и проходившие мимо ребята тут же оглянулись на голос, а после на меня. Вот теперь во взглядах появился интерес. Я обернулась к зовущему. Ко мне спешил улыбающийся Хан.

– Ты куда направляешься?

Он подошел слишком близко и подхватил меня под руку.

– Я провожу.

На нас начали смотреть любопытными взглядами. А три девчонки, до этого меланхолично направлявшиеся по коридору, остановились и стали перешептываться. Одна из них, яркая блондинка с пухлыми губами и янтарными глазами, оценивающе уставилась на меня. И судя по этому взгляду, у неё появились ко мне очень большие претензии, связанные с Ханом.

Я постаралась убрать руку паренька со своего локтя. Не хватало еще в первый же день заработать себе врагов. Мне и без того проблем хватает.

Не тут-то было. Хан вцепился как клещ.

– Ты в свою комнату?

– Нет, – буркнула я. – Мне к ректору.

– Туда. – Паренек потянул меня к лестнице. Я буквально спиной ощутила, как блондинка испепелила меня, оторвала голову, руку, за которую меня держал Хан, сожгла бьющееся в конвульсиях тело и развеяла прах по ветру. Похоже, что первого недруга я все же себе заработала.

– Я бы сама нашла, – продолжала я сопротивляться по дороге.

– Мне нетрудно. – Хан продолжал улыбаться и тащить меня по коридорам и лестницам. – К тому же, я уверен, потом ты направишься в свою комнату, и вот тут тебе трудно. В академии очень сложная система этажей и распределения комнат студентам. Так что я тебя подожду. А зачем к ректору?

Он говорил очень быстро, и я даже не совсем понимала о чем.

– Вызвал. Может, собеседование какое-то.

– Странно. – Пожал плечами паренек. – Обычно он не общается со студентами. Кстати, мы уже пришли. – Хан остановился у кабинета с табличкой «Ректор». – Я здесь подожду.

Он сам открыл дверь и буквально впихнул меня внутрь кабинета.

Я механически пролетела еще пару шагов и остановилась. Это было большое помещение со шкафами, камином, креслами и софой. Длинный стол со стульями, во главе него восседал ректор.

«Ох», – подумала я, смотря на него.

– Не стоит так спешить на встречу со мной, – насмешливо произнес мужчина. – Аккуратнее, не хватало, чтобы вы еще в моем кабинете разбили себе колени.

Голос! Лицо! Я узнала ректора, и у меня похолодел затылок.

– Что ж, давайте знакомиться, – произнес он. – Новый ректор академии порталов Аштар Костоньер. Костоньер?!

Я стояла с ощущением, что нахожусь на плахе.

«Мрачный» магистр. Неожиданный незнакомец в проулке. Судя по всему сын графа Костоньера. И предчувствие мне подсказывало – мой несостоявшийся супруг.

Тишина, наступившая после его слов, казалась убийственной. Мне отчаянно захотелось уйти, убежать, скрыться.

Эх, боги нового мира, не пожалели вы несчастную попаданку.

Я с тоской оглянулась на дверь.

– Поздно бежать, – все тем же мрачным голосом произнес ректор. Я боялась сделать шаг и снова повернулась к мужчине.

Он встал из-за стола и теперь походил на каменную глыбу. Высокий, с короткими волосами, немного зачесанными назад, с острым взглядом темных глаз и волевым подбородком. Яркий образец мужественности и женских мечтаний.

Дракон, мать его.

Очень привлекательный и обаятельный... Наверное. Но не для меня.

Я стояла, смотрела на него и думала, что хуже, чем сейчас, видимо, уже быть не может.

– Вы еще не передумали учиться в академии? – поинтересовался дракон.

Ага, и сразу же замуж. И тогда прощай, мой мир.

Хотя отвечать, как и смотреть на ректора, было страшно, все же выдавила:

– Нет.

Он вышел и, обойдя стол, присел на его край. Сложил руки на груди.

– Вы в курсе, в какое положение поставили мою семью?

О-о-о, боюсь представить. Судя по взгляду ректора, положение не слишком завидное.

– В роду только и разговоров, как обычная человечка отказала сыну графа Костоньера.

Ага, то есть обидок и ответочки мне не избежать. Опустила голову. Хотя, скажу честно, за пренебрежительное «обычная человечка» мне и самой обидно стало. Но я сглотнула неприятный ком в горле, понимая: ругаться с несостоявшимся мужем и моим ректором – себе дороже.

– У вас еще есть шанс объявить, что вы осознали ошибку и на самом деле мечтаете выйти за меня замуж.

«Нет, ну, это уже переходит грань».

– Нет, – выдавила сквозь желание ответить более резко. – Я не собираюсь менять решение.

– Зря, – процедил Аштар Костоньер. – Я надеялся на ваше благоразумие. Вы должны были оценить мое отношение к вам. Посудите сами, я проглотил, когда вы не появились на сватовстве. Закрыв глаза на вашу выходку на церемонии. И вот теперь вы вдруг пожелали вообще отложить свадьбу. А я все-таки думал, что вы умная барышня. Тем более изначально ваша семья произвела хорошее впечатление. Но, видимо, ваши родители что-то упустили в вашем воспитании. Или в вашей семье разрешены слишком большие вольности. В любом случае непозволительное отношение к этикету и правилам благовоспитанных леди привито вам родителями. До знакомства с вами я был более высокого мнения о вашем роде.

У меня кровь вскипела от его слов. И пусть я не настоящая дочь Глинвейров, но даже небольшого времени нахождения у них мне хватило, чтобы понять: они – достойная семья.

– А вот моих родителей просила бы не трогать. – Я вскинула голову и посмотрела на ухмыляющегося ректора. – Это прекрасные люди, и я не позволю кому-либо очернять их имена. Вы не достойный уважения лорд, если позволяете себе неуважение к другим. Вы, привыкшие получать то, что хотите, спрашивали ли вы мое мнение относительно нашей свадьбы? Нет! А ведь если бы вы хоть раз поинтересовались, то, вполне вероятно, мы смогли бы договориться и избежать того, что произошло. Но вы пошли своим путем. И мне он совсем не по нраву.

«О, господи, и почему я не смолчала?!»

У дракона глаза стали черными, словно сама тьма в них поселилась. Он подался ко мне. Лицо заметно напряглось.

– Я создам вам такие условия, что вы сами передумаете учиться, – мрачно произнес он. – И это еще вопрос, захочу ли я после этого брать вас в жены.

– Так, может, оно и к лучшему! Я уж точно не мечтала выйти за вас замуж, – ляпнула я и сама испугалась, смотря, как заиграли желваки на его лице.

«Господи, лиши меня языка прямо сейчас».

Мне показалось, что даже воздух в кабинете стал нестерпимо горячим.

Дракон шагнул ко мне. Я испуганно отшатнулась.

И в этот момент ощутила, как в рюкзаке, что все это время прижимала к себе, шевельнулся подобранный мною котенок. И тут же дракон охнул, и его буквально отшвырнуло от меня невидимой силой. Он ухватился за край стола и устоял на ногах.

Мы оба уставились друг на друга.

Невесть чем бы это закончилось. Лицо ректора пылало яростью, а я буквально оцепенела от страха. Но дверь распахнулась, и в кабинет ворвался Хан, а следом за ним Кай.

Последний быстро оценил ситуацию и сделал пару шагов и встал передо мной, закрывая от гнева ректора.

– Ректор Аштар, вы назначали внеплановые пары по боевому искусству для первого курса. Студенты уже собрались и ожидают вас.

Аштар сверкнул глазами на паренька. Выпрямился и очень сдержанно произнес:

– Я уже иду. А вы с Ханом проводите студентку Дайну в её... – он усмехнулся, – комнату. Он, более не обращая внимания на меня, направился к двери. – Студентка Дайна Глинвейр, – бросил ледяным тоном по пути, – я ожидаю вас на малом полигоне для внеплановой практики по боевому искусству. Посмотрим, на что вы вообще способны. У вас полчаса на сборы. Надеюсь, не заставите группу ждать.

И вышел из кабинета.

Кай повернулся и хмуро посмотрел на меня.

– Идем, – буркнул тихо.

– Я не хотела злить ректора, – тихо выдавила я.

Кай переглянулся с Ханом, и оба словно безмолвно о чем-то договорились.

– Я сейчас провожу тебя, – сказал Кай. – А Хан договорится, чтобы тебе ужин в комнату принесли. В столовую ты уже опоздала.

На этом он повернулся и пошел к выходу. А я крепче прижала к себе рюкзак, все еще не понимая того, что на самом деле произошло в кабинете, и направилась следом за парнем.

Ну что сказать, фраза ректора о том, что я пожалею, пожалуй, была не простым сотрясанием воздуха.

– М-да, – протянул Кай. – Сильно ты его разозлила. Таких апартаментов ни у кого в академии нет.

Я уныло обвела взглядом комнатушку, если её можно было так назвать. В полуподвальном помещении. В ней едва помещались кровать, стол, стул и шкаф. Небольшое оконце на уровне земли, и узенькая дверца у самой кровати. Я заглянула за неё. Здесь была уборная и душевая, все в одной комнатке.

– М-да, – еще раз сказал Кай, окидывая задумчивым взглядом мое обиталище.

Я с тоской посмотрела на свои сумки, находящиеся у кровати.

– Не буду мешать, располагайся. – Покачал головой паренек. – Занятия проходят на полигоне, как переоденешься, сразу выходи. По коридору из подвала выйдешь, сразу направо, по прямой, налево, и там увидишь дверь – это второй выход. Полигоны там. Первокурсники занимаются на ближайшем, ты увидишь.

– А занятия ректор проводит, да? – тоскливо спросила я.

Кай вздохнул.

– Да. – И тут же постарался приободрить меня: – Но ты не переживай, если он увидит хорошие показатели, то отойдет. Аштар очень ценит толковых студентов и за хорошего сам любому голову оторвет.

Чудесное напутствие. Вот только что-то мне подсказывает, что навряд ли я стану хорошей

студенткой, особенно в плане боевых искусств. Хотя... Если все, что сказал Кай, правда, то мне стоит постараться. Может, несостоявшийся супруг сменит гнев на милость, увидев, что я старательная.

– Удачи! – произнес, выходя, Кай.

Я прикрыла за ним дверь и только тогда прошла к кровати, села и распустила шнуровку рюкзака.

Из него тут же выглянул котейка. С любопытством огляделся, и, судя по сморщенной мордочке, увиденное ему не понравилось. Он медленно выполз и уселся рядом со мной.

– Будем жить здесь, – сказала я.

Котейка пожал плечиками и посмотрел на меня умными глазами, как бы принимая условия. Мол, что поделаешь, здесь так здесь.

– Не на улице, и то хорошо, – зачем-то постаралась успокоить его я. И уже более серьезно произнесла: – Ты останешься здесь. Жди меня. Если кто-то придет, прячься под кровать. Не нужно, чтобы тебя видели. Понял?

Я отчего-то уже была уверена, что котейка меня прекрасно понимает. Тот, подтверждая мои мысли, уверенно кивнул и уселся, наблюдая за моими действиями.

А я раскрыла один из чемоданов, вытащила из него рубашку и брюки. Все-таки на боевые искусства собираюсь.

Выходя, я поплотнее прикрыла дверь, про себя подумав, что нужно бы хоть крючок какой-нибудь придумать, и направилась искать выход на полигоны.

В полчаса я не уложилась. Все-таки заплутала по коридорам. Хорошо мне попалась девочка с первого курса, которая, так же как и я, опаздывала на занятия.

– Кара, – представилась она. – Идем за мной. – Махнула рукой, когда я поинтересовалась, куда же мне идти. – Ой, как магистр Аштар разозлится, – сетовала она. – Он терпеть не может опоздавших.

И верно, едва мы вошли на площадку занятий, как я встретила с мрачным взглядом ректора, который также оказался и магистром по боевым искусствам. Весь полигон освещался зависшими над ним фонарями. Я никогда такого не видела. Они просто находились в воздухе метрах в пяти от земли. Чуть дальше, над другим полигоном, висели такие же, но более внушительных размеров. Там были видны другие ребята, ловко управлявшиеся с мечами и кидавшие огненные и синие искрящиеся шары. Судя по всему, это были старшие курсы.

– Сегодня я прощаю опоздание вам, учитывая, что вы только прибыли, – голосом надзирателя произнес ректор, смотря на меня. – А также прошу всех познакомиться: у нас новая студентка – Дайна Глинвейр. Но, принимая во внимание, что вторая студентка также опоздала, за дополнительный круг скажите спасибо ей.

Группа из человек двадцати наградила нас после этой фразы недоброжелательными взглядами. Кара даже внимания на это не обратила и шепнула мне спокойно:

– Не дрейфь, магистр каждый день придумывает, чем нас еще загрузить. До завтра уже все забудут о нас, когда он найдет очередной предлог для увеличения нам нагрузки.

– Увеличения нагрузки? Мы же только начали заниматься.

– Ну да. Хотя, знаешь, Аштар Костоньер нормальный. Первые дни другой вел, с приходом нового ректора он уволился. Вот тот был правда зверь. Как вспомню первые дни – аж мурашки по коже.

– Разговорчики, – прервал нас ректор. – Или вам пяти кругов вокруг академии мало?

На нас сразу все зашикали.

– Бегом марш! – приказал ректор, и все кинулись по аллее.

Пробегаю мимо Аштара, я слышала почти облегченное:

– Ну, хоть не в платье, и то ладно.

Первый круг мне дался хоть и с натяжкой, но я пришла десятая. Академия оказалась больше, чем я думала. Пришлось обежать два крыла и три отдельных помещения.

На втором круге у меня начало заметно сбиваться дыхание.

На третьем я уже не бежала, а волокла ноги. Перед глазами замелькали темные круги, а в висках бешено отстукивал пульс.

- Дыхание, держи дыхание, - сказал кто-то рядом и, подхватив под руку, поволок по аллее.

Я не смогла буркнуть даже «спасибо» внезапной помощи. Только обратила внимание на то, что это был жилистый паренек с длинным хвостом черных волос, закинутых за спину. Лицо бледное, и глаза какие-то... неживые, черные-черные.

- Дыши ровнее! - сказал он как-то чересчур спокойно и даже без одышки.

Легко сказать, в отличие от внезапного помощника, у меня лёгкие вздувались словно жернова. Еще немного - и я дышать огнем начну, у меня по вискам и лбу пот сбегал ручейками.

- Если опоздаем, еще круг назначат, - пояснил парень.

- Давай я помогу. - Голос новой знакомой, Кары, я узнала. Меня подхватили под вторую руку.

Четвертый круг. Я успела заметить расплывающегося в моем взоре ректора Аштара, смотрящего на меня хмуро. Но даже его вид не смог придать мне больше сил. Так что на пятом кругу меня попросту протащили неизвестный парень и Кара.

Прибыли мы последними. Хорошо, что ребята не отпускали меня, даже когда мы уже стояли в строю.

- Отжимания, четыре захода по двадцать раз.

«Чего? Ректор так шутит?»

Похоже, толковой студенткой я не стану. Не сегодня точно.

- Держись, - подал голос паренек. - Еще пять упражнений - и будем свободны.

«Пять?»

Я не легла, а рухнула на землю и... Не смогла сделать ни одного отжимания.

- Студентка Дайна Глинвейр. - Ректор подошел и встал надо мной. - Учитывая, что у вас первый день тренировок, вы свободны. Но учтите: в дальнейшем подобных поблажек не будет, так что постарайтесь свободное время проводить с толком и подтянуть свое физическое состояние. Помните: это одно из важных преимуществ ходоков. Вы же на ходока хотите попасть.

На меня все ребята группы уставились, забыв про отжимания. А бледный даже присвистнул.

- Не отвлекаемся, - тут же отозвался ректор. - Продолжаем упражнение. Студентка Дайна на сегодня свободна.

Я слышала ректора будто через вату. И, честно, хотела встать и направиться в свою комнату, но сил не было от слова совсем.

Потому даже не сопротивлялась, когда одним движением ректор поднял меня и поставил на ноги.

- Сами дойти сможете? - Голос Аштара прозвучал прямо мне в ухо. И была в нем такая интонация, будто он сказал: таким, как вы, лучше выйти замуж и заниматься домашними делами, а не по академиям шастать.

- Смогу, - процедила я сквозь зубы и шатающейся походкой направилась прочь.

Я уже входила в здание, когда мне показалось, что ощущаю чей-то пристальный взгляд. Устало обернулась и увидела у недалеко растущего дерева девушку, оперевшуюся на ствол. Вероятно, у меня глюки от чрезмерного упадка сил, потому что девушка мне показалась зеленой. Вот честное слово, зеленое лицо с раскосыми глазами, зеленые руки, сложенные на груди.

- Чур меня, - проворчала я и медленно побрела в академию.

Глава 8

Ужин ожидал меня на столе, но от усталости я не чувствовала голода.

Едва вошла, как моргнул и окутал комнату ярким светом небольшой фонарь на стене. Навстречу мне выполз из-под кровати котёнок. Скорее всего, он спрятался, когда приносили ужин. Я решила, что это был Хан, и про себя поблагодарила парня, но так и не притронулась к пище. Правда, выпила весь компот, что был в графине. Он был кисло-сладкий, освежающий, с привкусом неизвестных мне ягод.

Отломила от печеной картошки, по виду это была именно она, и положила перед котейкой. Он картошку обнюхал, но есть не стал, а лучистыми глазами уставился на меня.

– Не нравится? Ну, извини, другого ужина предложить не могу. Посмотрим, может, завтра удастся раздобыть молока. – Котейка поморщился. Очень любопытно. Что ему в моем предложении не понравилось? Все коты пьют молоко. Я присела, с интересом рассматривая своего питомца. – Хотя кто знает, чем в этом мире питаются коты.

Поднялась. Нет, сегодня я не в состоянии об этом думать.

– Решим все завтра, – сказала я ему. – А заодно и имя тебе придумаем. Не можешь же ты жить без имени.

Вот тут котейка благосклонно мне кивнул.

– Вот и прекрасно, – сказала я и направилась в душ.

Прохладная вода немного привела меня в чувство. Я даже не мылась, а просто стояла под струями, чувствуя, как вода смывает усталость и апатию.

Вернувшись в комнату, я вытащила из багажа длинную ночную рубашку, что положила мне Саяра. Разбирать вещи решила завтра, сегодня я уже просто хотела спать.

Но я все же обратила внимание, что на столе высилась стопка книг, тетрадей, несколько жутко неудобных ручек и лист с надписью «Расписание».

Завтра, я все посмотрю завтра утром.

И, откинув одеяло, рухнула на кровать. Но перед тем как уснуть заметила, как померк, а после и совсем потух свет. Где-то в голове мелькнуло, что это, вероятно, интуитивно-магический огонек. Замечательная вещь, вот бы в нашем мире такой. На этой мысли я полностью отключилась.

Проснулась я от того, что ощутила тяжесть на груди, и кто-то мягко её мял сквозь одеяло. Не самые лучшие ощущения, притом что я одна в комнате. Резко распахнула глаза и... едва удержалась от крика. На мне, перебирая лапками, сидел довольно крупный кот. Но не обычный кот. Шкурка отсвечивала искристым мягким синим светом. Сам он больше походил на призрака. Глаза горели фосфором, на острых ушках торчали пушистые кисточки, источающие мягкий голубоватый свет.

– Мр-р-р... – сказала странное существо.

Я боязливо протянула руку, пытаюсь столкнуть с себя пугающее животное.

– Мр-р-р... – сказала оно и состроило несчастную мордочку. А глаза стали синими-синими. Грустными-грустными. И вот эти глаза я узнала.

– Это ты? – спросила, все еще не веря увиденному. – Котенок, которого я подобрала?

– Мр-р, – довольное тем, что его узнали, сказала существо и расплылось в улыбке.

Улыбающийся призрачный кот?! Жутковатое, скажу вам, зрелище. По-моему, сознание со мной зло шутит. Я готова была вскочить и уже даже начала потихоньку одеяло сдвигать, и вдруг до меня дошло. Никакой это не кот! Похожих существ я видела в саду короля. Да, другие, но точно такое же сияние и искрящиеся шкурки.

– Ты фамилляр!

Кот довольно кивнул и подступил к моему лицу. На секунду мне показалось, что его глаза сверкнули и... Вся комната озарилась голубым. На меня откуда-то посыпались яркие искры. Закружилась голова, в ушах зазвенело тихо и мелодично.

– Что ты со мной делаешь? – выдавила я, понимая, что сейчас рухну в обморок.

Комната пропала из моего взора, все заполонил синий свет, и сквозь него я услышала тихое:

– Фэнси. Меня зовут Фэнси.

А потом все пропало.

Утро началось с пронзительного громкого гудка, от звука которого я кувыркнулась в кровати и рухнула с неё прямо на чемоданы.

– Ох. – Потерла ушибленный бок.

Тяжело поднялась под визжащее на всю академию:

– Первая пара начинается через десять минут. Просим студентов не опаздывать на лекции.

Тонкий девичий голосок въедался в мозг.

«Десять минут! О боги! Я еще не одета». Кинулась в душевую. Быстро помылась. На ходу почистив зубы, выскочила в комнату и торопливо натянула серое платье.

– Мр-р-р... – прозвучало от стола. Я повернулась.

Моему удивлению не было предела.

Котейка сидел на столе, рядом с ним была сумка с уже собранными книгами и тетрадями. Он лапой подвинул ко мне сумку и довольно улегся, щурясь на меня искристо-синими глазами.

– Просто чудо, а не кот!

Он фыркнул и поморщился, очень говоряще смотря на меня.

– Ладно, – поняла я его мимику. – Ты не кот. Это я уже поняла сегодня ночью, если все это мне не приснилось.

Питомец покачал головой.

«Не приснилось».

– Итак, ты фамильяр.

Он кивнул, не сводя с меня умного взгляда.

– И зовут тебя Фэнси. Я все правильно поняла?

Питомец расплылся в улыбке. Я подошла и потрепала между ушами.

– Ну что, Фэн, спасибо тебе большое. Ты замечательный помощник.

– Фр-р-р... – сказал он с возмущением.

– Не поняла.

Фамильяр поднялся, выгнулся, и, как и ночью, пространство вокруг нас озарилось голубоватым, посыпались искры, у меня слегка закружилась голова, и донеслось четкое:

– Что ж ты такая непонятливая. Я не помощник, а помощница!

И все пропало. Я стояла, смотря на своего... свою... питомицу!

– Прости меня, Фэн! – Погладила котейку по голове. – Я правда даже не подумала и... Правда, прости.

Фамильяр подмигнула мне, давая понять, что прощает, и прикрыла глазки.

– А твое общение со мной, оно только так может проходить? Ну, там синий свет и искры.

Фэн, не открывая глаз, кивнула и развела лапами, мол, что поделать.

Ну что же, будем общаться так.

Я махнула фамильяру рукой и торопливо направилась из комнаты.

В расписании первой парой значилась магическая теория, потом бытовая магия и колдовство, теория построения порталов, последним было целительство.

В списке напротив каждой пары стояли цифры: 3-5, 2-8, 4-2.

Я, не понимая, посмотрела на них и бегом кинулась по коридору.

Сигнал больше не повторялся, а это явно намекало, что пары уже начались. Собственно, как и практически не было студентов в коридорах.

Но, завернув за угол, я столкнулась с уже знакомой мне девушкой Карой.

- Ты на магическую теорию? - тут же спросила она.

Я кивнула.

- Только я не знаю, куда идти.

- А тебе разве список с расписанием не дали?

- Дали.

- Вот и смотри по нему. Там напротив предмета цифры, это этаж и номер кабинета, - она объясняла мне на ходу. - Потом разберёшься, сейчас торопись. Магистр Шан не любит опозданий.

По-моему, эту фразу я уже слышала от девушки вчера. Но, видимо, нелюбовь магистров к опозданиям ни капли не смущала Кару.

- Бежим, бежим, - сказала она без какого-либо сожаления или спешки в голосе.

Мы пронеслись по этажам и запыхавшиеся влетели в аудиторию.

Кара схватила меня за руку и, делая вид, что не замечает возмущения на лице магистра Шана, протянула между рядов к дальней парте у окна.

Вся группа на нас недобро покосилась, а мы устроились, разложили тетрадки и подняли глаза на магистра.

Невысокий мужчина средних лет с небольшой залысиной и круглыми очками. Сиреневый плащ скрывал его фигуру, но и без того я могла бы с уверенностью сказать, что он полноват и, вполне возможно, даже имеет пузико.

- Устроились? - мягким голосом полюбопытствовал магистр Шан. - Надеюсь, мы можем продолжать лекцию?

Кара уверенно кивнула.

Магистр покачал головой и, отвернувшись к доске, продолжил урок.

Он что-то вырисовывал на доске, рассказывая о прямых и противодействующих потоках магии, распределении магии по всему телу и правильному выбору.

В отличие от ерзавшей на месте Кары я слушала внимательно и все записывала. Последнее не очень хорошо получалось: ручка вертелась в моих пальцах, выписывая неровные буквы и пытаясь выскользнуть. Но я старалась. Уж кому-кому, а мне необходимо было знать все о моей магии. К окончанию пары успела заметить, что, кроме меня, почти никто не записывал лекции и все занимались своими делами. Но, казалось, магистр Шан не обращает на это никакого внимания.

А вот на лекции по бытовой магии и колдовству все сидели смирно, и я быстро поняла почему. Серьезная и властная магистр Лесса Дипр, едва вошла, окинула всех мрачным взглядом и поинтересовалась:

- Кто сегодня желает всю лекцию вытирать с доски?

Судя по притихшим студентам, никто не желал.

Магистр усмехнулась, направляясь к столу. По пути поправила очки на худощавом лице и, шурша юбкой узкого черного платья, проговорила:

- Студент Ловк, я думаю, вы хотите?

- Я? - донеслось тонким дискантом откуда-то сзади.

Магистр даже не посмотрела на студента. Она присела на стул, открыла журнал, щелкнула пальцами. Мимо парт, цепляясь за них руками, пронесся студент, которого называли Ловк. В руки ему уже летела тряпка, у ног встало ведро. Он, словно деревянная кукла, сжал в руках тряпку,

макнул в воду и начал вытирать доску.

– Так-то лучше. – Глянула на чистую поверхность магистр. – А теперь кто скажет, что мы проходили на прошлой лекции?

– Домашняя утварь и методы работы с ней, – выкрикнула девица с заднего ряда.

– Чудесно, – зловеще пропела магистр Лесси. – Студентка Закра, у вас такой громкий голос, пожалуй, вы сегодня будете оратором вместо меня.

– Что? – взвизгнула девица и точно так же, как несколько минут назад Ловк, прошагала к доске.

Магистр ухмыльнулась, щёлкнула пальцами, и девушка начала вещать её голосом:

– Кто может вкратце пересказать прошлую тему?

Выглядело это пугающе. Губы студентки шевелились неровно, все лицо перекашивало, оно нервно дергалось, собственно, как и руки, которыми она двигала словно марионетка, которой манипулирует злобный кукольник. Пожалуй, бытовая магия куда серьезнее, чем я думала.

Магистром теории построения порталов оказался седой старичок с небольшой бородкой и шустрыми черными глазами, ростиком ниже меня на голову. Кара мне подсказала, что его зовут магистр Дорлант Пиир. На нем был темно-фиолетовый плащ.

Магистр поздоровался с группой и начал рассказывать о возникновении порталов, в каком году открыли возможность самим их строить и кто именно открыл первый портал.

Я все записывала, к третьей паре я уже справлялась с ручкой намного лучше, и дело пошло быстрее.

Последнюю пару вела высокая миловидная леди с открытым доброжелательным лицом и собранными на голове в ракушку золотистыми волосами. Она бойко рассказывала о травах, вытаскивала их из большого шкафа и давала нам понюхать. Активно жестикулировала, говоря о лечебных свойствах этих трав. Её зеленые, в цвет плаща глаза горели интересом и азартом, и, смотря в них, я понимала, что она поистине любит свою работу.

На меня магистр Жаклин Вир произвела очень приятное впечатление.

– Идем на обед, – предложила после теоретических лекций Кара. – Нужно успеть до практики. У нас всего час.

Я вытащила и посмотрела расписание. На обед, и верно, выделялся всего час, после чего все студенты должны были направиться на практику по тем же предметам, по которым проходили в этот день теорию.

– Вечером внеплановая практика по магическому бою, завтра создание артефактов и построение порталов. Потом снова физподготовка.

– И так каждый день? – поинтересовалась я.

– Да, – кивнула девушка. – По основным предметам практика проводится ежедневно. Они самые нужные в деле порталщика. Если посудить, то по этим практикам и вычисляют, кого куда при расформировании будут отправлять.

– А время на домашнее задание? Его же почти не остаётся.

Девушка пожала плечами.

– Мы порталщики и должны находить время на все. Никто не говорил, что будет легко. Но ты, главное, этот месяц перетерпи, после распределения будет больше свободного времени, потому что лекции и практики начнутся по твоим основным предметам. Но там и домашних заданий больше. Ребята первого и второго курсов из библиотеки не вылазят.

– Ясно. – Я кивнула.

Мы свернули по коридору, и Кара указала на створки широко распахнутых дверей.

– Столовая. Если не успеешь, то всегда можешь попросить мадам Саше, она что-нибудь найдет тебе перекусить. Я к ней иногда и по ночам пробираюсь, – проговорила Кара шепотом.

Мы вошли во внушительных размеров зал. В нем в несколько рядов стояли деревянные столы, мест на десять каждый. Стулья с высокими спинками. По стенам тянулись высокие узкие окна. Купол

столовой уходил высоко вверх, и под ним замерли круглые шары. Я так поняла, что это ночной свет.

– Идем. – Потянула меня за руку Кара. Мы прошли мимо нескольких столиков, за которыми уже сидели студенты.

Взяли подносы на полке и направились к другим длинным столам у стены, где можно было выбрать себе еду.

Ну, прямо фуршет!

Были здесь и котлетки, и картошка запеченная, и мясо на шпажках, и еще многое другое. В академии была отличная кухня. Я выбрала себе густой сырный супчик, запеченные овощи, а к ним кусочек жареной рыбы, ломтик круглого хлеба и компот.

– Идем туда. – Указала Кара на столик, где сидели двое парней.

– Привет, – поздоровался один из них, когда мы примостились напротив. – А я тебя знаю, ты девчонка из параллельной группы. Вчера на физподготовке встречались. Мы в разных группах, но до распределения практику будем проходить вместе.

Я парня тоже узнала. Бледный, с хвостом черных волос.

– Ну как? Пришла в себя? – поинтересовался он.

Я заметила, что у паренька в тарелке лежал кусок мяса. И, похоже, он был полусырым. Из него буквально кровь сочилась.

Паренек проследил за моим взглядом.

– А ты откуда приехала? – спросил заинтересованно.

– Я отсюда. Из Эльны.

Он усмехнулся.

– Тогда твоя реакция на мой рацион более чем странная.

О чем это он?

– Витор – вампир, – отправляя кусок котлеты в рот, пояснила Кара. – Надеюсь, ты знаешь, кто это такие?

Я в упор смотрела на парня. Он, ни капли не смущаясь, отрезал кусок окровавленного мяса и сунул в рот.

Его друг, все это время смотревший на меня, рассмеялся.

– Еще скажи, впервые вампира видишь? – Лукаво подмигнул. Карие глаза смеялись.

– Как-то не приходилось, – честно сказала я.

Ребята переглянулись, и Витор нахмурился.

– Странная ты.

Второй парень улыбнулся. К слову, он был низкорослым. Широкоплечий, с крупными руками, но, даже сидя, ниже Витора на голову.

– Значит, тебе повезло, – сказал он громким саркастическим шепотом. – Скажу честно: вампиры – жуткие снобы и мрачные ребята.

Витор на него покосился, но, принимая игру, оскалил зубы и... О боги, там были клыки! Вампир ими очень театрально клацнул, после чего посмотрел на меня.

– Не бойся, я своих не кусаю.

– А кого кусаешь? – не сдержалась я.

– Кто мне дорогу перейдет, – сухо сообщил вампир без тени улыбки. И тут же уже более дружелюбно добавил: – Девушек точно не трогаю. Ну что, будем знакомы. Мое имя ты уже знаешь. Но все же представлюсь еще раз. Витор Эритан, вампир, хочу попытать счастья и поступить на знахарство и некромантику.

- Тебе будет идти, - ляпнула я.

Все переглянулись и рассмеялись.

- Еще бы! - хмыкнул второй паренек и, демонстративно встав, склонил голову. Теперь я видела, что он и правда невысокий. Зато лицо веселое и доброе. Ямочки на щеках и тонкие мимические морщинки у губ, говорящие, что парень часто улыбается. Волосы длинные, русые, заплетены в косу, закинутую за спину. - А я Лакки, просто Лакки, друид, мечтаю стать артефактором.

- Круто, - протянула я, поедая обед и про себя удивляясь. Вампир, друид. Интересно, кто еще есть в академии? Про драконов я уже знаю.

- Да ладно. - Парень сел на свое место. - Если не ошибаюсь, то ты на ходока собираешься пробоваться.

Я кивнула.

Вампир на меня пристально посмотрел.

- Серьезный выбор. Ты в курсе, что на этом факультете всего одна девушка на все пять курсов?

Я снова кивнула.

- И та не человек, а...

- Гоблин, - сказала я, запивая еду компотом.

- Да, - скупое выдавил вампир.

- И все-таки я попробую. - Я отодвинула тарелку.

Кара дружески похлопала меня по плечу.

- А я считаю, попытка не пытка, а вдруг и сможет? Только учти: к ним очень сложно попасть.

Вампир хмыкнул, не сводя с меня пристального немигающего взгляда.

- Судя по тому, как ты вчера бежала на физподготовке, тебе нужно очень много тренироваться.

- Это кому нужно много тренироваться? - раздалось позади меня, и рядом на стул присел Хан. - Привет, Дайна. Как первый день?

- Привет. - Улыбнулась я. - Не слишком хорошо.

- Чудесно. - Улыбнулся он широко. - Все и разом никогда не дается.

- Хан, мы шли не сюда, - раздался рядом голосом Кая.

Рыжий подскочил, на ходу бросив:

- Если будут какие-то проблемы, то обращайся.

Я повернулась.

Кай стоял в нескольких шагах от нас, хмуро смотря на друга. Глянул вскользь на меня, бросил скупое:

- Привет, Дайна.

- Привет.

Но он уже не слушал, отвернулся и направился к дальнему столику, туда, где сидели ребята со старших курсов.

Когда парни удалились, Кара восторженно произнесла:

- Ты с ними знакома?

- Да, а что?

Витор и Лакки переглянулись.

- Новенькие, но уже зарекомендовавшие себя как лучшие студенты факультета ходоков. - Отчего-то криво усмехнулся вампир. - Правильным путем идешь, Дайна. Нужные знакомства на нужном

факультете, и не только на факультете.

Меня от его слов в жар бросило.

– Это не так. Я не знала, кто они, когда мы познакомились.

Вампир встал из-за стола.

– В любом случае они точно те, на кого тебе бы стоило ориентироваться. – Отвернулся. – Удачного дня тебе, Дайна.

Лакки вскочил, махнул нам рукой.

– Удачи, девчонки, – и поспешил за Витором.

Мы с Карой тоже поднялись.

Обед был закончен.

– Я к себе, переодеваться, – бросила мне девушка. – У нас пятнадцать минут осталось. Ты не забудь, там в списке есть этажи и кабинеты. И надень то, что не жалко, на целительстве вечно отвар на платье попадает.

Она махнула рукой и ушла.

Перед тем как покинуть столовую, я прошла к столу, где стояла еда. Взяла котлету, завернула её в салфетку и прихватила стакан молока. Попробую дать своему питомцу.

После спокойно направилась в свою комнату, по дороге размышляя о словах Витора.

«Нужные знакомства на факультете и не только». Что значит «и не только»?

А ведь я и правда ничего не знаю о Хане и Кае. Нужно будет поспрашивать...

– Эй, – тонкий девичий голос окликнул меня.

Остановилась и оглянулась.

Девушка, которую я видела вчера, белокурая, с янтарными глазами и пухлыми губами.

– Я к тебе обращаюсь.

Её надменный взгляд мне совсем не понравился.

– А вежливее обращаться корона мешает? – огрызнулась я, смотря в высокомерное лицо девушки. Она поморщилась. Две девушки, находившиеся рядом с ней, обе тоже блондинки, но не столь вызывающе красивые, усмехнулись.

– Может, и корона, – мурлыкнула девушка, направляясь ко мне. – Тебе моя явно большей будет.

– Чего хотела? – холодно поинтересовалась я.

Девушка подошла очень близко ко мне.

– Я смотрю, ты виды на Хана имеешь.

– Тебя точно не касается, на кого я имею виды, – спокойно сообщила я.

Лицо девушки вспыхнуло, глаза стали похожи на бушующее море.

– Даже не думай близко к нему подходить.

Я усмехнулась в лицо девушке. С подобными особями я уже сталкивалась и точно знала: либо она меня сейчас запугает, либо...

– Я общаюсь, с кем считаю нужным. И совета у тебя спрашивать точно не собираюсь.

Девушка задышала чаще.

– Ты... – Вскинула руку.

Мне показалось, что воздух между нами сгустился, образуя туман, и сквозь него замерцали молнии.

Совершенно не отдавая себе отчета, но точно зная: в обиду себя давать не позволю, – я сделала единственное, что могла в этой ситуации.

Э-э-эх, не достанется молоко моей питомице.

Белая жидкость медленно потекла по лицу девушки.

Визг был такой, будто я в неё кислотой плеснула. Глаза буквально округлились от моей дерзости.

– Ты у меня пожалеешь о том, что сделала! – Ярость перекосила её лицо. Две подруги уверенно шагнули на помощь.

Похоже, все-таки меня сейчас поставят на место.

Девушка взмахнула рукой, на пальцах которой заиграла огненная магия. Две её подруги проделали то же самое.

Но я не собиралась просто так сдаваться.

Вдох, выдох – и моя магия ответила. Пришлось отшвырнуть еду в салфетке, взятую для Фэн. И на моих пальцах тоже блеснул огонь. Вот только спасет ли он меня от трёх разъярённых фурий?

Щит! Мне нужен щит!

Магия была более чем послушной. И щит образовался. Заполыхала, заискрилась огненная стена, отрезая меня от девушек. И тут же потухла. Я удивленно посмотрела и... Чур меня! Не может же мне уже дважды чудиться одно и то же. Ладно, вчера я была очень уставшая, и сознание шутило надо мной. Но сейчас?!

Рядом с моей соперницей стояла высокая, крепкая, зеленокожая девушка и сжимала её запястье, косясь при этом на меня.

– Не стоит устраивать пожар в академии, тебя за это не похвалят, – сказала она спокойно и переключилась на блондинку.

– Марла! – Голос стал пронзительно едким. – Я предупреждала, что руки тебе выдерну...

– Лесси, – пролепетала Марла. – Но это не я! Ты же видела. Это она виновата! Она!..

Глаза Лесси стали узкими и налились кровью.

– Она сама по себе выстроила неконтролируемый огненный щит? И с чего это ей так захотелось?

– Психическая, – ляпнула Марла. И две её подруги тут же дружно закивали, отступая подальше от зеленокожей.

– Да что ты говоришь? – язвительно прошипела Лесси на ухо блондинке. – А по-моему, в академии всего одна психическая. И её очень бесят зарвавшиеся драконицы, решившие, что им все можно. Особенно те, у которых маленькие остатки интеллекта работают только на то, перед кем бы задницей повилять. Я, когда их вижу, становлюсь, ко всему, еще и крайне неуравновешенной, и у меня возникает одно желание – надрать их драконьи задницы и оторвать руки.

Марла вспыхнула до корней волос, но ответить побоялась.

– Пошла вон, иначе магичить будет нечем! – грозно пообещала Лесси и мягким движением, будто пушинку, отшвырнула девушку в сторону.

Марла пролетела до подруг, поймавших её за руки. Блондинка выпрямилась, едва сдерживаясь, чтобы не заскрежетать зубами. Зло сверкнула на меня глазами и вместе с подругами торопливо направилась вон.

Я ошарашенно смотрела на свою спасительницу. Это та самая Лесси! О которой говорили Кай и Хан. Девушка-гоблин. Единственная девушка на факультете ходоков!

Она смотрела на меня с неменьшим интересом.

– Хорошего врага ты себе нашла в первый же день, Дайна Глинвейр.

Я сделала шаг к Лесси.

– Ты меня знаешь?

Она пожала плечами.

- Стало любопытно, все-таки не каждый день в академию приходят девушки, желающие стать ходоками.

Я нахмурилась.

- Но ведь ты стала!

Лесси хмыкнула:

- У меня не было выбора.

Отвернулась и, не прощаясь, направилась прочь по коридору.

А я осталась. Оглянулась.

Молоко пролито, стакан разбит. Подобрала кусочек котлеты, выпавший из салфетки, и направилась в свою комнату, понимая, что на практику я снова опоздаю.

Глава 9

Внимательнее всего я относилась к практике по построению порталов.

Магистр Дорлант старательно показывал построение «зеркала» в видимые порталы низшего уровня.

Я понемногу начинала знакомиться с остальными студентами.

Нас распределили на группы по четыре человека. Мы должны были сами построить «зеркало». До этого процесс построения нам показал магистр.

В мою группу попали Кара, блондиночка с васильковыми глазами, которую я узнала, по-моему, её звали Закра, и Витор.

– Ты строишь грань, – взяла на себя роль главного блондиночка, указывая на меня. – Ты, – глянула на Кару, – закрепляешь «зеркало». А ты, – повернулась к вампиру, – находишь точку видимого мира.

Витор фыркнул:

– А что делаешь ты, Закра?

Она поморщилась.

– Я руковожу и слежу, чтобы вы все сделали правильно. Потому что без должного руководства у вас ничего не выйдет.

– С таким распределением работы мы и без тебя справимся, – усмехнулась Кара. – Твое руководство – только помеха нам.

– А ты самая умная, Кара? Выскочка! Впрочем, как и всегда, – тут же парировала блондинка. – Правда, с пунктуальностью проблемы. Ты же не умеешь рассчитывать время.

– Зато ты в расчётах никогда не ошибаешься, Закра. Более расчетливой и высокомерной особы в академии не найти.

– Хватит, – не выдержала я. – У нас до конца практического занятия двадцать минут, и если вы будете продолжать спорить, то мы совсем ничего не сделаем.

Девушки замолчали, а мы с Витором переглянулись и начали строить «зеркало».

Согласно теории магистра это было не так уж сложно. Тем более точка видимого мира нам была указана, необходимо было только нащупать её в гранях.

Витор сощурил глаза, полностью отдаваясь ощущениям.

– Пока сконцентрироваться получается только так, – объяснил он. Я в это время представила перед собой настоящее зеркало и попробовала отпустить магию, которая находилась во мне, заставляя её выстраивать задание.

Магия послушно скользнула по пальцам, остановилась на их кончиках в ожидании.

Я взмахнула рукой, вырисовывая первый контур. Он вышел нечетким и дрожащим.

– Держи его, – скомандовал Витор. От его резкого голоса я вздрогнула, и контур рассыпался огненными искрами.

– Нечистые! – выдохнула Закра.

Я снова начала процесс. Магия выходила с легкостью, но повторно строить «зеркало» отказывалась.

– Представь его лучше! – подсказала Кара. – Давай помогу.

Она выдохнула, и с её пальцев соскользнул голубоватый свет, вычертил окружность, внутри неё тут же появилась зеркальная поверхность.

– Витор! – скомандовала блондинка.

Парень хоть и глянул на неё недобро, но тут же уверенно шагнул и прикоснулся к поверхности, та покрылась рябью и чуть осветилась, вырисовывая отражение другого мира.

– Теперь, главное, держи его! – произнесла Закра и на всю аудиторию произнесла: – Магистр

Дорлант, у нас все готово!

Магистр шаркающим шагом подошел к нам.

Я оглянулась. Судя по всему, мы первые, кто построил «зеркало».

– Чудесно, чудесно. – Прикоснулся он к ряби. Та немного дрогнула, но руку магистра не пропустила. – Хорошее «зеркало». Пожалуй, если ваша группа будет так хорошо работать, вы первые построите «окно». За это задание у вас отлично по практике. Закрывайте «зеркало».

Кара выдохнула, снимая сосредоточение, медленно опустила руку. Сначала пропал мир, а после и само «зеркало» свернулось и втянулось внутрь себя, пропадая.

– Замечательно, – проворковал магистр. – Сегодня ваша группа лучшая. А что там другие? – Он тут же забыл про нас и пошел к остальным группам.

Ребята повернулись ко мне.

– Ты все поняла? – спросил Витор. Я кивнула. – Вечером потренируйся. Ты координаты точки записала?

Я снова кивнула.

Витор обнадеживающе мне подмигнул.

– Все получится. Ты же у нас будущий ходок!

Легко сказать – потренируйся. Вернувшись в комнату, я обнаружила, что котлету моя питомица есть не стала.

– И чем же тебя кормить?

Она растянула рот в улыбке и как-то хитро на меня посмотрела.

Я вздохнула.

– Может, расскажешь?

Фэн отрицательно покачала головой.

Я развела руками.

– Тогда прости, я совсем не знаю, чем питаются фамильяры. Но я сейчас пойду в библиотеку, мне необходимо сделать доклад, а заодно посмотрю, может, там есть что-то о твоём рационе.

Фэн потянулась и усмехнулась.

– Не делай так. – Поморщилась я. – Не слишком приятное зрелище.

В ответ получила еще более широкую усмешку.

Да, точно, нужно еще поискать что-то о характере фамильяров. Может, мне попался особенно наглый.

Я бросила взгляд на висевшие на стене часы. Почти такие же, как в нашем мире, с римскими цифрами внутри циферблата. По всему, у меня было почти два часа до внеурочной практики. Вполне успею в библиотеку и, может, даже начну доклад. А после практики разберу свои чемоданы и попробую построить «зеркало». С этими мыслями я и вышла из комнаты.

Хорошо, что в расписании было указано расположение практически всех кабинетов. Библиотека тоже была указана.

Я направилась по коридору до лестницы, поднялась на первый этаж, прошла до левого крыла и снова спустилась в подвал. Библиотека находилась здесь.

Вошла в огромные двери.

С первого взгляда это была вполне обычная библиотека. Столы, стеллажи, полки, шкафы. Вот только как-то необычно тихо. Хотя, может, слишком поздно для посещения?

– Эй, кто-нибудь здесь есть?

– Проходите сюда! – раздался ответ из глубины библиотеки. Я прошла на звонкий, показавшийся

мне детским голосок.

Завернула за первый стеллаж и застыла в изумлении. Сразу за ним открывалась потрясающая картина. За стеллажом оказался большой балкон с лестницами по бокам, уходящими на пару этажей вверх и вниз. В ярком освещении, кроме них, были видны и другие винтовые и резные лестницы между этажами, паутинка ходов и много-много полок с огромным количеством книг.

Я стояла на балкончике, в ошеломлении смотря на библиотеку. И как здесь искать нужное? Она же громадная!!!

– Что хотели? – Прямо у меня перед носом вынырнула... вынырнуло... вынырнул... Гм-м. Человечек с крыльями, ростом не больше моей ладони, с яркими, зелеными, раскосыми глазами и веснушками по всему крохотному личику. Белокурые волосы собраны в хвостик, так что не поймешь, мальчик передо мной или девочка. Наверное, мальчик. В зеленом сюртуке и коротеньких штанишках. А вот на ножках ничего не было, кроме полосатых гольфиков.

Крылатое чудо зависло напротив меня.

– Что ищете?

– Э-э-э-э... А вы кто? – спросила из чистого любопытства.

Человечек звонко рассмеялся.

– Вы новенькая?

Я кивнула.

– Многие удивляются. Мы же редкость, – сказал крылатик довольно.

– Ага. И кто же вы?

И тут же из-за полок и стеллажей, с нижних и верхних этажей вынырнули сотни веселых мордашек и разнокрылой братией полетели по направлению ко мне. Зависли в нескольких метрах и звонким хором сообщили:

– Лесные феи! Кто, как не мы, способен сохранить даже самые древние книги?!

Фей! В копилке моих знакомств с необычными существами явное прибавление.

Они сказали и разлетелись по библиотеке. Напротив меня остался только один, все тот же, с веснушками и в полосатых гольфиках.

– Итак, что вы ищете? – деловито поинтересовался он.

– Мне бы что-то о фамильярах, как за ними ухаживать, что они едят и...

– Понял, – кивнул крылатик. – Еще что-то?

– Да, мне нужна информация о блуждающих порталах для доклада.

Фей перестал улыбаться.

– Блуждающие порталы? – Хмыкнул. – Даже у нас о них не слишком много информации. Но я принесу все, что есть.

Сказал и пропал в глубине библиотеки. А я вернулась туда, где были столы. Присела за один из них.

Через минуту появились сразу несколько фей. Они несли книги. И как только могли поднимать такую тяжесть? Ведь те были значительно больше их размером.

– Мы можем поднимать вес больше нашего в сотню раз. – Улыбнулся один из крылатиков. Ага, это была девочка. На ней была белая рубашка и зеленая юбочка. И косичек было две. А вот гольфики такие же полосатенькие. Голосок же тонкий, певучий.

– Это о фамильярах. Выберите, что вам нужно, мы доставим в комнату.

Я начала перебирать книги. О фамильярах было много. Слишком много. А феи все несли и несли новые книги.

– Стоп! – закричала я, когда уже весь стол был занят и книги начали выстраиваться стопками рядом с ним. – Так, оставьте только те, которые говорят о характере и как содержать фамильяра.

Феи переглянулись и пожали плечиками.

– Здесь только самые нужные книги.

Я закатила глаза.

– А есть какие-то самые-самые нужные?

– Смотря какие фамильяры вам интересны, – тут же сказала девочка-фея.

Я задумалась.

– Ну... котообразные.

Феи тяжело вздохнули.

– Тип фамильяра?

Да откуда я знаю!

– Он как котенок, но превращается в... искристого такого котейку.

– Боевая ипостась есть?

Я уставилась на феечку.

– А у них и такое бывает?

Крылатики переглянулись, и феечка опустила на стопку книг.

– Фамильяры делятся на магических и боевых. Первые обладают магией практически всех стихий и могут питать ею своего хозяина очень долгое время. Вторые обладают поистине немислимой силой. Так вот, если первые имеют только две ипостаси – живую и призрачную – и чаще всего являются более домашними, зачастую они помощники для магов средней руки и тех артефакторов, которым бывает необходима подпитка магией для артефактов. Ну, также они незаменимые помощники для бытовых магов. Это основной тип фамильяров. Рассказывать, на какие подтипы они делятся, не стану. Это будет долго. А вот боевые фамильяры могут обращаться в животное, иметь ипостась спокойного призрачного вида и боевую. В большинстве своем это фамильяры высшего уровня. И чем сильнее фамильяр, тем больше магов, желающих его заполучить. Но последние особи очень избирательны в выборе хозяина. Ведь они не только магическая, но и боевая мощь.

Ага, значит, мне осталось разобраться, какой фамильяр у меня.

– А кормить их чем?

Феечка закинула ногу на ногу.

– По сути своей, фамильяры любого уровня – это сплоченная призрачная субстанция, имеющая оболочку, способную к жизнедеятельности.

– Ничего не поняла.

– Это физические призраки, а призраки не питаются. Но учитывая, что живая форма должна иметь некую энергию, вот её, родимую, и едят фамильяры.

– Какую энергию?

Фея закатила глаза.

– Магическую энергию.

До меня наконец дошло.

– Они поглощают чужую магическую энергию? Высасывают из магов?

– И такое бывает. – Кивнула феечка. – Но в основном они питаются ею из мира. Солнце, луна, звезды, природа – в нашем мире все они наполнены магической энергией. Вот её и поглощают фамильяры. Кроме них, этого делать не может никто.

– То есть котлетками его не накормишь, – сделала вывод я.

Фея рассмеялась.

– Котлетки – точно не их рацион. А вот выпускать фамильяра в мир обязательно. Он должен уходить, чтобы насыщаться магией из окружающего мира.

– А если этого не произойдет?

– То он начнет поглощать магию тех, кто рядом.

Я слушала и думала, что феечка и есть самая настоящая библиотека.

– Пожалуй, в книгах по этому факту я уже не нуждаюсь. А что вы можете рассказать о блуждающих порталах?

Девушка вскинула на меня лучистые зеленые глаза.

– Ага, хитренькая. Все ей расскажи. А как же книжки умные читать?

Я сделала самое невинное и расстроенное лицо.

– Я бы с удовольствием книжки читала. Но дело в том, что у меня времени совсем мало, а узнать нужно очень много.

Феечка задумчиво покачала головой и глаза сощурила.

– Пыльца в обмен на знания? А знают феи очень много. Я эту библиотеку почти всю перечитала. А память у феечек очень хорошая. Ну как, договорились?

Я все ж таки засомневалась.

– Какая пыльца?

– Цветочная. У нашей поварихи есть. – Феечка сорвалась с места, подлетела ко мне и зашептала на ухо: – Но она нам не дает. Жадничает.

Я припомнила, что говорила о поварихе Кара, и уже более уверенно кивнула.

– Я достану.

Феечка радостно всплеснула руками.

– Тогда придешь с пылью – я тебе обо всем, что захочешь, расскажу.

Она помахала мне маленькой ладошкой и взмыла в воздух.

– А как тебя зовут-то? – успела я выкрикнуть вслед.

– Вея, меня зовут Вея, – выкрикнула феечка и унеслась в глубину библиотеки.

Я успела вернуться и переодеться. Внеурочное практическое задание по магическому бою прошло более чем уныло. Сегодня каждому из нас дали меч. Он трижды выпал у меня из рук, и я так и не смогла встать ни в одну позицию. Ректор Аштар со все более мрачным лицом взирал на мои тщетные попытки.

– Попробуйте хотя бы его просто научиться держать, – буркнул он и отошел к другим ребятам.

Я расстроено вздохнула и начала принаравливать ручку к своей ладони.

Взгляд мой то и дело соскальзывал, обращаясь на большой полигон, туда, где занимались старшекурсники. Они ловко управлялись с оружием, фаерволами и вели магические стычки. То и дело мелькали огненные и голубоватые всполохи. Срывались с воем смерчи, сметая все на своем пути, и ударяли водяные струи, окатывая ребят брызгами.

Среди всех я заметила Лесси.

Боги, с какой грацией и в то же время уверенно и ловко управлялась она с тяжелым мечом. Он играл и плясал, будто огненный факел в руках восточной танцовщицы. Я замерла, с восторгом смотря на девушку.

– Студентка Дайна, вы бы лучше занимались, чем заглядывались на парней, – ехидно подметил подошедший Аштар.

– Я не... – отчаянно покраснела и уставилась на свой меч.

Ректор не слушал моих оправданий, он уже шел дальше к другим студентам, бросая каждому едкую

реплику.

Остаток практики прошел, а я только и научилась что держать меч.

– Вам нужно больше заниматься, – строго сказал Аштар, выходя вместе со мной с полигона. – В данный момент я могу вам с уверенностью сказать: вы не поступите на ходока. Просто физически не потянете.

Я подняла взгляд, вспыхнувшая было на его лице ухмылка погасла, едва он заметил, как дрогнули уголки моих губ. Но я все равно гордо подняла голову.

– Это мы еще посмотрим, – сказала как можно более ровным тоном.

Он все же усмехнулся.

– В таком случае советую вам найти себе хорошего учителя по ведению боя.

После чего равнодушно отвернулся и направился по коридору. А я остановилась. Задумчиво посмотрела ему вслед, развернулась и направилась обратно на полигон.

На большом полигоне оставалось порядка шести человек. Среди них была и Лесси. Я уверенно направилась к ней.

Парни с удивлением посмотрели на вышедшую на луг меня.

– Дайна, хочешь с нами посоревноваться? – выкрикнул Хан и тут же схлопотал удар со стороны водяной струей.

– Пойдём к нам, – подхватил с усмешкой Кай. – А то нам с одной девчонкой совсем скучно.

– Это кому здесь со мной скучно? – парировала Лесси, и ловкое движение меча лишило паренька завязки на штанах, те разом соскользнули на землю. Благо освобожденная рубашка скрыла мужское достоинство. Остальные ребята заржали.

– Лесси, – тут же заявил Кай, казалось, ни капли не смущенный своим положением, – я понимаю, нас тянет друг к другу. Но здесь, на виду у всех, я не готов, прости!

Я тоже засмеялась. За время, пока знала Кая, он показался мне сдержанным и строгим. Таким, как сегодня, я видела его впервые.

– Шут! – беззлобно парировала девушка-гоблин и повернулась ко мне. – Тебе что-то нужно, Дайна?

– Да! – Я оглядела всех находившихся на полигоне. Они с интересом смотрели на меня...

Судя по их взглядам, ни для кого во всей академии не было секретом, что я собираюсь поступать на ходока. Лесси стояла, облокотившись на рукоять меча.

– Я хотела бы поговорить с тобой, – попросила я.

Девушка хмыкнула. Умелым движением вложила меч в ножны и кивнула.

– Идем.

Мы прошли за полигон. Свернули между деревьев к аллее и по ней прошли к беседке, где и устроились.

– Говори, – приказала Лесси.

Я сцепила пальцы. Я же почти не знаю эту девушку и совсем не была уверена, что она мне не откажет. Но за спрос денег не берут. И я, выдохнув, произнесла:

– Научи меня управляться с мечом так же, как ты.

Тишина. Я осторожно посмотрела на Лесси. Она сидела, не сводя с меня удивительных карих глаз. Какими они бывают, когда девушка-гоблин злая, я уже видела. Сейчас же в них плескалась глубина. Темная, спокойная и задумчивая.

– Ты и правда решила поступить на ходока?

– Да.

Лесси приподняла бровь. Откинулась на спинку лавочки.

- А если тебя на другой факультет определят, что делать будешь?

- Нельзя мне на другой факультет... - Опустила голову.

- То есть без выбора: или ходок, или...

- Мне конец... - сказала я то, о чем меньше всего хотелось думать. - От этого поступления моя жизнь зависит.

Лесси села ровно, бросила всего один мимолетный, но пронзительный взгляд. Больше вопросов она не задавала.

- Начнем завтра ночью. Каждый день после двенадцати. Другого времени ни у тебя, ни у меня нет. Сделаю что смогу, а там от тебя зависеть будет.

Она поднялась.

- Встретимся на этом же месте.

Развернулась и пошла из беседки.

Вернувшись в комнату, я увидела Фэн, сидевшую на моих чемоданах и щурившуюся на меня.

Питомица фыркнула и, спрыгнув, подошла к шкафу. Потрогала его лапкой.

Что она хочет?

Я прошла следом и открыла шкаф. Там на вешалках ровненько висели мои платья. Внизу на полочке стояла обувь. Открыла вторую дверцу шкафа - здесь ровными стопками лежали остальные вещи.

Я прикрыла шкаф и оглянулась на выразительно смотревшую на меня Фэн.

- Это ты сделала?

Она улыбнулась.

Похоже, я уже начала привыкать к её жутковатой улыбке.

Присела на колени и погладила питомицу за ушами. Она мурлыкнула и подошла к чемоданам. Я, недолго думая, запихнула их под кровать.

- Ну, готово! - сказала, обращаясь к фамильяру. - А теперь в библиотеку. Меня там ждут. Но прежде забегу к мадам Саше.

Фэн округлила глаза и выразительно посмотрела на окно.

- Да знаю, что поздно уже, - отозвалась я. - Но завтра у меня времени не будет, а доклад сделать надо. - Я достала тетрадь и ручку.

Моя питомица потянулась и уверенно подошла ко мне, всем видом показывая, что собирается меня сопровождать. Я немного поразмыслила и кивнула.

- Только, если что, сразу прячься, - предупредила пушистика. - Кто знает, как они здесь к фамильярам относятся.

Фэн села и приложила одну лапу к голове. Мол, слушаюсь, товарищ хозяйка.

Она и так умеет?!

Чем дальше, тем больше Фэн меня удивляла.

Мы вышли из комнаты и направились в столовую.

Мадам Саше в большом зале не было, зато горело окошечко в кухонном отсеке.

Я прошла и осторожно постучала.

Круглолицая женщина в платочке, мадам Саше, выглянула и улыбнулась.

- Проголодалась, девочка моя?

Я кивнула.

- Чего тебе положить? – засуетилась кухарка. – С ужина остались овощи и блинчики. Компот есть...

- А пыльца?

Она округлила глаза.

- Тебе зачем?

- Мне всю ночь работать, доклад надо написать. А говорят, что пыльца ускоряет мыслительные процессы и повышает трудоспособность.

Мадам Саше с большим подозрением на меня посмотрела.

- Это кто говорит?

- Ректор, – совершенно бессовестно соврала я. – Он меня к вам и направил.

- Ах, ректор Аштар, – тут же расслабилась мадам Саше. – Умнейший человек.

Гм-м-м, человек?

- И дракон хороший, – продолжала кухарка. – Ах, а ведь я и его папеньку знаю – совсем другого характера. А ректор Аштар добрый, и умный, и... – Она вздохнула. Понятно без слов. Хорош собой.

Проговаривая все это, мадам Саше открыла мне дверь и впустила. Сама прошла к шкафчику, продолжая восхищаться лордом Аштаром:

- С его приходом в академии намного лучше стало. Прежний-то ректор не особенно заботился о питании студентов. А этот везде все понимает. Бывает, заходит в кухню и спросит обязательно, как мое самочувствие, и вдруг чего не хватает на кухне. Обязательно поинтересуется, что студенты лучше едят и каких овощей больше завозить. Меню интересуется. Иногда даже сам что-то рекомендует. Вот котлетки по его просьбе начала делать. Десерты там всякие. Раньше-то этого не было.

Ага, значит, ректор к тому же котлетки любит и сладкое.

Не отрываясь от разговора, мадам Саше достала банку с желтой сыпучей смесью и отсыпала мне в кружку.

- Хватит?

Я прикинула. Сколько нужно феечке, чтобы наестся вкусняшки?

- А еще можно?

Кухарка задумчиво на банку посмотрела.

- Ночь длинная, – тут же вставила я, попутно подумав: мне к феечке еще не раз придется наведаться, вот и договорюсь.

Мадам Саше подумала и, высыпав пыльцу обратно, отдала мне всю банку.

- Бери, у меня еще есть. И передавай большой привет ректору Аштару.

- Спасибо. Обязательно, – кивнула я и вышла. Надеюсь, ректор Аштар никогда не узнает, что я воспользовалась его именем.

Фэн ждала меня у выхода из столовой. Вопросительно посмотрела на банку.

- Пойдем устанавливать хорошие взаимоотношения, – проговорила я и постучала по банке.

В библиотеке снова было тихо.

- Феечка Вея! – позвала я. – Вея!

Фэн запрыгнула на стол и обвела взглядом библиотеку. Поводила носом и, поморщившись, чихнула. Глянула на меня вопросительно и снова чихнула. А потом снова, закатив синие глазоньки.

- Что с тобой, Фэн? – забеспокоилась я.

- Лично мое мнение – у вашего питомца аллергия, – раздался тонкий голосок у меня за плечом.

Я оглянулась. В воздухе парила уже знакомая мне феечка Вея.

Фэн глянула на неё осоловелыми от чихания глазами, утробно мявкнула и бросилась из библиотеки. Я хотела кинуться за ней – оказать хоть какую-то помощь.

– Не стоит, едва она выйдет за пределы библиотеки, как чихание прекратится, – произнесла феечка.

Я посмотрела на неё удивленно, но тут же услышала:

– Мя-я-я-у! – Оглянулась на питомицу. Фэн заглядывала в библиотеку из-за приоткрытой двери, уже не чихая, но очень недружелюбно смотря на Вею.

– Все фамильяры испытывают жуткую аллергию на фей, – подсказала та.

Я покосилась на крылатку.

– А вы сразу увидели, что она фамильяр?

Вея хмыкнула.

– А как же! Я же фея. Но мы не об этом говорим. – Она в нетерпении замельтешила у меня перед глазами. – Пыльцу, ты принесла пыльцу?

– Мя-я-у-у-у, – предупреждающе донеслось от Фэн.

– Не слушайте её, у нас природная нелюбовь с фамильярами. У них на нас аллергия, а мы просто их не любим. Ну, взяла? – Тонкий голосок дрожал.

– Мя-у-у-у! – донеслось угрожающе.

Я достала банку с пылью. У феечки руки задрожали.

– Пыльца-а-а-а!

Стоять! Я спрятала банку за спину.

– Сначала договор. Ты будешь просвещать меня по всем вопросам, которые меня будут интересовать, в течение всего обучения. А я за это отдаю тебе всю банку с пылью.

– Да, да, да! – Закивала феечка.

Как-то она слишком быстро согласилась.

Вея пыталась залететь мне за спину и коснуться банки с пылью. Мне приходилось постоянно поворачиваться, чтобы видеть её.

– Так не пойдет, мне нужна уверенность в том, что ты не обманешь. – Нахмурилась я. – А то сейчас съешь пыльцу – и поминай как звали.

Феечка остановилась напротив моего лица. Вскинула руку и нарисовала некий символ в воздухе. Тот плавно опустился мне на ладонь и отпечатался под большим пальцем.

– Пожалуйста, символ повиновения и помощи. С ним ты можешь обратиться ко мне когда угодно.

– О-у-у-у, – послышался вой Фэн. Я посмотрела на питомицу, сидевшую у открытой двери библиотеки. Фамильяр закрыла глаза и отрешенно покачала головой, всем видом говоря: боги, что она творит!

А что я творю? Вроде ничего противозаконного.

Я повернулась и вытащила из-за спины банку с пылью, протянула её феечке.

– О-у-у-у, – снова сказала Фэн и демонстративно повернулась ко мне задом. Видимо, обиделась, что я с феечкой договариваюсь.

Вея хотела схватить банку, но я покачала головой.

– Сначала расскажешь все, что меня интересует, потом отдам пыльцу. А то ты сейчас есть начнешь, и не до меня станет.

Феечка вздохнула, уселась на край стола и закинула ногу на ногу.

– Спрашивай.

– Блуждающие порталы, все о них.

Крылатка облокотилась о лежавшую на столе книгу.

– Записывай. Блуждающие порталы – это порталы высшего уровня. Практически не изученные, но, судя по структуре, ведущие к мирам класса тьмы.

– Это я все знаю.

– Пиши, – строго проговорила феечка. – В докладе все равно нужно будет это повторить. Итак. Возникновение блуждающих порталов невозможно просчитать или предугадать. Они возникают сами по себе где угодно и как хотят. Все, кто с ними встречался на коротком расстоянии, исчезали в темных «зеркалах» блуждающих порталов. Оказавшись на пути портала, избежать столкновения практически невозможно. Единственные, кто может прогнозировать появление блуждающих порталов, а также способен закрыть их, это зеркальщики. Они получили свое имя за редкий дар видеть и открывать «зеркала» и «окна» любой сложности и уровня без каких-либо подсчетов, и работать с ними. Одной из способностей зеркальщика является и умение чувствовать приближение и открытие блуждающего портала. К сожалению, дар зеркальщика настолько редкий, что на всю Алькату их существует всего десяток. Причем один из них – в Эльне.

Я тут же вскинула голову.

– Кто зеркальщик в Эльне?

Феечка усмехнулась.

– Как кто? Алан Ройс, его величество.

Едва она вслух произнесла имя короля, как у меня непроизвольно вспыхнули щеки, и тело закололо мелкими иголочками. Так, значит, король не просто порталщик, а еще и редкий дар имеет. Очень редкий. Король не такой, как все в Эльне. Почему-то от этой мысли мне было приятно. словно некая маленькая бабочка гордости внутри затрепетала.

– Пиши дальше, – Вея прервала мои мысли о короле. – Есть предположение, что блуждающие порталы – это не просто неизведанный вид порталов, но и не подходящий ни под одну из классификаций. Наши ученые, изучающие их, говорят, что, возможно, блуждающие порталы не относятся ни к одному из представленных на данный момент видов. Дело в том, что блуждающие порталы ведут себя как живые и имеющие свой разум либо некий интеллект. Это мнение основано на рассказах тех несколько магов, которые смогли невесть какими путями выбраться из портала. Они говорили, что видели красные глаза, смотрящие на них из тьмы черного «зеркала».

Я начисто забыла о короле. В висках оглушительно застучало.

Тьма, смотрящая огненными глазами!

Так вот что я видела в переулке.

Блуждающий портал!

И он звал меня. И не поглотил.

Возвращались мы с Фэн поздно. Всю дорогу она шла и что-то бурчала себе под нос, косо поглядывая на меня.

Может, я действительно зря в это ввязалась? Феечка как-то странно смотрела на пыльцу, когда брала банку из моих рук. У неё губки дрожали.

– Пыльца! Пыльца! – кричала она, устремляясь в недра библиотеки.

И я слышала, как навстречу ей, гомоня и перекрикивая друг друга, спешат другие крылатики.

– Пыльца! Пыльца! – разносилось под сводами библиотеки. Слишком радостно и суетливо. Так, что я даже на долю мгновения подумала: а не опрометчиво ли я поступила, отдав им всю банку?

– Ну что ты хотела? – пыталась оправдаться я перед Фэн. – Пойми, мне будет легче спросить обо всем Вею, чем перелопатить кучу книг. Это сэкономит массу времени, которое я могу потратить на продолжение своего обучения. В конце концов, я ничего плохого не сделала. Это всего лишь пыльца!

– Мяу! – сказала Фэн и покрутила у виска пальцем.

Я нахмурилась.

– Может, ты применишь свою магию и объяснишь мне по-человечески, что я сделала не так?

Она усмехнулась, фыркнула и демонстративно, не смотря на меня, вошла в комнату. Пересекла её и спряталась под кровать с чемоданами.

– Ну, не обижайся, – попросила я.

Из-под кровати донеслось возмущенное:

– Фр-р-р!

Я вздохнула. Сидеть и уговаривать Фэн простить меня не было времени. Необходимо было еще попробовать построить «зеркало».

Интересно, почему магия не послушалась меня на практике?

Очень странно. Ведь я делала всё, как говорил магистр.

Я встала, сконцентрировалась и попробовала снова выполнить задание.

Марево рисовало овал, начинало дрожать и рассыпалось.

Что такое? Ведь магия уже почти меня слушалась. Отчего сейчас она упорно отказывалась подчиняться?

– Фр-р-р! – снова донеслось из-под кровати. Фэн выглянула и вопросительно посмотрела на меня.

– Не получается, – пояснила я. – Должно все выйти, а не выходит.

Фэн почесала затылок и выползла в комнату. Прошла к шкафу, открыла дверцу и встала на задние лапки, порыскала на третьей полке и вытащила из-под вещей дневник Дайны.

Боги мои! Во всем этом круговороте я совсем забыла, что Саяра закинула с вещами и первые записи своей сестры.

Я с благодарностью посмотрела на Фэн.

– Ты умница!

Она хмыкнула и в два прыжка оказалась на кровати. Потянулась, сощурила глазки, глядя на меня. Я села рядом с ней и углубилась в чтение.

Странное выходило из записей. Дайна использовала совсем другой прием для открытия. Она не выплескивала магию для создания «окна» или «зеркала», а призывала сам портал. Он как бы строился не ею, а сам по зову магии создавался из тканей миров.

Очень любопытно.

Но в то же время Дайна не знала о том, как по-настоящему строить порталы, и училась это делать методом тыка. Можно предположить, что магия, имеющаяся в её теле, привыкла именно к такому созданию портала и попросту отказывается это делать по-другому. Почему-то эта мысль была мне неприятна. словно я что-то упускаю из вида, кружусь рядом и не понимаю. И объяснить-то некому.

Я еще раз перечитала абзац, где она описывала процесс вызова портала.

Попробуем.

Встала. Так. Точку я знаю. Представление мира. Магистр сказал: это лесной мир, населенный существами добродушными, похожими на наших друидов и названных огри. Зацепка. Мне нужна зацепка за мир, в который я вызову «зеркало».

Итак, огри. По-моему, вполне хорошая зацепка.

Я выпустила магию, мысленно приказывая ей найти огри в мирах и «зеркало» к ним. Представила зеленеющие деревья и протянула руку, выпуская огненный дар. Он теплом прошелся по пальцам, соскользнул с подушечек, и на меня потянуло прохладой ночи. Прохлада была не просто ощутима кожей – она сочилась между пальцев холодными нитями. Я попыталась ухватить её. Прохлада выскользнула и замерла напротив, обдувая мне лицо легким ветерком.

Я раскрыла глаза.

О боги!

Передо мной твердой гладью сияло «зеркало». Исключительно чистое, в рамке застывшего огня. Я протянула руку. Поверхность была твердая. Я сама, без группы и помощи, совершенно не по теории

создания вызвала «зеркало». Не создала, а именно вызвала. Невесть какие силы его создали, моя магия лишь призвала их, указав зацепку на путь, и они с легкостью выполнили задание. Едва подумала об этом – и стало отчего-то неуютно, а минутная радость тут же прошла.

Странно это. А все странное пугает. И я не знаю, у кого можно спросить: нормально ли то, как я выполнила задание? Может, еще кто-то так же вызывает «зеркала», а не создает их, и мне не о чем переживать? А если нет? Значит ли это, что я не ходок, а какой-нибудь бытовой маг, или артефакторщик, или еще кто-то, не имеющий никакого шанса стать ходоком?

Молчать. Пока все не узнаю, буду молчать. Я буду пытаться научиться именно создавать «зеркала», «окна» и все, что должны уметь делать ходоки. Я... я... у меня руки задрожали. Все у меня не так, как должно быть.

– Мр-р-р! – сказала Фэн.

В её небесных глазах я увидела глубокую задумчивость.

– Я какой-то неправильный порталщик? – спросила у неё тихо и обреченно.

Она пожала плечами. Встала и направилась к маленькому окошку. Села на подоконник, выжидающе глянула на меня.

Ах, да, фамилъяров нужно выпускать. Подошла и распахнула створки.

– Мр-р-р, – сказала Фэн и вышла на улицу.

Створки я прикрывать плотно не стала – вдруг моя питомица поздно вернется?

И уже совсем не радостная от своих достижений в вызове «зеркала», прошла к кровати да так и рухнула на неё одетая.

Глава 10

Утро было громким, пронзительным и куда-то спешащим.

Именно так. Мимо моего окошечка мелькали ноги. Торопливые, бегущие, громко отстукивающие каблуками по тропинке.

– Что за беготня? – зевнула я. Вроде еще не время спешить на лекции.

Я бросила взгляд на часы. И верно, еще рано совсем. Солнце едва встало.

– Фэн! – позвала я. Питомица не ответила. Я оглянулась, но не нашла её взглядом. Еще не вернулась?

В мою комнату громко постучали.

Я встала и, как была, в ночной длинной рубашке, прошла к двери.

За нею стоял Кай, привычно хмурый и серьезный.

Окинул меня равнодушным взглядом.

– Собирайся, тебя у ректора ждут. Десять минут хватит?

Я растерянно кивнула. Бросилась назад в комнату. На ходу почистила зубы, натянула скромное синее платье, обулась и вышла. В голове стучала всего одна мысль: «Что ректору нужно от меня спозаранку?» О чем и спросила у Кая.

Он усмехнулся.

– Ты всю академию на уши поставила. Если сильно повезет, то не отчислят. Но отработку точно назначат.

– Что я сделала? – прошептала испуганно-севшим голосом.

– У ректора узнаешь, – вздохнул Кай. Остановился и посмотрел на меня. – Мы с Ханом, честно, пытались тебя оправдать. Всякое же бывает. Может, ты по глупости и незнанию.

– Да что я сделала? – Мой голос стал хрипящим от напряжения.

Кай нахмурился и, махнув рукой, повел дальше, не сказав больше ни слова.

В кабинет ректора я вошла понуро опустив голову. Не знаю, за что, но меня сейчас точно ругать будут. А Кай еще и испугал отчислением или отработкой. У меня от напряжения руки тряслись.

– Она! – раздался столь громкий вскрик, что я вздрогнула и шарахнулась к стенке. – Это она приходила. И сказала, что от вас, иначе я бы и грамма пылицы не дала!

Мадам Саше тыкала на меня полным пальцем.

Ректор Аштар, стоявший у стола со сложенными на груди руками, мрачно воззрился на меня.

– Что вы на это скажете, студентка Глинвейр?

– А разве запрещено брать пыльцу? – Я хотела посмотреть в его лицо, но меня отвлекло движение в его кресле, и я непроизвольно перевела взгляд на него. Кресло стояло повернутое спинкой к кабинету. В нем кто-то сидел, я могла видеть только темную макушку волос.

– Брать не запрещено, – сухо сообщил Аштар, отвлекая меня от созерцания кресла и приковывая внимание к себе. – Но давать её библиотечным феям, да еще и в таком количестве, при этом прикрываясь моим именем! Большей наглости я еще в этой академии не видел.

– Так вы здесь работаете совсем недавно, – ляпнула я. И тут же пожалела.

Глаза Аштара распахнулись и полыхнули драконьим пламенем.

Не знаю, что произошло бы в следующий момент, но из кресла раздался тихий смех. А потом сидевший встал и повернулся к нам. И меня отпустило. Напряжение спало, едва увидела вставшего. А сердце почему-то забилося через раз. И в какой бы ситуации я ни находилась сейчас, мне отчего-то очень приятно было увидеть гостя ректора. В кабинете стоял король. Улыбался, смотря на меня.

– Так что там с феечками? – спросил, обращаясь к ректору.

– Судя по вашей улыбке, вы одобряете поступок леди Дайны? – раздраженно поинтересовался Аштар.

– Ни в коем случае. – Сделал огромные глаза его величество. – Разве я могу поощрять подобное поведение? Мне просто любопытно. О том, что феям нельзя пыльцу, знают все. Но ведь и правда интересно, что они там натворили. Насколько знаю, пыльца на них очень сильно действует.

– С удовольствием покажу! – Аштар направился к выходу из кабинета, по дороге бросив: – Мадам Саше, вы свободны. Студентка Дайна, за мной.

Так мы и шли. Впереди ректор Аштар, потом я, словно узница, заложив руки за спину. Последним шел король Алан Ройс.

– Зачем вы им пыльцу дали? – шепотом поинтересовался его величество, приблизившись ко мне.

– Они попросили, – таким же шепотом ответила я.

Шедший впереди ректор делал вид, что не слышит нашего разговора.

– Вы всегда делаете то, о чем вас просят?

– Нет, это исключение. За пыльцу одна из феечек обещала мне информацию.

– Много информации?

– На все учебное время.

Король присвистнул и покачал головой.

– Хорошая сделка, я считаю. Феи всегда были полиглотами и очень хорошо запоминали любую информацию. Издавна их считали ходячими энциклопедиями. Так что я не то чтобы поощряю ваш шаг, но уверен: вы точно знали, что делаете.

Ох, если бы я знала. Я понятия не имею, что там с феями. И тут до меня вдруг дошло.

– А как вы узнали, что у меня проблемы? Вы же из-за них приехали.

– Именно из-за них. Ректор Аштар был очень серьезно настроен на ваше исключение из академии. Все-таки вывести из строя библиотечных фей... А это дело наказуемое. Причем очень. Вы практически подорвали библиотечную работу академии.

– Подорвала работу?

– Сейчас сами увидите. – Улыбнулся король.

– Вы так и не ответили: откуда вы узнали о проблемах с феями? – настойчиво повторила я.

– Донесли, – спокойно, в то же время став серьезным, ответил король. – Меня предупредили о вашей сделке с феями, и, зная порядок в академии, а также учитывая определённые обстоятельства ваших с ректором Аштаром взаимоотношений, я предпочел присутствовать при разборе дела. И поверьте, мне пришлось привести очень веские доводы, чтобы вас не исключили из академии. Так что советую впредь вам быть чуть осмотрительнее. В следующий раз мои уговоры могут не возыметь действия.

– Но я и правда не знала, – вздохнула я.

– Это не имеет значения, – сурово ответил Алан Ройс. – Незнание закона не освобождает от ответственности. Сегодня я уверил ректора в том, что вы сделали это только из желания получить больше времени на обучение.

«Удивительная прозорливость».

– На самом деле так оно и есть, – буркнула я.

– Я в этом был уверен, – сообщил король. – Учитывая ваше упорство, вы должны были пойти на любые ухищрения, чтобы получить больше времени для собственного развития. Правда, я не ожидал, что вы пойдете на сделку с феями. Надеюсь, вы с них взяли хоть какое-то доказательство сделки?

Я показала ему руку там, где красовался маленький символ феи.

– О-о-о, – сказал его величество. – Видимо, вы и правда дали им очень много пыльцы. А они её очень давно не получали. Готовы были на все.

- О чем вы?

- Об этом символе. Это не просто подтверждение – это подчинение и помощь. Хозяйку этого символа вы можете вызвать всегда и куда угодно. Стоит лишь положить на него вторую ладонь и согреть дыханием. Чудесная сделка. Поздравляю вас. Хотя, возможно, мои поздравления преждевременны.

- Это почему? – Я посмотрела на него.

Глаза короля лукаво горели.

- Для начала вам придется хорошенечко отработать эту сделку.

- Что? – не поняла я.

- Входите, – указал он на дверь. – Сейчас узнаете.

Мы уже достигли библиотеки.

Перевернутые столы и стулья, разбросанные книги. Лежащие на боку небольшие статуи, украшавшие библиотеку, и цветы с высыпанной из горшков землей. Везде валялись читательские билеты и указатели. Даже красная в синюю полоску дорожка, что лежала между стеллажей, была скомкана и валялась в углу.

- Только не говорите, что это все сделали феи, – ошарашенно сказала я.

- А кто, по-вашему? Есть предположения? – ехидно поинтересовался ректор и указал пройти далее.

Мы вышли на балкончик за стеллажами.

«Ох!»

Винтовые лестницы сломаны, стеллажи опрокинуты, книги валяются. И вот на этих раскиданных книгах в самых разных естественных и неестественных позах дрыхли феечки. Очень много феечек.

- А сколько, говорите, у вас в библиотеке фей трудится? – поинтересовался король.

- Триста, – ответил ректор. – И все триста в совершенно бессознательном состоянии. И вы посмотрите, что они сотворили с библиотекой!

- Ну-у-у, – протянул Алан Ройс. – Триста могли.

- А-а-а, – протянула я в шоке от увиденного. – Что на них нашло?

- Пыльца! – с ехидством в голосе подсказал ректор. – Она на них действует как очень сильное наркотическое зелье. Так сказать, они были в состоянии трансмагического опьянения. Мало того, пыльца делает фей очень раздражительными и буйными.

Вот тут я поняла, отчего так бесилась Фэн. Она знала, что феям нельзя пыльцу.

Я подняла взгляд на ректора Аштара.

- Простите меня, – проговорила севшим до шепота голосом. – Я не знала. Я контакты налаживала и понятия не имела, чем это может обернуться.

Ректор не удостоил меня взглядом.

- А вы не подумали, зачем мы создали библиотеку, если обо всем можно у фей узнать?

Не подумала.

- Так каждый мог бы, – строго сказал Аштар. – Вот только студенты обычно в курсе, что феям нельзя пыльцу. Удивительно, что вы этого не знали.

- Ну-у-у, – протянул король, обращаясь к ректору, – надеюсь, мы все же с вами договорились и отчислять студентку Дайну Глинвейр за это не будем.

- Нет. Отчислять не будем, – холодно резанул ректор и едко подметил: – Тем более что студентка Дайна – ваша протеже. И, судя по вашему быстрому реагированию, вы за неё душой болеете и будете более чем недовольны её отчислением. Зачем мне такие проблемы?

Я покраснела. Король усмехнулся, ни капли не смущаясь слов ректора. А тот, не меняя тона, продолжал:

– Но учитывая, что благодаря студентке Глинвейр у нас на ближайшие две-три недели, а может, и больше, вышла из строя работа всей библиотеки, предлагаю направить леди Дайну на отработку именно в эту неё. Пусть приведет все в порядок, как раз подтянет пробелы в знаниях.

– Две-три недели! – ошарашенно повторила я. Но ведь мне нужно с Лесси заниматься и учиться «зеркала» самой строить.

– Именно! – подтвердил ректор, довольный своим предложением. – Обычно после принятия пыльцы феечки приходят в себя очень долго, от двух недель до месяца. Или вы против отработки и желаете покинуть нашу академию?

– Нет, – торопливо выдала я. – Я буду отрабатывать.

– Я полностью поддерживаю, – одарил меня обворожительной улыбкой король. – Отработка в библиотеке – лучшее решение ректора Аштар. И я полностью за него. Вы ведь со мной согласны, студентка Дайна?

Спорить с двумя драконами, один из которых – король, а второй – ректор моей академии, себе дороже. Поэтому я повернулась и, отвесив низкий поклон, с чувством произнесла:

– Благодарю вас за оказанную честь, ректор Аштар. Я признательна, что вы дали мне шанс исправить свою ошибку. Вы очень великодушны. Я никогда не забуду вашей доброты.

У ректора от столь слащавой лести лицо повело. Он повернулся и глянул на меня убийственно. На что я тут же торопливо поинтересовалась:

– Я могу идти на лекции?

– Конечно, – выдавил ректор. – А после лекций и практики спешите в библиотеку. На несколько дней объявим перерыв. Вам будет необходимо разобраться в данном хаосе. А со следующей недели вы каждый вечер будете принимать студентов и выдавать им необходимую литературу.

Я икнула от представленных перспектив.

– Но я же не знаю, где что находится!

– Пока будете наводить порядок, узнаете, – довольно сообщил ректор.

Я с надеждой оглянулась на короля.

– Согласен, – кивнул тот. – Отработка в библиотеке повысит ваш уровень знаний. И для обучения полезно.

«Они что, сговорились? Двое взрослых мужчин, а ведут себя как пакостные мальчишки».

– У вас есть претензии? – спросил Аштар.

И они оба с королем на меня уставились довольными улыбочивыми лицами.

Гады!

– Можно я пойду на лекции? – пискнула расстроено.

Король кивнул. Ректор указал на выход.

– Хорошего вам дня, студентка Дайна!

Я понуро опустила голову и направилась из библиотеки.

По коридору шла совсем грустная, уже никуда не тропилась. И даже пронзительный голос секретаря, вещавший о том, что лекции начнутся через пятнадцать минут, не мог меня ускорить.

Вошла в свою комнату и замерла.

У стола, примостившись на кровати, сидели Хан и Кай.

– Ну как? – Хан встал, приветствуя меня.

Я прислонилась к косяку и расстроено выдохнула:

– Отработка. В библиотеке.

– Это хорошо, – сказал Кай, поднимаясь. – Отработка лучше, чем отчисление.

Я усмехнулась.

– Смотря как сказать. Там такое творится, я и за год не разберусь. А мне к предстоящему распределению готовиться. А у меня совсем времени нет.

Хан и Кай переглянулись.

– Не переживай, – сказал Кай. – До вечера потерпи, там решим.

Махнул рукой и вышел. Следом за ним выскочил Хан, на ходу бросив:

– Не накручивай себя. Ступай спокойно на лекции.

Что я и сделала.

День прошел спокойно. Я уже почти хорошо управлялась с ручкой. Внимательно слушала и записывала все лекции. На практике наша группа в очередной раз показала хороший результат по артефакторике, за что можно было сказать спасибо Витору. Он и правда хорошо разбирался в травках, в жизни и смерти. Мы успешно усыпили, потом упокоили и возродили... комара. Более серьезную работу предстояло выполнить вечером на внеурочной практике.

Теории построения порталов сегодня не было по расписанию.

Когда выходили с внеурочной практики, Витор поинтересовался:

– Ты чего такая хмурая?

Я вздохнула.

– Дел навалилось.

– У всех нас одинаково дел, – хмыкнула Кара. – Учеба да практика.

– Слабенькая, и как ты только на ходока собралась поступать? – выпалила Закра. – Ладно, давайте, всем до завтра.

Отвернулась и, виляя бедрами, ушла.

А Кара с Витором остались.

– У тебя неприятности? – в лоб спросил вампир.

Я кивнула.

– Так я и думал, – хмуро выдал Витор.

– Рассказывай, – сказала Кара. Оглянулась. На нас с интересом поглядывали сокурсники. – Хотя подожди. Идем в твою комнату, там расскажешь. Здесь слишком много любопытных ушей.

Подхватила меня за руку и потянула подальше.

В комнату я вошла первая, ожидая увидеть Фэн и успеть спрятать её. Но моей питомицы все еще не было.

«Не украл бы кто», – с тревогой подумала я, вспомнив, что рассказывал о фамильярах король.

– Неплохое местечко, – перебивая мои мысли, в комнату вошёл Витор, огляделся и, пройдя, устроился, развалившись, на кровати. – Классное обиталище для вампира, не слишком хорошее для девушки. Чего это тебя в такую дыру запрятали?

Я не смогла сдержать усмешки:

– Ректор решил, что мне здесь самое место.

Кара хмыкнула и тут же зашипела на Витора:

– Грабли убери, дай я тоже сяду.

Он оскалился, но сел и свесил ноги с кровати.

Кара устроилась рядом.

– Рассказывай.

Да что там было рассказывать: соглашение с феечкой, разговор с кухаркой, в котором я упомянула ректора, и наконец полный разгром в библиотеке, в которой мне предстояла теперь отработка.

– М-да, – протянул Витор. – Ты прямо кладезь поиска себе приключений на одно место.

Я вздохнула, села на стул.

– Я договорилась с Лесси, чтобы она со мной позанималась. Она уже ждет, наверное.

Кара и Витор переглянулись и словно молча что-то решили, правда, сказать ничего не успели – в комнату совершенно бесцеремонно вошли Кай и Хан.

– О, да здесь собрание уже началось? Смотри, Кай, без нас начали. Что обсуждаем? Хотя, уверен, я знаю тему обсуждения.

Он подошел к Каре.

– Леди, не подвинетесь ли немного? Я примощу рядом свою скромную натуру.

Кара вспыхнула до корней волос и подвинулась. Хан рухнул рядом.

Кай же прошел к окошечку и встал там.

– Твою отработку обсуждаете?

Я кивнула.

Он бросил взгляд на меня. Хмурый и серьезный. Он мне сейчас своим видом ректора напомнил. Такой же вызывающе красивый и мрачный.

– Мы в курсе, что ты с Лесси договорилась о занятиях, – произнес он. – И вот что мы решили. Лучшего ходока, чем Лесси, в наставники не найти. Тебе обязательно нужны эти занятия. Короче, так. Сейчас ты собираешься и идешь с ней заниматься, а мы в библиотеку – убираться. Как освободишься, придешь к нам.

Я подняла на Кая глаза. Они что, собираются мне помогать?

– Но...

– Никаких «но», – твердо сказал Кай. – Ректор же ничего не говорил, как и какими силами ты будешь приводить библиотеку в порядок. Значит, наша помощь не обсуждается. Все согласны? – Он посмотрел на Витора с Карой. – Вы же друзья Дайны? Чем больше нас, тем быстрее справимся. Но в любом случае если вы не поддержите, то мы пойдем и поможем сами.

Последнее сказанное, Витору точно не понравилось. У него взгляд изменился, став пронзительно-ледяным. Он встал и, смотря прямо в глаза Кая, с явным вызовом произнес:

– Я всегда готов помочь Дайне и уж время как-нибудь найду.

Кара покосилась на Хана, еще больше покраснела и торопливо сказала:

– Я с вами.

Кай улыбнулся. Правда, улыбка вышла какой-то строгой и натянутой. Видимо, искренне улыбаться и шутить он умеет только с Лесси. При этой мысли мне вдруг стало неудобно, будто я в чужое окно заглянула и увидела там нечто, чего видеть не должна.

– Значит, решили, – уверенно произнес Кай. – Все собрались и пошли. Дайне нужно еще переодеться. Там её Лесси уже ждет.

Перед тем как выйти, он остановился и, повернувшись ко мне, сказал:

– Окно закрой, мало ли.

Я пожала плечами.

– Оно крохотное, никто не залезет. Да и красть у меня нечего.

Он усмехнулся.

– Как знаешь, но я бы на твоём месте прикрыл: мимо ходят, пыль летит в комнатку. И, кстати, замок на дверь не помешал бы. Незваные гости хуже болотной нечисти.

Сказал и вышел.

Я понимала, что Кай прав, но закрывать оконце не стала, лишь прикрыла немного. А вдруг Фэн вернется! А вот насчет двери, пожалуй, замок мне действительно нужно поискать.

Лесси сидела на скамейке, ожидая меня. Когда я подошла, глянула хмуро.

– О твоих проблемах я знаю, поэтому сегодня их учитываю. Но постарайся не опаздывать, у меня без тебя дел много. Меч взяла?

Я кивнула, показывая на висащие на поясе ножны.

– Идем, – махнула, вставая, девушка и повела меня по аллейке.

Мы обошли полигоны, свернули между деревьев и вышли к небольшой поляне у речушки.

– Запомнила, как шли?

Я кивнула.

– Здесь будем заниматься, – сказала Лесси, скидывая с себя рюкзак и плащ. – Место хорошее, и чужих глаз нет. – И, не теряя времени, произнесла: – Для начала нужно размяться.

Сделала несколько упражнений для разминки и побежала по берегу.

Я повторила её движения и направилась следом.

Разминка заняла более получаса.

Потом Лесси учила меня правильно держать и поднимать меч.

Держать и поднимать.

Держать. Поднимать.

Одно и то же движение раз за разом. Повтор. И снова повтор. Через два часа у меня руки отваливались и ноги дрожали.

– На сегодня, пожалуй, хватит, – сказала Лесси, смотря, как я трясущимися руками пытаюсь сделать взмах. – Будет время – тренируйся, – наказала она. – Каждую минуту тренируйся.

Подошла, взяла рюкзак, вытащила из него небольшие гири.

– Это тебе, прикрепишь на каждую ногу и на лекции будешь ходить с ними.

– Что? – Я ни ушам, ни глазам своим не поверила.

– Что слышала. Для рук – вот. – Она протянула два браслета из черных камней. – Это я заказывала лично для себя у одного местного умельца, но сейчас мне уже это не нужно. Будешь в них ходить, они набирают вес по мере твоих физических нагрузок. Поначалу, конечно, трудно. Потом привыкнешь, и меч уже не будет казаться таким тяжелым.

Она посмотрела на меня и вдруг улыбнулась. Странное дело, улыбка поразительно изменила её лицо, сделав его более чем привлекательным. Даже зелень кожи не мешала заметить, что Лесси необычайно красива. Темно-карие миндалевидные глаза светились теплом.

Да ведь она красавица! Честное слово.

– Устала? – мягко спросила Лесси. – Держись. Дальше будет сложнее. Но, если хочешь стать ходоком, тебе необходимо всему этому научиться. Никто не говорил, что будет легко.

Я поправила выбившиеся из хвоста волосы.

– Я готова к трудностям.

– Вот и чудно, – сказала Лесси и тут же снова стала строгой. – Спокойной ночи, Дайна. До завтра.

Развернулась и твердой походкой направилась прочь.

Я вздохнула.

Для кого-то эта ночь, может, и спокойная. Но не для меня.

Быстро забежала в комнату, слегка сполоснувшись и, переодевшись, торопливо направилась в библиотеку.

Войдя в библиотеку, поняла, что ребята времени зря не теряли. Столы стояли по местам, между стеллажей были расстелены ровно дорожки. А когда вышла на балкончик, увидела, что все лестницы уже были собраны.

Внизу находились ребята. Кай и Хан восстанавливали стеллажи с помощью бытовой магии. Витор приводил в порядок местные цветы, оживляя те, которые, казалось, погибли. В его руках они расцветали и становились живыми. Кара протирала пыль. И везде на полу были книги. На мой взгляд, именно расстановка книг и должна была стать основной частью работы.

– Доброй ночи! – поприветствовала я.

Ребята помахали мне.

– А где феечки? – полюбопытствовала тут же.

Кара махнула рукой в сторону за ближайший стеллаж. Я зашла за него и увидела на дорожке в ряд выложенных феечек, мирно посапывающих.

М-да! Натворила я дел.

Развернулась и пошла помогать ребятам. Работы было много.

– Сейчас восстановим эти два стеллажа, и вы с Карой можете начать выставлять на них книги, – обратился ко мне Кай. – Смотри, Дайна, вот закладки, они обозначают, какие книги и по каким предметам должны стоять в их секции. Разбивка удобная, по алфавиту, нужно будет пройтись и определить, какие откуда. Расставим закладки – с книгами будет легче ориентироваться. А пока разбирай их и складывай по основным критериям. Некромантия, с травами, заговоры какие. Кстати, как первое занятие с Лесси?

Я подняла руку – та дрожала.

– Ничего, привыкнешь! – выкрикнул стоявший неподалеку Хан.

– А мы поможем, – кивнул Витор.

– Ты лучше расскажи, как поддалась уговорам этих проныр. – Кай бросил взгляд на стеллаж, за которым спали феечки.

Я присела на пол и начала разбирать книги.

– Я не знала, что им нельзя давать пыльцу.

– Как это не знала? – Нахмурился Кай. – В школе не преподавали? Или ты редко туда заходила?

– Скорее второе, – почти честно призналась я. В эльнскую школу я не заходила от слова совсем. Просто не всю правду сказала.

– А взамен они что обещали? – Подошел ко мне Хан и устроился рядом.

– Информацию.

– О чем?

– Обо всем. Я доклад делала о блуждающих порталах, мне завтра нужно будет на лекции его сдать.

– И много тебе феечки рассказали? – Вопросительно посмотрел на меня Кай.

Я кивнула, перевела взгляд на остальных и задала вопрос, который начал мучить меня с момента рассказа феи Вей о порталах:

– Ребята, а вы видели когда-нибудь блуждающий портал?

– А тебе разве не известно, что после встречи с ним обычно пропадают? – усмехнулся Витор.

– Известно. – Я опустила голову и начала перебирать книги. – Просто подумала, вдруг случилось и... может, вы никому не говорили.

– И не пропали в нем? – как-то напряженно спросил Кай.

Все перестали работать и посмотрели на меня.

Кай подошел ближе и присел на корточки рядом.

– Ты видела блуждающий портал, так?

Мне от его тона захотелось под книги зарыться.

– Это плохо? – тихо спросила я, не поднимая взгляда.

Кай с Ханом быстро переглянулись. Витор присвистнул и встал, облокотившись о стеллаж.

– Это не плохо, Дая, – сказал он. – Но и хорошего для тебя мало, учитывая, что ты хочешь стать ходоком и путешествовать по мирам.

Я поежилась.

Кара подошла и присела рядом с Ханом, помогавшим мне перебирать книги.

– Я тоже не понимаю, почему это не слишком хорошо для Даи. Ну, увидела, что в этом такого?

Парни переглянулись, и Витор тоже подошел к нам и устроился рядом. Теперь мы все сидели кружком у сложенных в кучу книг.

– Рассказывай, – приказал Кай.

По-моему, последнее время я слишком часто слышу эту фразу.

– Да что рассказывать. Услышала некий зов, звук такой странный был. Я пошла в переулок, а там оно...

– Черное «окно»? – подсказал Хан.

– Возможно, – согласилась я. – Черное с кровавыми глазами внутри. Оно надвигалось на меня. Стояло прямо на пути, не позволяя выйти. Я испугалась, закрыла глаза. Закричала. А когда открыла, ничего не было.

Рассказывать о своем позорном падении в кучу с отходами я не стала.

Но и того, что рассказала, явно хватало.

Минуту стояла тишина, которую нарушил Кай:

– Ты что-то делала? Вызывала магию, или заклинание щита, или... Хоть что-то! Вспоминай!

Я покачала головой.

– Было ощущение, что магия вышла. Потом я закричала, и все пропало.

– То есть ты его нейтрализовала, я правильно понимаю? – спросил, став непривычно строгим, Хан.

– Не знаю. Оно просто исчезло и все. – Я начинала заметно нервничать.

Парни в очередной раз переглянулись.

– Да что не так-то? – разозлилась Кара. – Вы либо объясните, либо валите работать. Что вы пугаете Дайну?

– Мы не пугаем, – каким-то глухим голосом проговорил Витор. – Просто, судя по тому, что она рассказала, ей путь совсем не в ходоки.

– Что? – растерянно спросила я.

Витор продолжил:

– Дайна почувствовала открытие блуждающего портала и смогла его закрыть. Уж не знаю как, но она избежала столкновения и умудрилась не пропасть в нем.

– Ты сама-то понимаешь, что это значит? – спросил Кай. – Ты ж доклад писала. Должна была узнать.

У меня руки дрожали уже не от занятий с Лесси, а от напряжения, что зависло в воздухе.

– Я зеркальщик?

– Именно! – хором выдали парни.

– И что? Что в этом плохого? – не унималась Кара.

– Для Дайны это очень плохо, – повторил Кай. – Если кто-то в академии узнает о её даре, то ей не позволят поступить на ходока.

«Не позволят поступить на ходока. – Я в задумчивости смотрела на парня. – А что если я и правда зеркальщик?»

– Я правильно понимаю: зеркальщик может сам открыть портал в любой мир, так? – Я смотрела на Кая. – Может, это даже лучше, чем ходок?

У парня лицо вытянулось.

– Ты, видимо, плохо знаешь, кто такие зеркальщики.

– Если объяснишь, то будет знать, – буркнула Кара. – А то вы все загадками говорите. Я вот лично тоже не слишком-то понимаю, что плохого будет, если стать зеркальщиком.

Витор подсел к нам ближе.

– Понимаете, девочки, дар зеркальщика – это дар высшего уровня. А что мы знаем о высшем уровне?

Кара с удивлением посмотрела на вампира.

– Только не говори... – Она охнула.

– Именно! – кивнул тот под громкий вздох Хана.

– Короче, Дайна, – сказал рыжий, – зеркальщик – это дар тьмы.

– А тьма всегда забирает свое, – зловещим голосом продолжил вампир. – Есть предположение, что это не зеркальщик видит и чувствует приближение блуждающего портала, а сам портал его зовет. И однажды зеркальщик уходит в него и уже не возвращается. Потому что его мир там, во тьме.

В библиотеке повисла тишина. Пугающая и мрачная.

– Со дня, как в академии узнают, что у тебя есть дар зеркальщика, – проговорил Кай. – твоя учеба будет под постоянным надзором ректора и всей магистратуры. Зеркальщиков хранят как зеницу ока. Скорее всего, наложат заклятие ограничения. И единственный портал, в который ты сможешь уйти, будет блуждающий портал. Потому что тьме плевать на ограничения, и еще никто не смог создать заклинание или артефакт, способный сдержать притяжение блуждающего портала. В остальном ты права. С даром зеркальщика ты сможешь открыть портал в любой мир. Только войти в любой из них тебе не позволят. Разве что с оковами привязки к нашему миру.

– То есть я стану просто узницей собственного дара? – У меня голос сел. – Я не хочу быть зеркальщицей!

– А придется, – хмуро выдал Кай. – Это очень редкий дар, и если о нем узнают, то заглушить не дадут.

Я чуть не со слезами на глазах оглядела сидевших.

– И что мне делать?

– Молчать! – буркнула Кара. – Если все так серьезно, как говорят парни, то нужно молчать о том, что ты чувствуешь и умеешь нейтрализовать блуждающие порталы.

– Прекрасная мысль, – поддержал девушку Хан, та бросила на него быстрый взгляд и покраснела.

– Мы с Каем будем молчать, – уверенно произнес рыжий и с вызовом глянул на Витора.

– А я что? – хмыкнул тот. – Я могила. И в прямом, и в переносном смысле.

Кай скользнул по всем взглядом.

– На том и решим. Дайна, постарайся не выдать себя.

– Это сложно, – тихо сказала я.

– Почему? – Тут же устремились на меня взгляды.

Я вздохнула.

– Моя магия... Она... Я не строю порталы. Моя работа с ними не похожа на то, как учит магистр Дорлант. Я совсем не понимаю, как это происходит. Это совсем другое.

– Именно, – произнес Кай. – Магия зеркальщиков кардинально другая. Единственная темная, она призывает, а не взаимодействует, так?

Я кивнула.

– Да.

Повисла тяжелая тишина.

– Мы в одной команде, – наконец произнес Витор. – Постараемся прикрыть тебя. В конце концов, у нас с Карой неплохо выходит строить порталы. Вытянем команду. Главное, чтобы Закра ничего не заподозрила.

Я удивленно посмотрела на вампира.

– А что же я тогда буду делать на практике?

Он пожал плечами.

– Будешь делать вид, что строишь портал, а сама делай как умеешь. Там посмотрим. Война план покажет. Кара, ты почаще Закре зубы заговаривай.

Я с благодарностью окинула ребят взглядом.

– А теперь работать. – Поднялся Кай. – И запомнили: всё, что мы сейчас здесь услышали, мы не слышали никогда.

– Никогда! – подтвердил Витор.

– А я вообще здесь не была, – отозвалась Кара и, вскочив, направилась вытирать пыль.

По комнатам разбредались ближе к утру, измученные и уставшие.

– Витор, проводишь Кару, – сказал Кай. – Мы с Ханом отведем Дайну в комнату.

Никто возмущаться не стал. Кара на ногах еле стояла. Хан тоже зевал. Бодрым выглядел только Витор.

Ребята махнули нам, и мы разошлись в разные стороны.

Кай и Хан были более чем тактичными, проводили до двери, пожелали приятного сна и удалились. А я зашла в свою комнату.

Фэн лежала на кровати, вытянув лапки и щурясь на меня.

– Вернулась! – обрадовалась я. – Я уж потеряла тебя. Боялась, что украли.

Питомица довольно сощурила глазки и мурлыкнула.

Успокоенная возвращением котейки, я направилась мыться.

Вышла, ощущая свежесть и желание спать. Но в кровать торопиться не стала.

Прошла в центр комнатки и представила свой мир. Улочки и ночные фонари. Он вставал так ярко в моем сознании, бился пульсом в моих венах. Мой мир! Но как же тревожно от волнения и понимания, что я сейчас увижу его.

Зацепка, мне нужна зацепка.

Марк, почему именно он пришел в голову, не знаю. Но магия моя ответила, потянулась, обжигая пальцы. И где-то раздался тихий мелодичный звон. Гладь «зеркала» встала посреди комнаты.

Фэн озадаченно муркнула и прыгнула с кровати, заглядывая в огненную раму.

Я стояла замороженная и все еще не верящая в то, что вижу. Это наша с Марком комната! То есть была когда-то нашей. А теперь...

Боже, и почему я думала именно о Марке? Теперь я стояла, смотря, как два тела извиваются на той самой кровати, где когда-то извивалась под руками Марка я. Теперь там была другая. Лунный свет, проникавший в окно, скользил по изгибам тела, облизывал белокурые волосы, раскачивавшиеся в

такт движениям.

– Мяу! – сказала Фэн. Я вздрогнула. Нет, я не хочу это видеть. И одна только мысль захлопнула «зеркало», развеивая его по комнате. А мне захотелось зарыдать.

Даже не так. Слезы сами потекли по щекам. Обжигающие и горькие.

– Мяу-у-у! – вопросительно и жалостливо протянула Фэн.

Я покачала головой, не в силах что-то сказать. Противный ком встал в горле.

Зачем я попыталась открыть зеркало? Зачем зацепкой сделала Марка? Почему смотрела на происходящее, а не закрыла «зеркало» сразу?

Слезы бежали в несколько ручьев, я ринулась к кровати и рухнула в подушку лицом, сотрясаясь от рыданий. Обидно. Обидно до слез. Нет, это уже не ревность, а жалость и боль. За все, что произошло со мной после того злополучного расставания.

Да, сейчас и здесь я винила в этом Марка.

– Ох, неужели наша наглая особа, любящая уводить чужих женихов, плачет?

Слезы высохли мгновенно. Последние две закатились за шиворот. Я вытерла лицо рукой и, вставая, повернулась к неприятной гостье.

Точно, нужно сделать замок. Не комната, а проходной двор.

Фэн благоразумно нырнула под кровать. Я стояла и смотрела в искаженное лицо Марлы.

– В твоём сочувствии не нуждаюсь. В дверь стучать не учили?

– Совсем обнаглела? – сверкнув глазами, с ходу заявила она. – Уж кому бы сочувствовала, только не тебе. Я тебя предупреждала, чтобы ты не приближалась к Хану. Или ты решила, что бессмертная? Так я тебя быстро с небес на землю спущу.

Судя по взгляду девушки, она собиралась меня испепелить. А я была разбита и едва на ногах стояла.

Марла усмехнулась.

– Молись богам, если ты знаешь хоть какие-то молитвы, – прорычала и вскинула руку в магическом призыве. То, что произошло в следующий момент, ввергло в шок не только меня.

Едва на пальцах Марлы заиграл огонь, как из-под моей кровати скользнула тень, в мгновение выросла, обретая пугающий вид. И в секунду Марла оказалась прижата к стене крупной рычащей кошкой с огромными когтями, с длинными остроконечными ушами с кисточками, вся синяя, с фосфорическими символами на гладкой коже, и светящимися миндалевидными глазами и жутким синим языком, видневшимся сквозь ряд клыков.

Я хотела завизжать, но голос пропал от увиденного. Кошка хлестала себя по бокам длинным хвостом и рычала, прижимая девушку все сильнее к стене.

Марла от ужаса онемела, смотря на тварь огромными округлившимися глазами. Она испуганно махала руками, пытаясь перевоплотиться, как я понимаю, в дракона, но кошка глотала выходившую из девушки магию.

Я пыталась заторможенно сообразить, откуда взялась в моей комнате эта тварь. А она уже раскрыла пасть и нависла над несчастной Марлой. И каким образом я обрела способность к действиям, неизвестно.

Схватила недалеко лежавшую подушку и запустила в кошку!

Попала в голову.

Та повернула её ко мне, на морде проступило явное удивление.

И глаза... синие-синие глаза, в которых... Фэн! О боги! Это Фэн!

– Отпусти её! – тут же обретя голос, строго приказала я, хотя меня изрядно потряхивало. – Сейчас же отпусти девушку!

Моя преображённая питомица мявкнула и нехотя отпустила Марлу.

Та осела на пол. Мне пришлось подскочить к ней, помогая встать и выпроваживая из комнаты.

– Что? Кто? Кто это? – лепетала девушка заплетающимся языком.

– Домовой! – брякнула я. – Здесь в подвале живет домовый, очень недружелюбный. Не стоит тебе сюда ходить.

– Домовой! – прошептала Марла дрожащим голосом.

– Он самый, – подтвердила я. – Жуткий тип. Я едва с ним сама уживаюсь. Ты разве не слышала о подвальных домовых?

Девушка отрицательно замотала головой. А я продолжала нагнетать:

– Жуткие создания. Чуть что не так – всё, клыки наголо – и рвать, кусать. Сожрать могут, как нечего делать.

Глаза Марлы стали еще больше. Хотя куда уж больше.

– Как ты с ним живешь в одной комнате? – На лице отразился страх и уважение.

– Приходится уживаться, – с наигранной грустью сказала я. – Выбора-то нет. Но я иногда ему жертвы приношу.

– К... к... какие? – протянула ошарашенная Марла.

– Человеческие, – брякнула я. Развернулась, зашла в комнату и захлопнула за девушкой дверь, после чего с укоризной посмотрела на Фэн. Та уже была в своем... Нет, не кошачьем, а призрачном виде. И довольно скалилась во всю фосфорическую мордочку, облизывая её синим язычком, всем видом показывая, что драконья магия ей явно по вкусу.

– Нельзя, чтобы о тебе знали, – строго начала я. – Ты понимаешь, что тебя могут выгнать? Я ни у кого здесь не видела фамильяров, а значит, они в академии не приветствуются.

Фэн фыркнула недовольно и состряпала мне обиженную мордочку. А потом спрыгнула и, насупившись, полезла под кровать. Мне стало совестно. Все-таки она меня спасала.

– Прости, Фэн. – Я присела на корточки. – Я просто за тебя испугалась.

– Фр-р-р, – фыркнула питомица. Но мордочку высунула.

Я села, оперевшись спиной на кровать.

– Спасибо тебе большое.

– Мр-р-р, – сказала Фэн.

Но я тут же добавила:

– Вообще-то могла заранее показать, какой ты бываешь. Я от страха чуть язык не проглотила.

Питомица улыбнулась. И я подумала: а ведь у неё очень приятная улыбка. А еще подумала: зато теперь ясно, что мне достался боевой экземпляр фамильяра.

Глава 11

На следующее утро я встала раньше времени. Успела помыться и спокойно собраться. Подарки Лесси, едва коснулись моей кожи, плотно обвили кисти рук и ноги. Я ощутила небольшую тяжесть, но особого неудобства они не доставляли.

Уходя, я махнула Фэн.

– Веди себя прилично!

Моя питомица мурлыкнула, не открывая глаз, и уткнулась носиком в лапы.

До лекций еще оставалось время, и я уверенно прошла в канцелярию. Маленькая канцелярша стояла на лесенке, что-то перебирая на полках.

– Доброе утро, милейшая леди, – сказала, не оборачиваясь, едва я вошла.

– И вам доброе утро, леди... гм-м-м, – начала я и вспомнила, что так и не узнала её имени.

– Леди Гай Вейрена, – подсказала та. – Чем обязана? – поинтересовалась все так же, не отвлекаясь.

– Леди Вейрена, мне бы будильник и замок на дверь.

– Будильник и замок, – нараспев повторила за мной женщина. Повернулась на лесенке и махнула рукой в сторону дальнего шкафа. – А посмотри там. Выбери, какие надо. У нас этого добра впрок.

Я прошла в указанном направлении, открыла дверцу и удивилась. Прямо из шкафа дверца вела в небольшую комнатку со множеством полок, освещённую десятком ярких мотыльков.

Я вошла в комнатку, рассматривая. На полках стояли самые разные будильники: большие и поменьше, круглые и квадратные, все возможных цветов и видов. Были здесь и самые обычные, и настенные, в виде песочных часов и с непонятными символами. Я выбрала самый обычный: синий с белым табло и привычными мне цифрами.

– А внизу замки, – подсказала заведующая канцелярией.

Я присела.

На нижних полочках были замки.

Они тоже были самые разные: навесные и врезные, с ручками и без, самых разных видов и размеров. Я выбрала врезной, решив попросить кого-нибудь его установить, поблагодарила женщину и вышла.

Заскочила в свою комнату, оставила там все приобретения и поспешила на лекции.

Доклад сдала на отлично. Остальные предметы прошли спокойно.

На практике по построению порталов Кара уверенно забалтывала Закру, пока мы с Витором построили очередное «зеркало», за что наша группа получила заслуженную похвалу.

– А когда мы начнем строить «окна»? – полюбопытствовала я.

Магистр Дорлант улыбнулся.

– Как когда? После того как определитесь с факультетом. Но если вы так будете работать, то ваша команда вся пройдет на ходоков, и вы у меня первыми начнете, – приободрил он.

Я его, конечно, выслушала, но для себя решила уже сегодня вечером попробовать построить «окно» по записям Дайны.

Вечером меня уже ждала Лесси. После очередной разминки я очень хорошо ощутила, что у меня на руках и ногах браслеты. Казалось, что они стали вдвое тяжелее. Первые полчаса я с трудом поднимала меч. Лесси с улыбкой смотрела на мои старания.

– Зато потом легче будет, – пообещала она.

И верно, к окончанию второго часа я перестала чувствовать их вес и уже более уверенно повторяла движения за девушкой.

Потом была работа в библиотеке. Все уже собрались разойтись, а я решила задержаться.

– Точно одна дойдешь? – уходя, строго спросил Кай.

Я кивнула.

– Мне здесь еще кое-что найти нужно.

– Снова доклад? – усмехнулся парень.

– Нет, для самообразования.

– Ну, удачи! – пожелал он, и ребята ушли.

А я прошла к полке, где стояли книги по построению порталов. В моей отработке в библиотеке оказался один большой плюс – доступ к любым книгам в любое время. А учитывая, что расставляли большинство из них мы сами, то я запомнила расположение уже почти всех разделов. Иногда еще путалась, но помогали закладки.

Сейчас я рыскала в поиске книги по начальному построению порталов.

Нашла отдел первого курса. Подраздел «Порталы» и закладку «Построение». Вытащила книгу «Подробное построение и выход “окна” на ближайшее расстояние».

Пожалуй, эта пока подойдет. Изучу теорию, а практику попробую по записям Дайны испытать. Может, что-то и получится.

Устроилась за одним из столов, законспектировала основные пункты построения «окна». Даже попыталась это сделать в библиотеке, но, как оказалось, у меня проблемы с концентрацией. После последнего «зеркала», в которое я видела Марка, мысли постоянно сбивались с ближайшего расстояния на мой мир. И вот тут происходил сбой, и у меня не то что «окно», но даже «зеркало» трескалось и рассыпалось.

Что ж, решила я, первый блин комом. Но у меня еще есть тетради Дайны. Может, с ними будет легче.

Но, к сожалению, и здесь меня ждало большое разочарование.

Вернувшись в свою комнату, первым делом открыла записи Дайны и убедилась, что все остальные листы исписаны её впечатлениями о новых «зеркала». Поначалу и довольно долгое время и у Дайны ничего не получалось. Она открывала новые «зеркала», видела новые миры, но построить портал в них не могла. Девушка рассуждала, отчего это может быть и как исправить, но до окончания этой тетради так ничего и не решила.

Я убрала записи в стол и в задумчивости направилась приводить себя в порядок. Ложиться спать уже не имело смысла – будильник показывал пять утра.

Пока мылась, решила с утра пройтись к воротам. Туда каждый день приезжала почтовая карета. Если передать письмо, то его обязательно доставят. Необходимо попросить Саяру переслать мне остальные записи Дайны.

Я вытерла волосы и уже хотела начать переодеваться, как услышала легкий шорох за окном. Покосилась на Фэн. Питомца спала на моей подушке и мирно посапывала.

Я прислушалась. Может, это ветер гоняет листья. Осень в Эльне хоть и была намного теплее, чем в нашем мире, но листья так же опадали с деревьев и нет-нет да по ночам поддувал прохладный ветерок.

Я выглянула в окно.

Трава за ним была спокойна и лишь слегка покачивалась в рассветной полутьме.

Недалеко вдоль аллеи горели фонари. Но и они погаснут, едва появится солнце.

Я зевнула и, сгоняя сон, протерла глаза.

Развернулась собираясь идти в комнату и снова вслушалась, появилось уже знакомое ощущение. И от него меня бросило сначала в холод, а следом в жар. Но даже сквозь страх, ударивший в виски, я не смогла не повернуться туда, к окну, из-за которого тянулось нечто влекущее и манящее. Оно было там, на аллее, в паре шагов от меня. Нет, не шорох ветерка я слышала, не шелест гонимых листьев. Это был звук открывающегося блуждающего портала.

«Жду тебя. Иди ко мне. Жду тебя».

Я заворуженно смотрела на клубящуюся тьму. Из её глубины на меня глядели огненные глаза.

– Прочь! – прошептала я приглушенно. – Прочь! – уже громче.

Портал двинулся ко мне.

«Бежать! Но куда? Разве можно сбежать от тьмы?»

Я ухватила за высокий подоконник и вцепилась в него пальцами так, что стало больно.

– Прочь! Уходи! Я не боюсь тебя!

«Не бойся, – донеслось мягким шелестом. – Иди ко мне. Ко мне».

Влечение. Такое, что у меня колени задрожали. Появилось безумное желание пойти на этот голос, к огненным глазам, в самую тьму.

Я развернулась и, не отдавая себе отчета, направилась к двери.

– Мяу-у-у? – вопросительный возглас проснувшейся Фэн заставил меня прийти в себя. Она прыгнула на пол, с тревогой посмотрела на направлявшуюся к выходу хозяйку.

Зов портала усилился. Он ломал мою волю. Проникал в подкорку, не позволяя думать и понимать происходящее.

Фэн вздыбилась и одним прыжком оказалась между дверью и мною.

– Мяу-у-у! – уже угрожающе сказала она. И что-то такое было в её голосе пугающее, пытающееся меня остановить. И я хотела бы остановиться, но... Портал звал. Он тянул меня.

– Мяу-у-у! – дико заорала Фэн.

«Мне нужно идти!» – не своими мыслями подумала я. Казалось, это шелест портала пронесся в моей голове.

Магия заиграла во мне, и питомицу отшвырнуло в сторону. А я уверенно шагнула к двери. И меня тут же шибануло ею. Да так, что искры в глазах заплесали. Я охнула. Сознание тут же вернулось в реальность.

«Пошел прочь!» – про себя рыкнула я блуждающему portalу и, со злостью повернувшись, выставила вперед руки. Пламя полыхнуло на пальцах, сорвалось, разнося на осколки окно, и вылетело, вонзаясь в портал. Влечение пропало, собственно, как и тьма на аллее. А я осталась стоять, потирая ушибленную голову.

Повернулась к двери.

На входе стоял ректор Аштар и очень серьезно смотрел на меня. Потом чуть склонил голову, рассматривая разбитое стекло окна.

– Тренируетесь? – спросил без всякого интереса.

– Пытаюсь, – выдавила я.

На голове разрасталась внушительная шишка.

Ректор перевел взгляд на меня. У него лицо было странное, слишком серьезное даже для него. Он открыл рот и... закрыл его. Свел брови, будто что-то желал сказать и не решался.

– Что вы замерли на входе? – не выдержала я, переходя на грубость. Было от чего. Голова изрядно болела. – Вы что-то хотели, ректор Аштар?

Он отрешенно покачал головой и сказал, судя по всему, совершенно не то, что хотел:

– Вы куда-то собрались на ночь глядя?

Я глянула на него раздраженно.

– Уже не ночь.

– Но еще и не утро, – резонно подметил он.

– А стучаться не учили? – разозлилась я, держа руку на шишке.

- Учили, - согласился он. - Но я тут мимо проходил...

- Мимо подвала, - подсказала я очень недовольно.

- Люблю прогуляться ночью по темным подвалам академии, - без тени улыбки произнес он. - Особенно если по делу.

- А у вас ко мне дело? - Поразить меня еще больше, казалось, некуда.

Ректор снова свел брови. Откашлялся и в очередной раз сказал не то, что хотел:

- Я лучше поинтересуюсь, что за душераздирающие звуки доносились из вашей комнаты.

«Фэн!» - мелькнуло у меня. Я быстро метнула взгляд в сторону, туда, где находилась питомица. Та успела благополучно спрятаться. Слава всем богам, кажется, ректор не увидел виновницу душераздирающих звуков.

- Это вы из-за них решили выбить мою дверь и грохнуть ею меня? - тут же поинтересовалась я.

- Мало ли. - Пожал он плечами. - Может, вас здесь убивают.

- Нет, должна вас огорчить. - Я обвела комнату взглядом. Сейчас бы чего холодненького на лоб.

- Так что у вас произошло? - не унимался ректор.

- Люблю, знаете ли, по ночам попеть, - нашла я.

- У вас не слишком хороший голос, - подметил ректор.

- Да и слух так себе, - призналась я, потирая шишку. - Но отказать себе в удовольствии размять горло не могу. Вот и приходится по ночам в глухом подвале себя баловать.

У Аштара приподнялась одна бровь.

- А окно зачем разбили?

Я покосилась на осколки.

- Оно не выдержало силы моего голоса.

- Ну-ну, - сказал ректор, все так же оставаясь на пороге.

- Что-то еще хотели узнать? - спросила я и начала подходить к Аштару, заставляя его отступить в коридор.

И снова он как-то странно на меня посмотрел, не то с сожалением, не то с сочувствием.

- Спокойной ночи, - выдавил тихо, с какой-то странной жалостью.

- И вам добрых снов, - сказала я и прикрыла дверь за ректором.

- Я бы на вашем месте замыкал дверь на замок по ночам, мало ли кто и что может сюда прийти, - раздалось по ту сторону. И сказано это было так, будто он ожидал, что ко мне кто-то или что-то должно проникнуть. И это что-то или кто-то - явно недоброе. У меня даже спина похолодела. А ведь он прав. Чего только стоил блуждающий портал, бывший рядом всего несколько минут назад. Вот только навряд ли меня от него спасут замки.

- Я бы на вашем месте выделила девушке комнату получше, - выпалила я скорее для того, чтобы хоть что-то ответить. - Ну, или по крайней мере установила бы замок на двери. Как ректор, вы должны были беспокоиться о моем удобном расположении в академии. И о моей безопасности.

Тишина.

Ушел?

Я подошла и заглянула за дверь.

Аштар продолжал стоять.

- Вейрена Гай сказала, что вы заходили в канцелярию и взяли у неё замок.

- Времени установить не было, - буркнула я. - У меня лекции, практика, внеурочная практика и библиотека! - О Лесси я тактично умолчала.

Ректор натянуто усмехнулся.

– Сами виноваты, – и тут же, сощурив глаза, поинтересовался: – Может, еще передумаете поступать на ходока? Вместо этого спокойно выйдете за меня замуж. Вот в этом случае я вам гарантирую и удобное расположение, и полную безопасность.

– Может, вы уже пойдете спать и дадите спать мне? – Нахмурилась я.

– Уже утро, – сказал он.

– Не может быть! – Театрально закатила я глаза. – А по-моему, еще ночь. До утра как минимум час.

Минуту мы стояли и смотрели друг на друга. Потом он протянул руку и приказал:

– Замок.

– Что?

– Дайте мне замок и можете идти ложиться.

– Это зачем еще?

Он усмехнулся.

– Побеспокоюсь о вашем благополучном расположении в академии.

Я вдохнула, собираясь сказать, что об этом думаю, но вовремя захлопнула рот.

Прошла к столу, взяла замок и вернулась, отдавая его Аштару.

Я так устала и была в таком состоянии, что мне уже было все равно.

Не обращая внимания на находящегося в комнате ректора, села на кровати и начала читать лекцию. Все равно уже скоро утро.

Слышала, как он что-то говорил, призывая магию. До меня доносились щелчки устанавливаемого замка. Я читала и слушала ректора, но думала совсем не о нем или моей двери, а о блуждающем портале. Почему он появился именно здесь, возле моей комнаты? В действительности ли я слышала его призыв или это только мое разыгравшееся воображение? Отчего я не смогла сразу противостоять его зову? А если блуждающий портал действительно приходит за зеркальщиками? Но ведь я еще не зеркальщик! А если правда, что тьма забирает свое, тогда сколько времени у меня останется, прежде чем я не смогу совладать с собой и уйду в блуждающий портал?

От этих вопросов меня начал бить озноб.

– Вы заболели? – Ректор оказался слишком близко ко мне. Непозволительно близко.

Я хотела сказать ему об этом, но он протянул руку и коснулся моего лба. Как раз там, где была шишка. Но боли я не ощутила. Наоборот, по телу разлилось тепло. Мои глаза непроизвольно закрылись, и я завалилась на бок.

– Вам нужно поспать, – донеслось сквозь дремоту, тянущую в сон. – Спите. Я позабочусь, чтобы утром вы встали здоровая и бодрая. Я позабочусь о вас, ибо теперь о вас заботиться некому.

«В смысле некому? У меня есть семья!» – испуганно промелькнуло у меня и тут же забылось, унесенное теплом драконьей магии.

Еще несколько дней прошли в обычном режиме. Лекции, практики, все более интенсивные занятия с Лесси. Такие, после которых я даже получила похвалу от ректора Аштара.

– Неожиданно, – скупая такая похвала, но из его уст – все равно что «молодец».

Он даже чуть улыбнулся, смотря, как я ухожу от удара противника и наношу свой. Но тут же вновь его лицо стало непроницаемо-строгим.

– Прикрывайте левую сторону, если бы Витор сделал правильный выпад, то вы бы уже лежали в луже крови. Вам повезло с противником. В следующий раз я сам встану в пару с вами.

И он сдержал слово.

Благо я успела предупредить Лесси, и следующие две ночи мы до десятого пота отрабатывали не только работу с мечом, но и умение уходить от атаки и рукопашный бой.

– У вас хороший учитель, – проговорил Аштар, помогая мне встать с земли. Без сомнения, сила была на его стороне. – Продолжайте дальше так же, и кто знает, из вас может выйти неплохой боевик.

– Я собираюсь быть ходоком. – Я отряхнулась.

Ректор развел руками.

– Ваше право, студентка Дайна. Но все-таки напомним, что, любому ходоку, необходимы знания боевых искусств. Так что тренируйтесь больше. – И посмотрел на меня с какой-то затаенной грустью. После чего развернулся и пошел с полигона.

Я догнала его.

– Ректор Аштар!

– Что вам, студентка Дайна?

– У меня который раз чувство, словно вы что-то хотите мне сказать, но не решаетесь.

Он остановился. Посмотрел на меня. Подал в здох.

– К сожалению, это так, – и тут же отвел взгляд. – Но я не считаю, что мне стоит говорить об этом сейчас. Пожалуй, я расскажу об этом позже, когда посчитаю, что вы готовы услышать. То, что я хотел бы вам сказать, может негативно повлиять на ваше прохождение распределения. А я хочу видеть на нем свою студентку Дайну Глинвейр, а не тряпку.

На этом он развернулся и направился прочь. А я оставалась стоять совершенно растерянная и не понимая ничего из того, что сказал мне ректор.

Немного постояв, я направилась в свою комнату. Меня ожидала еще практика с Лесси и библиотека.

В последней мы уже навели порядок и вот-вот должны были открыть. Я в очередной раз прошлась между стеллажами, запоминая, где какие книги находятся.

По вечерам сюда должны были приходить студенты. Меня пугала сама эта мысль. Ведь это очередная нагрузка. Я жила в ожидании, когда же проснутся феечки. Часто заходила в дальнюю комнатку библиотеки, куда мы определили их всех. Но феечки дрыхли, посапывая и не зная, во что я вляпалась из-за моего желания быстро и без проблем получить информацию. Как итог, информация теперь была вся в моих руках, читай не хочу.

Тренировки с Лесси пришлось перенести на более поздний срок. Теперь мое расписание поменялось. Сначала библиотека, в которой мне помогали ребята, а потом только тренировка. Возвращаясь в комнату, я пробовала открывать «зеркала» так, как нас учили это делать на лекциях, но пока выходило только методом Дайны, что все больше и больше вгоняло меня в уныние и уверенность, что я зеркальщица.

Время для меня шло неумолимо быстро, приближая день распределения. Я успела отправить три письма Саяре и ни на одно не получила ответа. Каждое утро бежала к воротам, где стоял почтовый экипаж. Но кучер отчего-то отводил глаза и бурчал, что ничего для меня нет.

В очередной раз, когда я пришла с письмом домой, он вздохнул и вместо того, чтобы положить письмо со всей корреспонденцией, просто сунул его в карман со словами:

– И что вы никак не успокоитесь? Хватит уже письма отправлять, – и тут же смолк. Глянул на меня исподлобья и поспешил уехать.

Я все больше нервничала. Возникали тревожные мысли. Уж не отказалась ли Саяра и дальше помогать мне?

– Ты завтра кого-нибудь ждешь? – спросила Кара за день до турнира. Сегодня в библиотеке были только мы с ней. Протирали полки и подготавливали столы к посещению студентов. Вечера выдавались тяжелые, я успевала набегаться больше, чем на тренировках. И по ночам у меня бешено болели ноги. Если бы не Витор с его травмами, точно не смогла бы по утрам ходить. А еще и браслеты, они становились тяжелее с каждым днем. Особенно это было ощутимо вечером, когда я, уставшая, их снимала. Первые несколько шагов я почти падала от внезапной легкости.

– А кого мне ждать? – удивилась я вопросу Кары.

– Как кого? Ты что, не читала на стенде?

Я покачала головой. Во всей этой суматохе я совсем перестала что-то замечать. Усталость стала

моим постоянным спутником. Не считая того дня, когда ректор Аштар отремонтировал мне дверь. В то утро я действительно проснулась бодрая и без шишки на голове. И даже форточка – и та была вновь застеклена, за что спасибо ему большое. Я даже более благосклонно начала относиться к ректору. Да и на практике я уже спокойно пробегала пять кругов. Были проблемы в боевке, но уже не столь значительные. Я не только догнала группу, но и благодаря Лесси значительно перегоняла всех. И это меня радовало. Пусть я устаю и ближе к ночи еле шевелю ногами, но мое обучение шло стремительным темпом. И я уже была уверена, что смогу поступить на ходока. Разве что у меня так и не получалось создать «окно» академическим методом. Но уверена: со временем получится, не зря же я в академию поступила. И где-то еще была надежда, что Саяра ответит и пришлет мне нужные записи Дайны.

– Ты серьезно не видела объявление на стенде? – удивилась Кара.

– Да что там такое? – не выдержала я.

– Завтра после обеда ни лекций, ни практик не будет, – довольно сообщила девушка.

– Ну, это для кого как, – усмехнулась я. – Не думаю, что меня это касается. – Я обвела библиотеку взглядом.

– Это всех студентов касается, – тут же выпалила Кара. – Завтра День посещений.

– День посещений?

– Да! – радостно сообщила она. – За день до распределения и перед праздниками всегда устраивается День посещений. В этот день приезжают родственники, друзья. Ну... – Кара мне подмигнула. – Ты ждешь кого-нибудь особенного?

Я замерла с тряпкой в руках.

«День посещений! Приедут родственники! Лорд и леди Глинвейр не пропустят такой день. Они обязательно приедут встретиться с дочерью. И Саяра тоже. Я смогу её попросить, чтобы она передала мне записи Дайны», – мысль была столь замечательной, что у меня заметно улучшилось настроение. Я даже улыбаться начала.

– Ага, значит, кто-то есть, – смотря на мою мимику, предположила Кара.

– Саяра! – без всякой задней мысли честно ляпнула я.

Кара нахмурилась.

– Это девушка?

– Это сестра, – радостно сказала я. – Завтра я увижу свою сестру.

Кара хмыкнула.

– А из молодых людей к тебе никто не приедет?

Я фыркнула:

– О чем ты? Мне не до молодых людей! – и тут же покосилась на девушку. – А к тебе кто-то приедет?

Она вздохнула.

– Если бы.

– Ах, ну да, ты же тайно вздыхаешь по Хану.

Краска залила лицо Кары.

– Это так заметно?

– Более чем, – подтвердила я. – Удивительно только, что Марла искренне считает, что запала на него я.

– Да ты что? – Кара присела на край стола. – И... Она тебе что-то говорила?

– Приходила разбираться. – Улыбнулась я.

– Не может быть!

– А то!

– И что?

– Пришлось выпроводить её с фанфарами. Уверена, в мою комнату она больше не сунется.

– Ну ты даешь! – всплеснула руками Кара. – Ты в курсе, что Марла – одна из лучших некроманток академии?

Я удивленно приподняла брови. До сих пор я не пыталась узнать, на каком факультете учится блондиночка.

– Она же огненная, – усомнилась я.

– Зато душа черная, – хмыкнула Кара. – Такой как раз в некроманты. – Девушка спрыгнула со стола и начала протирать его тряпочкой. – Это редкость для огненного дракона, но Марла – некромант. И без преувеличения, но девчонки в академии её побаиваются. Говорят, она очень злопамятна. Так что будь осторожна. Кто знает, что там у неё на уме.

Кара махнула тряпкой и отошла к соседнему столику.

На сегодня библиотека уже закрывалась.

Мы составили стулья и вышли.

С утра в академии царил оживление. После обеда лекции отменили, дав студентам возможность подготовиться к приезду родителей, друзей и других посетителей.

Ворота академии с обеда были открыты.

Встречаться предполагалось в саду.

Иногда сквозь шум и суматоху слышалось хорошо поставленным голосом секретаря, вещавшим на всю академию:

– Студентка Гаеер Свен, вас ожидают на аллее у правого крыла. Студент Шир Овдик, вас ожидают в беседке сада у фонтана.

Я то складывала, то снова раскладывала книги на столе. Десятый раз убиралась, хотя нам сразу сказали, что провожать гостей в комнаты нельзя. Но я нервничала и не знала, куда себя деть. Пыталась читать лекции, но ровным счетом ничего не понимала, постоянно вслушиваясь, не назовут ли мое имя.

Уже назвали Витора, и я видела в свое маленькое оконце, как он прошел мимо в хорошо начищенных башмаках. И Кару тоже назвали. Даже Марлу. И еще многих студентов. Меня все не вызывали. День близился к вечеру, я наблюдала, как гуляют студенты со своими родителями, видела парочки, явно едва дождавшиеся встречи.

– Студентка Дайна Глинвейр, вас ожидают в беседке у аллеи левого крыла здания.

Я вскочила.

– Меня ожидают! Меня!

Давно не испытывала такой радости. словно годы не видела любимых родственников. И от одной мысли, что сейчас встречу с лордом и леди Глинвейр, стало радостно и тепло на душе. А при мысли о встрече с Саярой сердце начинало стучать быстрее. Думала ли я, что когда-то буду так радоваться приезду... родных?

На моем пути встала Фэн. Она начала тереться о мои ноги и почему-то грустно мурлыкать.

– Ну чего ты? – Я присела и потрепала её между ушей. Она меня лапками обняла, словно пытаясь не пускать. Я отстранила питомицу. – Веди себя хорошо! Не нужно капризничать, я всего лишь встречу с родителями.

Сказала и выскочила, не обращая внимания на её тоскливое:

– Мяу-у-у!

Я не шла, а бежала к беседке, едва сдерживаясь, чтобы не кричать:

«Эге-гей, ко мне приехали!»

Выбежала на аллею, что вела к левому крылу здания, и устремила к ожидающим меня. Но чем ближе подходила, тем медленнее шла. Последние несколько метров я уже видела, кто меня ждет. И

это были не родители.

В беседке, заложив руки за спину, стоял лорд Эден Костоньер. У меня сердце начало пропускать удары, и совсем не от его вида. Откуда-то из глубины высунуло нос колючее предчувствие и вцепилось в душу мерзонькими острыми коготками.

Когда я вошла в беседку, уже точно знала – что-то произошло. Что-то плохое. Я это видела по серьезному застывшему взгляду своего несостоявшегося свекра, по сжатым губам и напряженным скулам. Да и зачем бы он вызывал меня таким способом?

– Добрый вечер, лорд Эден. – Войдя, присела в книксен и тут же выпрямилась, вглядываясь в силуэт мужчины.

– Судя счастливому лицу, что было у вас, – без приветствия начал он, – вы ничего не знаете. Мой сын смалахольничал и не сказал вам правды. Я решил это исправить.

У меня руки заметно задрожали, я убрала их за спину и тихо спросила:

– Что случилось?

Мужчина сделал шаг и положил руки на мои плечи. Мне хотелось уйти от этого жеста, но я была не в состоянии. Ощущение чего-то ужасного и неотвратимого было в нем. Такого, что я разом растеряла всю гордость и уверенность. Я стояла, словно ожидающий жуткого приговора узник, со страхом и тяжело бьющимся сердцем, смотря в равнодушное лицо лорда Эдена.

– Леди Дайна... – Он помолчал и выдал: – Крепитесь.

– Что? Объясните, что вы имеете в виду? – Я не кричала. Я шептала, боясь услышать ответ.

На лице лорда Эдена скользнуло театральное сожаление.

– Ваша семья...

– Что с ними? Что с моими родителями? – Я схватилась за лацканы его пиджака. – Что с Саярой?

Он мягко перехватил мои ладони и сжал их.

– Их больше нет, леди Дайна. Вам нужно смириться.

Я перестала дышать. Смотрела огромными глазами на стоявшего рядом дракона и не дышала. Боялась. Казалось, сделай я выдох – и мир снова оживет, и то, что сказал лорд Эден, встанет передо мной жуткой правдой.

– Дайна! – показавшийся мне глухим голос ворвался в сознание вместе со стремительно вошедшим в беседку мужчиной. Меня перехватили из рук лорда Эдена и хорошо тряхнули. – Дайна! Дайна, придите в себя!

Звонкая пощечина заставила меня выдохнуть, и вместе с этим из моих глаз потекли слезы.

Совсем рядом со мной грозно прорычали:

– Лорд Эден! Как вы посмели?!

Я только сейчас поняла, что стою, прижатая к груди короля Алана. Его голос дрожал от негодования:

– Кто позволил вам?

– Мне никто и не запрещал, – холодно произнёс мой несостоявшийся свекор. – Девочка должна знать правду. И она её узнала. На этом откланиваюсь.

– Вы ответите за то, что сделали! – Его величество сверкнул глазами.

– Готов понести наказание, – усмехнулся лорд, – но только законное. У нас есть закон, карающий правду?

– Пошел вон! – едва сдерживая ярость, приказал король.

– А вот это уже...

– Пошел вон! – От голоса его величества вспорхнули с ветвей поздние птицы и с перепуганным щебетом унеслись прочь.

Лорд Эден слегка склонил голову, прошипев сквозь зубы:

– Слушаюсь, ваше величество.

Развернулся на каблуках и, прошептав какое-то проклятие, скрылся в полутьме вечера.

Я продолжала стоять, уткнувшись головой в грудь короля.

– Скажите, что это злая шутка. Умоляю, ваше величество, скажите мне, что он соврал! – Я подняла голову и посмотрела в его лицо.

Он не отвел взгляда. Но сколько же сожаления появилось в нем.

– Простите, Дайна.

Я смотрела в потемневшие глаза его величества и не прятала собственные слезы. Из глубины подсознания всплыла та ночь, когда у меня был ректор. Из забытья вынырнули слова: «Больше о вас заботиться некому!»

Вот что хотел сказать ректор Аштар, да так и не решился.

Некому! Некому! Их больше нет! Нет любящего своих дочерей лорда Глинвейра и леди Глинвейр с мягкой улыбкой. Нет готовой на самопожертвование сестры Саяры. Никого из них нет!

– Это жуткое стечение обстоятельств, – доносился до меня голос короля. – Прислуга видела, как черный портал двигался по коридору. Они даже не убегали. Они...

– Блуждающий портал, – тихо выдавила я. – Их забрал блуждающий портал?

– Да.

– Всех сразу?

– Да.

– А прислуга?

– Осталась только кухарка, она увидела его в дверное окно кухни и успела спрятаться в погреб, и Лайя. Она в это время была в гардеробной Саяры, её последнюю забрал портал. Горничная вышла в тот момент, когда услышала вскрик, она выскочила, но портал ушел в коридор. Лайя – смелая девушка, она кинулась спасать хозяйку, но увы... Не успела. Портал пропал. Остальные слуги пропали вместе с ними.

Я стояла, по щекам бежали слезы. Хотя едва ли можно было сказать, что я стояла. Мой мир покачнулся. Он рухнул, а вместе с ним и я. Упасть мне не позволил король. Твердые руки поймали за талию и помогли присесть на лавочку.

– Если хотите, я договорюсь, вам перенесут дату распределения. На то время, пока вы не придете в себя.

– Нет, – обреченно шепнула я. Я не смогу просто сидеть и думать. Сидеть и вспоминать каждый их жест, каждое слово. То, как они относились ко мне. Доброе лицо Саяры и её чудесные веснушки на курносом носике. – Нет.

В этот момент в беседку стремительным шагом вошел ректора Аштар. Бросил взгляд на меня и побледнел.

– Вы ей сказали!

Король медленно повернулся к нему.

– Благодарите за это своего отца, лорд Аштар.

У ректора желваки заиграли на скулах.

– Как он посмел?! Я же просил. Не так рано. У студентки Дайны завтра распределение!

– Она пойдет на него, – ответил король.

– Она не сможет, – воскликнул ректор. – Посмотрите на её состояние. В конце концов, это не вам решать.

– И не вам, ректор Аштар, – тихо сказала я.

Мужчины перевели взгляды на меня.

– Студентка Дайна, я бы хотел посоветовать... – начал ректор мягким голосом.

– Не нужно советов. Она сможет, – упрямо повторил король. – Я в ней уверен.

Я встала. Слушать, как ругаются два дракона, было выше моих сил.

– Это раздавит её! – рявкнул Аштар. – Она завалит распределение!

– Вы плохо знаете свою студентку, – твердо проговорил король. – Она более сильная, чем вы думаете.

Нет, я больше не могу это слушать!

– Спасибо вам за поддержку, ваше величество. А вам, ректор Аштар, за переживание о моем состоянии. Но я... Мне необходимо побыть одной. И распределение я буду проходить завтра вместе со всеми. А теперь позвольте мне уйти.

– Я провожу вас... – Король уверенно шагнул ко мне.

– Уж увольте, но в моей академии за студентов отвечаю я, – холодно резанул ректор.

– Нет. Позвольте я сама дойду. – Я вскинула руку запрещая приближаться ко мне, сделала несколько шагов и остановилась, оглянувшись, смотря на короля. – Я бы хотела попросить, ваше величество, – произнесла дрожащим голосом, – там, в моём доме, в моей комнате, остались мои записи. Если вас не затруднит... Я сама... я... не могу...

– Да, конечно. – Он кивнул. – Я прикажу, чтобы вам их доставили.

– Благодарю. – Присела в книксене и поспешила оставить беседку. Просто не могла больше находиться в ней.

Я бегом пронеслась по аллее. Заметила на одной из скамеек весело болтавших Кару и Витора. Вампир успел прокричать мне вслед:

– Пошли к нам, Дайна. Смотри, что мне привезли. – Помахал пузатой бутылкой с темной жидкостью.

Я отмахнулась и пробежала мимо.

Влетела в комнату и рухнула на кровать. И здесь позволила не просто бежать слезам, а рыдать в голос, всхлипывать, вытирая слезы руками, и трястись от ощущения безумной утраты.

Фэн тоскливо мяукала, терлась об меня шерсткой.

Даже когда в мою комнату влетели ребята, она продолжала сидеть рядом и горестно мяукать.

– Ого! – воскликнул Витор. – Мне кажется, или у нашей Даи собственный фамильяр?!

– Да смолкни. – Оскалилась Кара. – Ты что, не видишь? Ей плохо!

– Что произошло, Дая? – Ребята присели рядом.

Я подняла на них опухшие красные глаза и села.

Я хотела им рассказать, но мои слова глохли в рвущемся плаче.

– У Даи семья погибла, – прояснил вошедший в комнату Кай, а следом, как всегда, Хан. Оба мрачные.

– Что? – Кара растерянно посмотрела на меня, а я рухнула снова на подушку, не в силах сдерживать свое горе.

Кара обхватила меня за плечи.

Хан устроился на краю кровати. Кай подошел ближе и, подставив стул, сел.

– Блуждающий портал прошелся по их поместью. Поглотил всех, кроме кухарки и горничной.

– А вы откуда знаете? – не выдержала Кара.

Кай и Хан переглянулись.

– Говори ты, – нахмурился Хан.

Кай откинул со лба челку.

– Ребята, вы только не принимайте в штыки. Но... Короче. Я и Хан – мы близнецы. Не смотрите, что не похожи. У драконов так бывает.

– У драконов? – выдала Кара.

Хан посмотрел на неё извиняющимся взглядом.

– Мы просто не любим это афишировать и прячем свою драконью суть. Но не в этом дело. – Он глянул на Кая.

Тот вздохнул и продолжил:

– Ректор Аштар – наш старший брат.

Я села. С болью посмотрела на братьев. Кара вскочила.

– И вы все это время молчали?

Они переглянулись.

– Ну, мы же сказали, – выдавил Хан.

– Только сейчас! – искренне возмутилась Кара.

Хан поморщился.

– У нас фамилии разные. Наша осталась по матери. Мы незаконнорождённые. О таком на каждом углу не кричат. Но с Аштаром отношения хорошие. Да и драконы не бросают детей, потому отец нас всех сюда забрал. Не скажем, что мы были в восторге, да кто спрашивал наше мнение? Молча перевели и все. Уже здесь Аштар просил присмотреть за Дайной. Он был уверен, что она вообще не поступит. Она поступила. А мы... – Он посмотрел на меня. – Дайна, ты правда хорошая девчонка. Мы клянемся: ничего из того, что знаем, Аштару не докладывали, мы просто присматривали за тобой. Вот и все. И с Лесси Кай специально договорился, чтобы она с тобой занималась. Она же никому бы не стала помогать, а с Каем у них...

Кай бросил быстрый взгляд на Хана, и тот смолк.

– Короче, мы помогали как могли.

Я шмыгнула носом. Витор бросил на меня быстрый взгляд и встал.

– По-моему, все очень сложно. Пора разбавить это выпивкой. Мне родичи вина привезли...

– Из крови? – С опаской посмотрел на бутыль в руках Витора Хан.

– Чистое гарларское вино. – Насупился тот.

– Ого! – присвистнул Хан.

– Нам всем надо выпить, – сказал Кай и покосился на Фэн. – Ну, с тобой мы еще познакомимся.

– Я за стаканами. – Подскочил Витор, ставя бутыль на стол. – Кто со мной?

– Я схожу, – отозвался Кай. – Предупрежу Лесси, что на сегодня тренировки с ней отменяются.

Вернулись ребята быстро. Но за это время я успела умыть лицо, а когда вернулась в комнату, в ней, кроме привычной компании, была и Лесси.

– Мои сожаления, – произнесла девушка-гоблин. – По себе знаю, что значит терять близких.

Она обняла меня и погладила по голове. Я всхлипнула, но уже сдержала слезы.

Остальные сидели на кровати и попеременно гладили Фэн, вежливо сносившую чужие прикосновения.

– Вы с ней осторожнее, – предупредила я.

– Ага, – отозвалась Лесси. – А я-то все думаю, о каком таком домовом лопочет Марла? Якобы у тебя в комнате страшное чудовище живет. Выходит, вот эта лапуля и есть то самое чудовище?

- Она самая, - подтвердила я.

- Где взяла? - тут же спросила Лесси.

- У ворот подобрала. Думала, просто котенок. Оказался фамильяром. Это девочка. Её Фэнси зовут. Для своих - Фэн.

- Боевая? - поинтересовался Витор.

- Боевая, - кивнула я.

Фэн горделиво приподняла голову и всех окинула важным взглядом.

- Красавица! - похвалила её Кара. - А уж воображулька...

Фэн фыркнула, но довольно улыбнулась.

А мне уже протягивали стакан с красно-бурой жидкостью.

- Пей, - сказал Витор.

- Точно не кровь? - все же усомнилась я.

- Клык даю, - выпалил вампир и театрально щелкнул клыками. - Самое лучшее, что можно найти в Эльне.

Я выпила залпом и устроилась рядом с ребятами.

Мне еще долили вина. У остальных тоже уже были стаканы в руках.

Дальше мы пили медленно. По глотку. Не чокаясь. Говорили тихо, будто боясь прервать траур своими голосами.

Грустная вечеринка затянулась. Я рассказала то, что поведал мне король. Кай и Хан пересказали все, что узнали от ректора. Наши повествования мало чем отличались. Я добавила и про очередную встречу с порталом.

- Странное дело, - выдал Витор. - Блуждающие порталы не так часто появляются. Да еще с такой завязкой...

- Что значит с завязкой? - Я посмотрела на него вопросительно.

- Сама подумай, - глубокомысленно продолжил вампир. - Все разы, что он появлялся, это было связано с тобой. Дважды ты сама его видела, и единожды - в твоём доме.

- Действительно, странное совпадение, - протянула Лесси. - Словно он ходит за тобой.

Я невольно поежилась при этих словах.

- Тьма забирает свое, - отпивая из стакана, протянул Хан. - Может, он хочет забрать тебя, Дайна?

Меня озноб пробил, не помогло даже согревающее кровь вино.

- Как бы там ни было, - встал с кровати Кай, - это плохо. Блуждающий портал, забравший целую семью. Ты, уже дважды видевшая его. Он сам, появившийся прямо на территории академии. Все это в совокупности очень плохо. Лично я считаю, необходимо рассказать обо всех этих случаях ректору.

- А заодно и то, что Дайна - зеркальщица, - усмехнулся Хан. - И тогда прости-прощай, факультет ходячих.

- Зато живая зеркальщица, - подметил Кай.

Мы все переглянулись.

- Может, и стоит, - задумчиво произнесла я. - Это становится опасным. Появились жертвы. И я бы не хотела, чтобы в следующий раз мне пришлось оплакивать кого-то из вас.

- Дайна права, - согласилась Лесси. - С блуждающим порталом лучше разбираться под надзором ректората. Мы слишком мало о них знаем.

- Как будто ректорат знает больше, - хмыкнул Витор.

- Зато сил и магии у них уж точно больше наших, - напомнила Лесси. - Снова же оставлять Дайну

здесь, в этой каморке, опасно. Особенно если наши домыслы о том, что портал ходит за ней, верны.

– Лесси дело говорит. – Встал рядом с девушкой Кай.

Она взглянула на него с робкой благодарностью. В отношениях этой парочки я уже не сомневалась. И, на мой взгляд, они как никто подходят друг другу. Хотя за кого-то можно было порадоваться в этот совсем не радостный вечер.

– Я согласна с ребятами.

Кай кивнул так, будто и не ожидал от меня другой реакции.

– Завтра после распределения вместе сходим и все расскажем. А там пусть ректор думает, что делать. Он уж лучше нашего знает, как поступить.

На том мы и решили.

Разошлись уже далеко за полночь. Перед уходом Лесси еще раз обняла меня.

– Крепись, – сказала на ухо и еще тише добавила: – Запомни: зеркальщик – это не только тот, кто чувствует и может закрыть блуждающий портал, но и тот, кто способен им управлять. Может, это и лучше, что ты зеркальщица. Боги знают, кого каким даром наградить.

Она сощурила глаза, смотря на меня.

– Они еще не умерли. Они там, в каком-то из темных миров. И это шанс. У меня такого шанса не было. Но если бы был...

Она вздохнула.

– Спокойной ночи, Дайна, – и вышла.

Я прикрыла дверь, прошла к кровати и села. Рядом устроилась Фэн. Я смотрела в её синие глаза и думала о словах Лесси.

«Они еще не умерли. Они там. В одном из темных миров. Чужие и испуганные. Не ожидающие, что их спасут».

– А что я могу сделать? – обратилась я к своей питомице. – Из блуждающего портала еще никто не возвращался... Понимаешь, Фэн, никто!

Упала лицом в подушку и... Нет, я уже не плакала. Я слишком устала. Да и выпитое вино дало о себе знать, меня слишком сильно клонило ко сну.

Фэн потопталась рядом, вздохнула и одним прыжком оказалась на подоконнике. Крутанулась, открыла окно и пропала в темноте ночи. А через несколько минут в комнате образовался портал. Я, сморенная, уже плохо отдавала отчет в происходящем. Вероятно, это крепкое вино так на меня подействовало.

Почудилось склоненное надо мной лицо короля и его голос:

– Ты сильная девочка, Дайна. Ты сможешь. Они еще не умерли.

Или это был просто сон, навеянный последними словами Лесси.

Глава 12

Пасмурное утро с тяжелыми каплями дождя. Вода, журча, бежала по канавке у окна. Я проснулась от её звука, но оставалась лежать. Будильник проговорил строгим женским голосом, что пора вставать. Но я все продолжала лежать, смотря в потолок. Громкий голос секретаря возвестил, что пришло время и необходимо готовиться к распределению, которое состоится через пару часов.

Я устало поднялась. Протопала по комнате.

Необходимо взять себя в руки. Апатией и тоской я мало чем могу помочь себе и пропавшей семье Глинвейр. В мыслях все еще крутились слова Лесси. Ведь вполне возможно, что семья Глинвейр действительно еще жива. Просто где-то там, в пустоте тьмы, в одном из темных миров.

Я прошла к умывальнику, глянула на себя в зеркало. Потухший взгляд, припухшее лицо. Сполоснула его, вытерла жестким полотенцем и снова вернулась в комнату. На душе кошки скребли.

Натянула рубаху и штаны, заправила их в сапожки. Накинула на себя жилетку. Приноровила поудобнее меч. Он уже не казался таким тяжелым. Браслеты почти не замечала.

Фэн сидела на кровати и внимательно следила за моими сборами.

– Удачи мне! – сказала я.

Она кивнула.

На этом я вышла.

Мы стояли на плацу под дождем. Холодные капли забегали за шиворот.

Громко и уверенно магистр Дорлант говорил вступительную речь. Потом выступал ректор Аштар. Я заметила, что его взгляд то и дело возвращался ко мне и был предельно серьезным. Находился здесь и король. Он мало говорил. Пожелал нам удачи и доброго пути. Сказал, что уверен в каждом из нас. А я была уверена, что эта фраза была сказана лично для меня.

По периметру полигона стояли старшекурсники. Среди них я заметила Кая и Хана. Другая группа старшекурсников стояла в ряд недалеко от нас. Третья должна была ждать на финише.

Задача всех групп была следить за нами и не позволить намагичить чего-то лишнего.

– Итак, у каждого будет свое задание, – снова заговорил магистр Дорлант. – Но всем вам необходимо добраться до северной башни. Она окружена дымкой и другими препятствиями, помогающими предельно раскрыть ваш потенциал. Для этого вам придется использовать все навыки, которые вы приобрели до распределения, и свою магию. «Окна» вы еще строить не можете, но вы способны узнать путь, смотря в «зеркала». Не возбраняется использовать любую магию, кроме той, что способна нанести вред вашему сокурснику. У вас есть группы, составленные на практике. Вместе с вами идет один старшекурсник. Удачи всем вам.

Мы с Карой переглянулись. Закра встала рядом. Витор – впереди.

От группы старшекурсников к нам направилась Марла. Вот уж кого я сейчас точно меньше всего хотела видеть.

– Ну что, двинем, малявки? – Она улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами, и повернулась ко мне. – Привет, покорительница домовых.

Витор нахмурился.

– Будем лясы точить или все-таки двинемся? Остальные группы уже пошли.

Марла поморщилась, смерив вампира пренебрежительным взглядом.

– А это кто тут у нас? Нежить!

Витор изменился в лице, но сдержался. Развернулся и пошел на север от нас.

Мы прошли всего несколько шагов, как нас окружил бледный туман, оставляя только тропинку перед нами. Все остальные группы потерялись в нем.

Мы шли друг за другом гуськом.

Впереди Витор, за ним Кара, Закра, Марла, и заключала процессию я.

– Кстати, я узнавала. – Марла замедлила шаг, чтобы обращаться ко мне. – Никаких таких подвальных домовых не бывает.

– Меня радует, что ты занялась учебой, а не только своей личной жизнью, – усмехнулась я.

Она оглянулась и сверкнула на меня глазищами.

– Радует, что тебе все сошло с рук? А ведь я могла бы с тобой прямо здесь разобраться.

– Ну да, ну да, ты меня упокоишь, потом воскресишь, потом снова упокоишь, – равнодушно ответила я.

Марла рассмеялась.

– Молодец! Я смотрю, ты не боишься меня.

Я театрально приподняла брови.

– Что ты, дрожу при одном упоминании твоего имени.

– Не хами! – Блондинка остановилась и, повернувшись, серьезно посмотрела на меня. – Ты мне понравилась. Смелая. Безрассудно дурная, но смелая. Только не нужно переходить границы. Это я сейчас добренькая. Слышала, у тебя горе. Но оно пройдет. И тогда о моей доброте забудь. Еще одна подобная выходка с твоей стороны – и ты правда пожалеешь, что связалась со мной.

Я посмотрела прямо в её глаза.

– Ты, вероятно, что-то перепутала. Это не я. Это ты со мной связалась. И я не советую тебе стоять на моем пути. Мало ли, нечаянно безрассудной дуростью зашибу.

Марла сжала губы, сощурила глаза.

– Не стоит меня злить.

Я обошла её и, удаляясь, довольно грубо произнесла:

– Не стоит задерживать всю группу только из-за того, что ты не способна удержать рядом с собой парня. Магистры тебя за это по голове не поглядят.

Марла торопливо бросилась за мной, кинув в спину раздраженное:

– Я сама разберусь со своей жизнью и с магистрами.

– Эй, вы чего там? – Остановился, поджидая нас, Витор. – Брейк, девочки. Давайте дойдем до башни и там будем разбираться.

Марла отвернулась и за раздраженно пошла по тропинке.

Витор посмотрел на меня.

– Все в порядке, Дайна?

– Все отлично, – глухо сказала я и пошла вслед за Марлой.

Мы прошли не много. Впереди нам встретилась речушка с мостиком в одно бревно.

– Все аккуратнее, – предупредила Марла. – Помните: я могу смотреть, но не имею права вмешиваться.

Витор понимающе кивнул и вступил первым на мостик.

Едва он это сделал, как тот ожил. Вывернулся, скидывая с себя вампира, и извился змеем. Появилась огромная пасть. Змей зашипел и щелкнул клыками.

Кара завизжала. Марла отступила на шаг, сложив руки на груди и смотря, что мы будем делать. А мы ничего не делали. Мы просто были в ступоре.

Змей навис над Витором издавая шипение.

– Дайна! – Вопль Закры привел в себя.

Я выхватила из ножен меч и прыжком оказалась рядом с речушкой. Лезвие мягко вошло в лоснящуюся шкуру. Змей вывернулся, выдергивая меч из моих рук и поворачиваясь ко мне. Морда

его оказалась опасно близко.

– Спи! – Вопль Витора резанул уши. Змей, уже было раскрывший пасть, дернулся и рухнул у моих ног. Я дрожащими руками вытащила меч из огромной туши. Едва это сделала, как змей рассыпался в пепел и пропал.

Я вытерла меч о траву.

– Молодцы! – Похлопала Марла в ладоши. – А как через реку перебираться будем?

Кара, уже пришедшая в себя, хмуро глянула на блондинку и подошла к реке. Опустила в неё руку. Вода забурлила и расступилась, обнажая дно.

Марла хмыкнула и первая пошла по образовавшемуся проходу.

Мы с ребятами переглянулись и направились следом.

Но прошли снова не много. Перед нами появилась избушка. Все вокруг неё было затянуто плотным туманом. Тропинка обрывалась сразу за домиком.

– Еще одно задание, – открывая дверь избы, проговорила Марла.

Мы вошли. Полутьма, пыль и грязь. Везде разбитые склянки и разбросанные травы. У стены камин с котелком. Над ним голова животного, похожего на нашего оленя.

– Что здесь нужно сделать? – спросила Закра у блондинки.

Та пожала плечами.

– Откуда я знаю?

Кара вышла из избушки и через минуту вернулась.

– Дальше хода нет.

При этих словах голова оленя ожила и провозгласила:

– Составь правильно зелье пути, и будет дано тебе дальше пройти.

– Я... Я знаю! – оживилась Закра. – У нас на занятиях по зельям это преподавали. Я отлично помню эту тему.

Она оглянулась, бросив взгляд на бардак в домике.

– Нужно найти траву шамраль и оптим.

Мы все посмотрели на Витора.

Тот вздохнул и, присев на корточки, начал перебирать травки.

Я щелкнула пальцами. Рядом с вампиром закрутился яркий огонек.

– Давно бы так, – буркнул он. – Я же вампир, а не кошка.

Закра встала рядом с ним.

– Еще необходимы слезы кирзы и сушеные ягоды дым.

– И все найди Витор, – пробурчал вампир.

– Так ты же у нас по травкам, – напомнила Кара.

Закра продолжала диктовать:

– Все это в котел и...

– Я зажгу огонь под котлом, – отозвалась я.

– Вода! – вскричала Закра.

– Достану, – щелкнула пальцами Кара.

– Ну а я приготавливаю! – улыбнулась Закра.

Горячее зелье мы вылили за дом. Как только оно коснулось земли, на той проявилась тропинка, разгоняющая туман, а рядом с ней еще одна, совсем узкая.

– Выбор за вами, – пропела Марла.

Я, даже не задумываясь, больше интуитивно представила себе башню. Магия соскользнула с моих пальцев, и дрожащий огненный шарик упал на узкую тропу. Та осветилась. Никто не был против. По ней мы и направились. И снова прошли не так долго. Навстречу нам вышли огромные кошки, перегораживая путь. Они хлестали себя по бокам и рычали.

– Бой? – спросила я Витора, уже не обращая внимания на Марлу. Она всего лишь наш соглядатай, не более.

– Может, усыпить? – задумчиво сказал вампир.

– Утопить, чувствую, недалеко есть речка, – отозвалась Кара.

– Но они не нападают, – усомнилась Закра и сделала шаг вперед.

Кошки стояли, с интересом смотря на неё и уже не рыча.

– Переговоры с аборигенами! – догадалась девушка. – Кто у нас в языках мастер?

– Я, – выступила Кара. Голос её зажурчал словно вода. Кошки опустили хвосты и расступились.

– Надо же, не думал, что все так легко, – сказал Витор, когда мы обошли их. Вот только и теперь мы едва ли сделали десяток шагов. Перед нами появилась каменная стена. Вампир прикоснулся к ней и отдернул руку.

– Ого, холодная.

– И что с ней делать? – Задумчиво встала рядом Закра.

– А вот вам и задание потруднее, – усмехнулась Марла, остановившаяся в сторонке.

– Одно ясно, – спокойно сказала Кара, – за стену нужно попасть, и это наше, вероятно, главное задание.

Я подошла ближе. Сквозь стену невозможно пройти, это уже было ясно.

Витор жестом показал, чтобы мы отошли, и, прикоснувшись к стене, прикрыл глаза, призывая магию смерти. Стена почернела, но и не подумала осыпаться трухой.

Я запустила в неё пару огненных шаров – те рассыпались, прикоснувшись к камню.

– М-да, – сказала Закра.

– А если портал? – подала голос Кара.

– Мы пока еще не умеем строить порталы, – нахмурилась Закра. – Только «зеркала». Или ты забыла?

– У таких, как Кара, память скоротечна, – подала голос Марла. – Кстати, вам сказали, что будет, если вы не дойдете до башни? Нет? Я скажу. Вас исключат.

– А если мы неправильно идем? – тут же запричитала Закра. – Если мы вышли не на тот путь? Мы движемся в тумане. Вы уверены, что мы в нужном направлении? Может, это просто тупик. И тогда нас исключат.

Я нахмурилась. В словах Закры была толика правды. Стоит ли нам доверять моей импульсивной магии?

Витор посмотрел на меня внимательно. Я подошла к стене, уверенно протянула к ней руку. Вновь представила купол северной башни. Огненная рамка нарисовалась прямо на каменной стене, открывая вид за ней. Узкая тропинка вилась между зеленых насаждений, покачивающихся от дождя. Я четко представила её, выходящую к башне. Картинка в «зеркале» ожила. Тропинка завилась между кустов и деревьев, вынырнула на поле и потянулась между трав. Туман расступился, открывая стены северной башни.

– Это правильный путь, – сказала я. – Мы движемся в нужном направлении. Необходимо только понять, как пройти эту стену.

Мы все в задумчивости стояли перед ней и смотрели на пыльные камни.

- Было бы хорошо, если бы все было наоборот, - протянула Закра. - Стена там, а мы за ней.
- Наоборот! - Витор подскочил на месте. - А ведь действительно. А если мы...
- Перенесем стену! - обрадовалась я. - Как на лекциях по бытовой магии. При построении дома можно переносить стены. Просто перемещать их из одного места в другое.
- Только для этого нужны большие силы, стена-то немаленькая, - с насмешкой подметила Марла. - Или нечто уж совсем выходящее за грани.
- Она права, - сникла Закра. - У нас нет таких сил, чтобы сдвинуть настолько огромную стену.
- Дайна, - Витор подошел ко мне начал шепотом, - ты говорила, что твоя магия не такая, что она просто слушает и делает. А если мы все же попробуем? Объединим силы.
- Но я никогда этого не делала. - Посмотрела на вампира. Не шутит ли он? Он не шутил. Смотрел на меня серьезно. Я покосилась на Марлу. Она довольно ухмылялась.
- Объединимся, - заявила я, смотря на её улыбающееся лицо. - Нам же сказали проявить себя. Использовать любую магию.
- Ну-ну, пробуйте, - насмешливо протянула блондинка.

Никогда за все время, пока готовились к распределению, мы не пытались сплести наши магии.

- Я буду руководить, - как всегда заявила Закра. Хотя, признаюсь честно, руководить ей удавалось хорошо. - Кто-нибудь знает, как сплестать магию?
- Я только примерно знаю, как это делать, - сказала Кара.
- У меня тоже есть кое-какие знания о сплетении, - кивнул Витор.

Я пожала плечами. Все мои знания были где-то внутри, очень глубоко. Но я надеялась, как всегда, на свою магию и что она уж что-нибудь придумает.

- Встать в круг, - приказала Закра. - Уверена, это должно быть в сплетении. Взяться за руки.
- Ощутить магию и выпустить, - добавила Кара.
- Заставить её быть в круге объединяющих, - подсказал Витор.
- А я просто представлю, что она сплетается, - шепнула я, - и попробую отправить её к стене.

Мы закрыли глаза.

Магия тонкими нитями потянулась по пальцам. Влажная, пахнущая морем - от Кары. Сухая и жесткая, с привкусом земли на языке - магия Витора. Легкая и шелестящая - воздух от Закры. Горячая, обжигающая кончики пальцев - моя. Магия тянулась к центру круга.

- Сплестись! - это был даже не приказ, а просьба. Но я ощутила, как во мне заиграли все стоящие рядом стихии. Представила, как они окутывают стену и та пропадает, только для того чтобы возникнуть в нескольких шагах от нас, открывая тропинку.

- Не может быть! - выдохнула пораженная Марла.

Мы все разом открыли глаза.

Стена и правда оказалась в нескольких шагах от нас.

- Получилось! - не веря собственным глазам, воскликнула я.
- Это просто восхитительно! - выдохнула Закра, всплеснула руками. - А вы чувствовали это, когда магия сплеталась? Ох, Витор, ну и жесткая она у тебя.

Мы все переглянулись. И по взглядам я видела - каждый из нас чувствовал магию других.

Идя по тропинке, мы обсуждали сплетение магий.

Но чем дальше продвигались, тем сильнее шел дождь, и мы уже не разговаривали, а торопились достигнуть теплой башни. Марла шла далеко впереди, ссутулившись и обняв себя руками.

- По-моему, она расстроилась, что мы всё прошли, - усмехнулся Витор.

Я только плечами пожала. Кто знает, о чем думает Марла?

Деревья закончились, и мы вышли в поле. Уже была видна башня и старшекурсники, стоявшие в ожидании нас. Даже издали я заметила Лесси. Её трудно было не заметить. Высокая, зеленая. Я помахала ей рукой и заторопилась вперед.

– Ох, – вдруг сказала позади Закра. Я повернулась. Девушка осела на землю. Её нога почти до колена провалилась. – По-моему, я в чью-то норку попала. Ой, больно!

– Не дергай, сейчас вытащу. – Присел рядом с девушкой Витор.

– Давай помогу. – Опустилась рядом Кара.

Я тоже хотела помочь и уже даже развернулась. Но вдруг ощутила то самое.

Призыв и влечение.

Назад поворачивалась медленно.

«Иди ко мне. Жду тебя».

А следом голос идущей далеко впереди Марлы:

– Ой, портал. Это вы мне построили? Спасибо, ребята, я так замерзла. – Она помахала старшекурсникам рукой.

В серости дождя трудно было определить поджидавшую девушку опасность, скользивший по траве жидкий туман смывал черноту портала.

– Стой, Марла! – заорала я и бросилась к ней. – Беги! Беги от него!

Но было поздно. Черное окно блуждающего портала скользнуло и встало прямо перед Марлой.

Девушка вскрикнула, слишком поздно понимая, что попала в ловушку, и тут же замерла, а следом, словно ведомая, направилась прямо в черноту.

Лесси, находившаяся ближе всех, кинулась Марле на помощь. Но девушка уже пропала в черном «окне», а портал развернулся к Лесси. Она вскинула меч, словно пытаясь им отгородиться от него.

Где-то позади, за мной, бежали, спотыкаясь и поскользываясь на мокрой траве, Витор и Кара. Пронзительно, на одной ноте визжала Закра. Небо вспыхнуло огнями, выбрасывая из портала магистров. Они бы не успели. Все равно бы не успели. Порталы открывались на границах полигона. Магистры выходили, не сразу понимая, что происходит. Они пришли встречать первых прибывших. Нас.

Крича и махая руками, бежали к нам студенты, тоже мало понимавшие происходящее. Туман размывал наши силуэты.

А я понимала одно. Сейчас блуждающий портал следом за Марлой заберет и Лесси.

Я неосознанно вскинула руку, закричав во все горло:

– Стоять! Не смей её трогать!

Жар прошел по всему телу, заиграл на кончиках пальцев. В висках начало дико пульсировать. Портал замер. Магия потянулась из меня паутиной, обхватывая и сдерживая. А мне все труднее давался каждый шаг, дыхание становилось сбивчивым.

– Мяс-у-у!!!

Вой моего фамильяра разорвал звуки грозы.

Я видела, как Фэн, сбивая с ног спешивших к нам студентов, неслась по полю. Она бежала ко мне, невеста какими силами ощутив грозящую беду.

– Мяс-у-у!

Послышались крики магистров:

– Фамильяр! В академии! В боевой ипостаси! Портал! Блуждающий портал! Объявить тревогу высшей категории! Уводите студентов! Назад! Все назад!

Все остановились, до бегущих к нам старшекурсников наконец дошло, что впереди блуждающий

портал, и все они разом рванули назад. Только не я. Там, у самого портала, находилась заморожённая тьмой Лесси.

Фэн подскочила ко мне, я ухватила её за уши, вскакивая на спину.

– Портал, Фэн! Портал! – заорала, задыхаясь.

Фэн вздыбила загривок и, не раздумывая, бросилась, куда я указывала.

Я чувствовала, как портал вибрирует, стараясь вырваться из моего ментального захвата. Мы достигли его в несколько прыжков, как раз в тот момент, когда он сделал окончательный рывок, поглотил Лесси и начал стремительно закрываться.

Думала ли я о том, что делаю? Нет.

Уверенно направила Фэн прямо в исчезающее «окно» тьмы.

Визг Закры был оглушительным. Но, прерывая его, раздался оглушительно громкий вскрик магистра Дорланта:

– Она зеркальщица!

Прыжок – и тьма блуждающего портала захлопнулась за нами с Фэн.